

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

МОЛОДЕЖЬ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник научных работ участников Межвузовской
студенческой научно-практической конференции
«Молодёжь и религия в современном мире – VI»
Брест, 24 апреля 2015 г.**

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2016

УДК 2-053.81(08)
ББК 86.2/3+66.75
М 75

Рецензенты:

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»

Г. И. Займист

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-политических
и исторических наук УО «БрГТУ»

А. В. Мощук

Редколлегия:

О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин (главный редактор);

члены редколлегии:

Д. А. Бовкунович, главный специалист отдела по делам религий
и национальностей Брестского облисполкома;

Г. И. Иванчин, начальник отдела идеологической работы,
культуры и по делам молодёжи Брестского горисполкома

Молодёжь и религия в современном мире : сб. науч. работ участников Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VI», Брест, 24 апреля 2015 г. / Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; ред.: О. Н. Иванчина (гл. редактор), Д. А. Бовкунович, Г. И. Иванчин. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2016. – 119 с.

Сборник составлен на основе материалов выступлений участников Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VI» (Брест, 24 апреля 2015 г.).

В сборник вошли научные статьи преподавателей и специалистов, занимающихся исследованием различных аспектов взаимодействия современной молодёжи с традиционными и нетрадиционными формами религиозности, а также тексты выступлений студентов.

Материалы сборника могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, а также для проведения воспитательных мероприятий, информационных часов для студентов вузов и учащихся школ.

Ответственность за грамматическую правильность, подбор и точность приведённых фактов, цифр, цитат, собственных названий, фамилий, имён и другой информации несут авторы материалов.

УДК 2-053.81(08)
ББК 86.2/3+66.75

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	5
Бовкунович Д. А. Приветственное слово участникам конференции «Молодёжь и религия в современном мире». Современная конфессиональная ситуация на Брестчине	6
Матыцина И. Г. Опыт реализации сотрудничества БрГУ имени А. С. Пушкина с Белорусской Православной Церковью	10
Иванчина О. Н. Религия в современном обществе	12
Иванчина О. Н. Деятельность деструктивных религиозных объединений.....	15
Бакуменко Т. А. Десакрализация сакрального: современный аспект	19
Тигка С. В. Элладская Церковь и государство в период экономического кризиса. Проблемы и перспективы.....	21
Финслер О. В. Феномен маски в исповедальной и художественной практике	25
Лагуновская Е. А. Ценности традиционных христианских конфессий в нравственном воспитании личности	28

СЕКЦИОННАЯ СЕССИЯ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

Бережная К. С. Взаимодействие религии и искусства в культуре Древнего Египта..	32
Бовбель В. А. Ценности христианства в нравственном воспитании современной личности	34
Буйко Ю. С. Религия и терроризм. Религия и нетерпимость	36
Гавриленко К. Е. Иудейский заупокойный культ на территории Полесского воеводства в 1921–1939 годы	41
Гайдукевич Ю. К. Воспитательный потенциал христианского наследия в формировании белорусского государства	46
Горольчук Е. В. Ценности христианства в духовно-нравственном развитии современного белорусского общества	49
Гришина О. В. Музыка и религия: точки соприкосновения	52
Диковицкая Д. В., Купцова О. В. Нетрадиционные религии города Бреста	54
Дорожко О. О., Янчук Я. Г. Религия и молодёжь в современной Беларуси.....	58
Козак А. С. Влияние религии на становление искусства Беларуси	64
Крылова Я. О. Свобода совести – духовное приобретение человечества.....	67
Мазурова Д. С. Отражение нравственных и эстетических ценностей в кино XXI века.....	69

Месникович Ю. Н. Деструктивная секта как фактор разрушения основ человеческого мировоззрения.....	72
Мирончук А. В. Тотем и табу: родоплеменные религии	75
Павлюкович А. А., Гаврукович А. А. Религия и искусство.....	78
Селюжицкая Е. Д., Вильгодская А. А. Символизм в религиях мира.....	81
Соловчук Ю. С. Этические принципы в первоначальном христианстве	86
Солоп Е. А. Причины межконфессиональных конфликтов.....	89
Суббота Н. С. ИГИЛ – угроза региональной и международной стабильности	93
Терешко А. Н. Роль церкви в формировании нравственной культуры современного белорусского общества	96
Терлецкий В. В. Эвтаназия – смертный грех или право выбора?.....	99
Храмеля Д. А. Соотношение совести и морали	101
Чешун О. К. Ценности христианства в общественно-политической практике белорусского государства.....	103
Швец Ю. М., Михальчук Ю. С. Особенности религиозности современной Турции ...	107
Щерба А. А. Религия и смертная казнь	111
Юхнюк П. А. Ценности христианства в период системной трансформации	114

Слово к читателю

В сборник вошли отдельные научные статьи и тексты выступлений преподавателей, специалистов, студентов и магистрантов на межвузовской студенческой научно-практической конференции «Молодёжь и религия в современном мире – VI», состоявшейся 24 апреля 2015 г. в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина (г. Брест).

В шестой раз конференцию организуют кафедра философии БрГУ имени А. С. Пушкина, Отдел по делам религий и национальностей Брестского областного исполнительного комитета, Дискуссионный клуб БрГУ имени А. С. Пушкина.

В конференции традиционно приняли участие студенты нескольких вузов, выступившие на секционной сессии конференции, а также преподаватели и специалисты, выступившие на пленарном заседании.

Тема конференции на протяжении нескольких лет актуализирует новые тенденции в отношении к религии, которые появляются в современном обществе. Тематика последней конференции была связана с последними событиями и изменениями в религиозной и светской жизни. Проблемы взаимодействия и отношения молодёжи к религии, её догматам, обрядам, культовому искусству и т. д. были обсуждены на двух секциях и «круглом столе».

Секция 1 «Религия в современном мире как фактор культуротворчества» отразила некоторые аспекты взаимодействия религии и культуры, религии и искусства, религии и морали. Участники конференции исследовали ценностные, художественные, искусствоведческие аспекты религии, её влияние на формирование мировоззрения современной молодёжи.

Секция 2 «Социально-правовые аспекты религии в современном мире» была посвящена проблемам взаимодействия религии и права.

На «круглом столе» в режиме свободного обсуждения была рассмотрена проблема религиозной безопасности в современном мире. Данный аспект весьма актуален, так как студентам, будущим специалистам, весьма важно ориентироваться не только в специфике культуuroобразующих традиционных религий, но и в деструктивных тоталитарных сектах. Поэтому данный сборник поможет студентам восполнить пробел относительно религиозной безопасности в современном мире, станет «прививкой», формирующей аналитическое и критическое мышление.

Участие в студенческой исследовательской деятельности в настоящее время является не просто желательным, но обязательным аспектом получения высшего образования. Каждый студент должен научиться работать с различного рода информацией, в т. ч. и религиозоведческого характера, грамотно и критически её обрабатывать и оценивать, проводить компаративный анализ, делать выводы, составлять свои тексты и публично выступать с ними. Это важная и необходимая социально-гуманитарная часть образовательных компетенций студента, позволяющая сформировать ответственного и постоянно обучающегося специалиста.

Некоторые студенты впервые приняли участие в такого рода научно-организационных мероприятиях, приобретённый ими опыт публичного дискурса и проявленная заинтересованность проблематикой конференции будут способствовать формированию у них исследовательских компетенций, обязательных в структуре компетенций современного специалиста. Материалы сборника могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, для проведения воспитательных мероприятий, информационных часов для студентов вузов и учащихся школ.

О. Н. Иванчина, Г. И. Займист

Д. А. Бовкунович

Брест, Республика Беларусь, главный специалист отдела по делам религий и национальностей Брестского облисполкома

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЁЖЬ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ».
СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА БРЕСТЧИНЕ**

Уважаемые участники конференции! Разрешите поприветствовать вас от имени отдела по делам религий и национальностей Брестского областного исполнительного комитета.

Благодарю организаторов конференции за приглашение и возможность вновь побывать в Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина, который стал «alma mater» для многих студентов и выпускников, в том числе и для меня.

Тема сегодняшней конференции для университета традиционна, но не теряет актуальности, потому что привлекаются новые поколения молодых исследователей, открываются новые направления в тематике научных изысканий. Тем более нельзя было обойти тему «Молодёжь и религия в современном мире» в этом 2015 году, который объявлен Годом молодёжи.

Очень важно выслушать мнение самой молодёжи. Тематические направления конференции, на мой взгляд, позволят каждому в этой аудитории найти интересный предмет для изучения и обсуждения. Я бы хотел, прежде всего, остановиться на общих для всех моментах. Закрепление конституционного права граждан на свободу совести, поддержание в обществе отношений толерантности и взаимного уважения, поддержка межконфессионального диалога, предупреждение межконфессиональных противоречий и конфликтов, пресечение любых проявлений дискриминации по религиозному признаку и связанной с ней нетерпимости являются приоритетными направлениями государственной политики Республики Беларусь в конфессиональной сфере.

Брестчина с глубокой древности является уникальной в этноконфессиональном отношении и по настоящее время наша область остаётся самым религиозным регионом Беларуси. Всего в республике зарегистрировано 3 314 религиозных общин, из них на Брестчине 755, т.е. почти 23 % (хотя год назад было 24 %). Религиозные организации области представляют 17 конфессиональных направлений из 25, зарегистрированных в республике. Соответственно, у нас насчитывается 24 % действующих культовых зданий и 19 % строящихся. В религиозных организациях работают также 24 % священнослужителей республики – граждан Беларуси и 13 % иностранных граждан (в основном это католические священники – граждане Польши).

Наиболее крупные конфессии имеют областные управленческие структуры. В частности, работают Брестская и Пинская православные епархии, Пинская Римско-католическая епархия, областные объединения церквей евангельских христиан баптистов и христиан веры евангельской. Кроме этих общеконфессиональных религиозных организаций, действуют:

- 2 религиозных католических учебных заведения (в городах Барановичи и Пинск);
- 6 монастырей (5 православных (2 мужских – в городе Бресте и агрогородке Хмелево Жабинковского района и 3 женских – в городах Брест, Пинск и Кобрин) и 1 римско-католический женский (в городе Барановичи);
- 5 протестантских религиозных миссий;

– 5 редакций религиозных СМИ.

Результаты мониторинга развития этноконфессиональной сферы, проведённого в октябре 2014 года (было опрошено 2 336 жителей Брестчины), свидетельствуют, что абсолютное большинство населения (88 %) относит себя к различным конфессиональным традициям. Ещё большее количество – 95 % относят себя к различным конфессиям (включая общее понятие христианства). При этом верующими себя уверенно называют только 76 %. Для жителей области, да и республики в целом, особенностью религиозной и конфессиональной самоидентификации является то, что верующих значительно меньше, чем представителей конфессий. В самоидентификации выделяются два составных компонента:

- 1) конфессиональная самоидентификация (определение отношения к конкретному вероисповеданию);
- 2) религиозная самоидентификация (определение отношения к религии).

Подобный феномен характерен и для других стран постсоветского пространства и подтверждается религиозным (культовым) поведением респондентов. Большинство жителей области (75 %) следует общепринятой традиции отмечать отдельные религиозные праздники или исполнять обряды от случая к случаю. Вероятно, за счёт внутрприходской работы, по сравнению с прошлым годом уменьшилось количество тех, кто знает основы вероучения, но не считает нужным исполнять обряды и увеличилось количество тех, кто посещает храм регулярно.

Незначительно увеличилось по сравнению с прошлым годом количество граждан, которые причисляют себя к верующим и верят в Бога; сократилась аудитория почитателей сверхъестественных сил, магии и ворожбы. На фоне уменьшения количества заявлений о неприязни к конфессиям и религиозным организациям выросло недовольство Свидетелями Иеговы. Уменьшилось количество верующих, которые доверяют какой-либо другой конфессии, кроме своей. Но выросло доверие к конфессии Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ).

Следует отметить, что активно ведут себя в религиозном плане, т.е. постоянно принимают участие в богослужениях, отправлении всех обрядов и таинств только 9 % респондентов.

Данные социологического исследования, проведенного информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2014 году подтверждают обусловленность религиозных установок респондентов семейным воспитанием. Исходя из нее, чаще верят в Бога, как правило, те участники опроса, родители которых также являются (являлись) верующими, чем те, чьи родители неверующие (76,5 % и 23,5 % соответственно). Видится, что молодые семьи, которые отдали детей в церковную воскресную школу, через своего ребёнка также получают дополнительный объём религиозной информации и более активно участвуют в церковной жизни. Такой осмысленный подход в Брестской области поддерживается через 373 воскресные школы как для детей, так и для взрослых.

Абсолютное большинство опрошенного в республике населения (93,5 %) считает, что межконфессиональные отношения в Беларуси в настоящее время носят спокойный характер. Называют их напряжёнными только 1,5 % респондентов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2013 году. Половина опрошенных (51 %), как и год назад, полностью исключают возможность в Беларуси конфликтов на религиозной почве. Значительное число респондентов (40 %) считают такое развитие событий в ближайшие годы маловероятным. Допускают проявление межконфессиональной вражды в республике только 4 % участников опроса.

Согласно полученным данным, чаще исключают возможность конфликтов на религиозной почве жители Могилевщины (62 %), реже – население Минщины и

Брестчины (по 46 %). По мнению 30 % граждан, некоторые религиозные течения являются деструктивными, наносящими вред жизни и здоровью людей. Среди конкретных направлений чаще всего указываются религиозные секты (в том числе сатанисты), Свидетели Иеговы, протестантские течения, ислам.

Учитывая характер деятельности религиозных организаций, проводимую ими социально значимую работу, государство создаёт необходимые условия для удовлетворения верующими своих религиозных потребностей, в том числе через систему налоговых льгот для всех зарегистрированных религиозных общин в равной степени. При перерегистрации в 2004 году многие религиозные объединения высказывали опасения, что новый Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» ограничит их права, не позволит развиваться. Но за последние 10 лет Брестским облисполкомом были зарегистрированы 102 новые общины, практически все основные конфессии имеют поступательный рост:

- БПЦ (с 334 на 01.01.2005 г. до 391 на 01.08.2015 г.) – на 57 общин (+17 %);
- ЕХБ (с 74 до 87) – на 13 общин (+18 %);
- ХВЕ (с 148 до 163) – на 15 общин (+10 %);
- РКЦ (с 54 до 61) – на 7 общин (+13 %);
- АСД (с 15 до 18) – на 3 общин (+20 %).

В 2014 году отделом подготовлены 11 решений облисполкома о государственной регистрации 9 общин (5 православных, 2 ХВЕ, по одной РКЦ и ЕХБ), 7 религиозных общин внесли изменения и дополнения в уставы.

Сотрудничество религиозных организаций с учреждениями образования в стране является одним из важных факторов влияния религии на молодёжь. Важную особенность в это взаимодействие вносит тот факт, что Конституцией Республика Беларусь не определяется как светское государство. Кодексом об образовании и Законом «О свободе совести и религиозных организациях» предусмотрен «светский характер образования» и определено, что «национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Но закон содержит также правовую норму, в которой предусмотрено взаимодействие учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся во внеурочное время. На сегодняшний день такое право имеют только православные организации, т. к. такое соглашение в Республике Беларусь заключено только БПЦ.

В этой же связи, в соответствии с распоряжениями Президента Республики Беларусь государством выделяются средства для оплаты труда преподавателей, работников и выплаты стипендий молодым студентам и учащимся Минской духовной академии и семинарии, Витебской духовной семинарии и Минского духовного училища (в 2014 году – 6 817 миллионов рублей).

Ежегодно Указом Главы государства священнослужителям БПЦ и Римско-католической церкви (РКЦ) предоставляется отсрочка от службы в армии. В июне 2014 года Главой государства поддержано ходатайство Уполномоченного по делам религий и национальностей и Министерства обороны Республики Беларусь о предоставлении отсрочки от призыва и студентам очной формы обучения духовных учебных заведений БПЦ и РКЦ.

Основополагающим принципом религиозного воспитания несовершеннолетних в Республике Беларусь является право родителей (либо лиц, их заменяющих) на воспитание детей в соответствии со своими религиозными убеждениями и семейными традициями, либо в соответствии со своим отношением к религии. Конечно, все конфессии стремятся привлекать молодёжь. Молодёжные братства и сестричества как

особая форма работы с молодёжью восстановлены в православной конфессии практически во всех регионах.

В Год молодёжи религиозные организации также задействовали различные формы мероприятий для молодёжи и с её участием. По уже сложившейся традиции, в январе, активисты православных молодёжных братств вместе с детьми из воскресных школ и священнослужителями посещали детские дома, социальные учреждения для престарелых. Также в январе 2015 года в Кобринском Дворце культуры во второй раз прошёл бал православной молодёжи «Татьянин день».

15 февраля 2015 года в православных епархиях и приходах состоялись праздничные мероприятия, приуроченные к Всемирному дню православной молодёжи (на праздник Сретения Господнего). Христорожественский приход в городе Бресте собрал в своих стенах более 100 представителей молодёжных братств Брестской епархии на второй молодёжный слёт.

Представители молодёжных братств Брестской епархии приняли участие в днях молодёжи в польских городах Белосток и Супрасль (Белостокско-Гданьская епархия Польской Православной Церкви), а также побывали на XVI Православном молодёжном международном фестивале «Братья» на Святой Земле и на Международном слёте объединения молодёжи Белорусской Православной Церкви в городе Минске.

В марте 2015 года в рамках республиканской духовно-просветительской программы «Вместе – в защиту жизни, нравственности и семейных ценностей» в учреждениях образования Жабинки, Кобрина и других местах состоялись встречи священника со старшеклассниками на тему семьи и брака. Это совместный проект БПЦ и Министерства здравоохранения Республики Беларусь по выполнению Программы демографической безопасности на 2011–2015 годы. Такие встречи священнослужители проводили и в городе Дрогичине с молодыми пациентками гинекологического и родильного отделения районной больницы.

В гимназии города Белоозерска в рамках месячника духовно-нравственного воспитания состоялись встречи священника с учащимися 7-х и 8-х классов. Беседы были посвящены христианскому пониманию патриотизма и затрагивали не только проблемы отношения к своей родной земле, её истории и культуре. Они охватывали широкий горизонт духовно-нравственных установок человека, его отношение к своей личности, к окружающим людям и миру, в котором он живёт.

Пинская епархия РКЦ в первый месяц Года молодёжи провела епархиальную встречу с молодёжью. Волонтерами епархиального отделения общества «Каритас» была проведена рождественская благотворительная акция. Баптисты и пятидесятники традиционно в домах молитвы находят время для занятий, организации евангелизационных и социальных молодёжных проектов, их отличает наличие музыкальных групп и ансамблей с профессиональной подготовкой, возможность оказывать благотворительную помощь нуждающимся, особенно детям. Союз ЕХБ выпускает детский журнал «Крынічка», в деревне Именин Кобринского района с 1995 года работает детский оздоровительный центр «Жемчужинка» (ежегодно в летний период в нём отдыхают до 1 000 подростков). Религиозные общины, а особенно их молодёжные части, начали активно использовать сеть «Интернет» для миссионерской работы, создают группы в социальных сетях.

Какова специфика религиозного влияния на молодёжь? Влияют ли молодые граждане на трансформацию конфессий? Вопросы для обсуждения на сегодняшней конференции вполне достаточно. Благодарю организаторов мероприятия за внимание к этим актуальным вопросам. Желаю всем участникам продуктивной работы, творческих успехов и весомых результатов в исследовательских трудах.

И. Г. Матыцина

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
кандидат педагогических наук, доцент, проректор по воспитательной
и социальной работе*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА БРГУ ИМ. А. С. ПУШКИНА С БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

Глобальный мировой системный кризис, охвативший современное общество, характеризуется экономическими утратами, политическим противостоянием, экологическими катастрофами, проявлением радикального экстремизма, нарастанием социальных контрастов, а, самое главное, глубокими деформациями в духовно-нравственной сфере. В условиях насаждения психологии «фаст-фуда», культа потребительства и вседозволенности, и, как следствие, подмены общечеловеческих ценностей, актуализируется необходимость воспитания у подрастающего поколения толерантности и взаимоуважения, милосердия, терпимости к культурно-этническому, религиозному и конфессиональному разнообразию.

В Республике Беларусь решению данной задачи способствует организация целенаправленного и плодотворного взаимодействия учреждений образования с Белорусской Православной Церковью.

Содержание данного взаимодействия в вопросах воспитания обучающихся определяется, исходя из следующих основных направлений: гражданское, нравственное и патриотическое воспитание обучающихся на основе духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; ознакомление с историко-культурным и духовным наследием, забота о сохранении и восстановлении памятников истории и культуры; работа с неблагополучными семьями, имеющими несовершеннолетних детей; организация досуга и оздоровления детей и подростков; работа с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, детьми, находящимися в социально опасном положении, детьми, нуждающимися в особых условиях воспитания; профилактика правонарушений, асоциального поведения обучающихся; пропаганда здорового образа жизни; деятельность по охране окружающей среды; профилактика влияния на молодёжь религиозных организаций, их органов и представителей, деятельность которых направлена против суверенитета Республики Беларусь, её конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности [1].

Основу организации такого взаимодействия составляет совокупность мероприятий Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью (далее – Программа), направленных на: информационное, нормативное правовое, научно-методическое и организационное обеспечение такого сотрудничества; воспитание нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа; объединение усилий органов управления образованием, учреждений образования, церковных и общественных организаций для использования потенциала православных традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодёжи, в коррекции поведения и социальной поддержке детей и подростков с девиантным поведением,

оказавшихся в социально опасном положении; проведение совместных научных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской, психолого-педагогической, церковно-исторической и культурологической тематике и др. [2; 3].

В рамках реализации Программы в БрГУ имени А. С. Пушкина за 2011-2015 годах проводились: международная научно-практическая конференция «Православие в духовной жизни Беларуси», посвящённая 1025-летию крещения Руси; университетская научно-практическая студенческая конференция «Христианские ценности и формирование духовной культуры студентов университета»; межвузовская научно-практическая конференция «Молодёжь и религия в современном мире»; встречи студентов университета со священниками Брестской Епархии; семинары-практикумы «Духовное здоровье», «Молодёжные субкультуры», «Деструктивные секты» – для студенческого актива (из цикла занятий «Молодёжь и религия»); выставка работ студентов психолого-педагогического факультета «Храмы Бреста»; круглые столы «Проблемы демографии и социальные концепции православной и католической церкви», «Духовное и физическое здоровье: взгляд науки и религии», «Религия и патриотизм», «Карьера и религия», «Осторожно, секты!»; учебно-методические семинары «Влияние деструктивных сект на становление личности несовершеннолетних» и «Молодёжная субкультура: влияние на формирование личности»; экскурсии студентов университета по святыням Беларуси и др. Состоялась серия диспутов «Целомудрие как стиль жизни: за и против».

Преподаватели и студенты университета участвовали в Летних Богословских институтах, организуемых Белорусской Православной Церковью; традиционной благотворительной акции «Рождественское тепло»; Неделе добра и другой добровольческой деятельности разнообразной направленности (милосердническое, патриотическое, экологическое, оздоровительное, профилактическое, правовое, переводческое и др.).

Приведём некоторые результаты мониторинга эффективности идеологической и воспитательной работы (за 2014–2015 учебный год). Так, свои традиции, белорусские обычаи и культуру знают 86,4 % студентов, 81,1 % готовы трудиться на благо Родины. Толерантное отношение к людям различных национальностей и вероисповедания выражают 82,9 % опрошенных. Своё негативное отношение к проявлению любых форм нетерпимости (расовой, религиозной и т. д.) в молодёжной среде высказывают 77,4 % респондентов.

По мнению опрошенных, наиболее важными качествами, которыми должен обладать современный молодой человек, являются: бережное отношение к семье, семейным ценностям (58 %), трудолюбие (57 %), умение открыто высказывать и отстаивать своё мнение (41 %), оптимизм (40,6 %), профессионализм (37,2 %), терпимость (34,5 %), высокая нравственность и гуманность (33,1 %), умение постоять за себя (32,8 %), готовность работать с полной отдачей и деловая хватка (28,7 %), уважительное отношение к старшим (27 %), экономическая самостоятельность (21,2 %), добросовестное отношение к учебной деятельности (17,4 %).

Среди наиболее важных ценностных ориентаций студенты отмечают следующие: развитие деловых качеств – 68,3 %, развитие нравственных качеств – 64,7 %, профессионализм и трудолюбие – 57 %, общественно-политическая деятельность – 48,8 %. По результатам анкетирования наиболее значимыми качествами личности являются: доброта – 70,3 %, порядочность – 68,3 %, ответственность – 68,3 %, честность – 67,6 %, отзывчивость – 57,3 %, искренность – 54,3 %. Самыми неприемлемыми качествами личности респонденты считают: предательство – 85,3 %, лживость – 85 %, лицемерие – 77,8 %, наглость – 62,1 %, эгоизм – 59,7 %, зависть – 59 %.

Самым распространённым отрицательным явлением в молодёжной среде, по мнению респондентов, считается пренебрежительное отношение к элементарным нормам культуры (хамство, сквернословие, неуважение к старшим) – 72 %. Потерей нравственных ориентиров обеспокоены 48,1 % опрошенных студентов, ростом преступности – 31 %; проявлением экстремизма (агрессивное отношение, негативное высказывание о представлениях других, разжигание национальной вражды) – 44 %, потребительское отношение к родителям, государству, обществу отмечают 44 %. Негативно относятся к употреблению алкоголя – 60,8 %, к никотиновой зависимости – 39,2 %, наркомании – 44,7 %, употреблению пива – 19,5 %.

Таким образом, огромная роль в духовно-нравственном воспитании молодёжи принадлежит согласованному влиянию, взаимодействию и сотрудничеству различных социальных институтов: семьи, Православной Церкви, государственных и общественных структур, учреждениям образования, в том числе нашему университету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по организации сотрудничества учреждений образования с Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс] // Белорусская Православная Церковь. – Режим доступа: <http://www.church.by>. – Дата доступа: 09.08.2015.

2. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2011–2014 годы [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> – Дата доступа: 09.08.2015.

3. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Режим доступа: www.bsuir.by. – Дата доступа: 09.08.2015.

УДК 2

О. Н. Иванчина

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин*

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное информационное общество массового потребления характеризуется по отношению к религии запросами, которые можно назвать вечными. Во-первых, верующие люди надеются на бытие после смерти. Такой надежды современная наука им не предоставляет. Во-вторых, религия и церковь как социальный институт ассоциируются у верующих с идеей социальной справедливости. В-третьих, религия и религиозная община дарят ощущение консолидации, включённости, а, соответственно, и защищённости любому человеку.

Религия как смыслообразующий фактор. Жизнь человека в обществе никогда не была простой. Однако никогда ранее техника и технологии не могли сделать жизнь такой комфортной, как сейчас. И на этом фоне трагичен разрыв между высоким

уровнем технологий информационного общества и низким уровнем нравственности, образованности, знания философии и психологии, богословия и искусства. Более того, идеология общества массового потребления нередко оказывается между денежным фетишизмом и бульварной мистикой новоявленных магов и экстрасенсов. Власть денег порождает особую форму мистического сознания [1]. На этом фоне растёт число самоубийств, причиной которых является отсутствие смысла жизни в условиях пресыщения материальными благами. К суициду ведёт тошнота от жизни, депрессия после всех пережитых страстей и испробованных грехов. В данной ситуации религия является важным фактором сдерживания суицидов: память о жизни после смерти заставляет жить дальше, каким бы бессмысленным ни казалось существование на Земле. Именно религия с её нравственными устоями и системой ценностей есть тот фактор, который способен придавать жизни такие смыслы, которых не может дать наука.

Религия как идеал социальной справедливости. Религия и церковь как социальный институт в массовом сознании выступают гарантом стабильности и мира. Именно такой хочет видеть религию большинство современных верующих. Однако во все времена и особенно в конце XX – начале XXI в. религиозные идеи стали использоваться в качестве обоснования военных действий агрессивного наступательного характера. Кроме того, идея социальной справедливости не должна быть идеей социального равенства, так как оно не достижимо в принципе. Рационально человек понимает, что солнце никогда не будет равно луне, берёза не станет равной сосне, мужчина не будет равен женщине, ребёнок – взрослому, начальник – подчинённому, профессионал – новичку и т.д. Однако на уровне эмоций воспринимает всё иначе. В универсуме все объекты, предметы и явления разные. Тем более это относится к человеку, где каждый уникален, неповторим, незаменим. Однако утопическая идея равенства, посеянная в сердце человека, на уровне чувств и эмоций всё равно периодически вспыхивает в виде модернизированных идей социального равенства. И нередко эти идеи синтезируются именно с религиозным мировоззрением, которое способно утешить, компенсировать что-либо недостающее своими специфическими средствами. Идею социальной справедливости как обеспеченности всем необходимым для жизни в разное время высказывали: баптистский проповедник Мартин Лютер Кинг, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, Папа Римский Франциск. Все они подчёркивали необходимость христианской заботы о бедных и незащищённых людях. Однако религия и церковь не могут решить всех социальных проблем, избавить верующих от бедности и страданий.

С одной стороны, человек ожидает найти социальную справедливость в религии и церкви, где церковь становится «Царством Божьим» на земле, пристанищем для обездоленных и незащищённых. С другой стороны, процесс интенсивного сращивания интересов православной церкви с интересами правящей власти не радует многих верующих [2]. Любая религиозная конфессия вынуждена вырабатывать свои религиозно-политические, религиозно-социальные, религиозно-этические концепции. И процессы их конституирования, а позже корректировки подвергаются влиянию не только объективно-исторических условий, но и субъективных, личностных.

Религия как фактор интеграции. Религия дарит человеку консолидацию и идентичность. Одиночество стало проблемой современного общества, основой которого является нуклеарная семья. Если к тому же учесть тот кризис, который она переживает, то очевидно, что человек остро нуждается в солидарности, в поддержке единомышленников, коллег, ощущении нужности и полезности себя для общества, и,

особенно, своей значимости в глазах других людей. Поиск себя и выстраивание собственного проекта существования происходит на протяжении всей жизни человека. И в каждый период жизни человек примеряет всё новые социальные роли, всё новые маски-имиджи. Как бы ни был человек загружен повседневностью, у него всегда возникают вопросы: «Кто я?» и «Зачем я живу?». Они проявляются в разных жизненных ситуациях, в разном возрасте. Но вечная духовная тоска человека по Истине, Абсолюту, Прекрасному и есть то, что делает человека Человеком, что создаёт культуру. Об этой тоске Августин Блаженный говорил: «Хочу знать Бога и душу. И больше ничего? Больше ничего». Человек переживает тоску по святости, но живёт рядом с грешными людьми, такими же, как он сам. Религиозная община объединяет людей, стремящихся к конкретному образцу нравственности. Образ идеального человека может значительно отличаться в разных конфессиях.

В распадающемся обществе присутствует распадающееся сознание. Поэтому сегодня в эпоху глобализации актуализируются поиски национальной, культурной и религиозной идентичностей, которые позволяют обществу существовать как некой целостности, комплексной системе. Процессы секуляризации и модернизации не делают мир безрелигиозным. Скорее они порождают новые аспекты религиозного мировоззрения. Неоязычество наделяет электрический свет мистической силой, сайентология объявляет себя подлинной наукой, а мусульманский мир должен решить вопрос с новой проблемой – панисламизмом самопровозглашённого государства ИГИЛ.

Итак, религия в современном мире является таким же натуральным феноменом, как и во все предыдущие эпохи существования человека. Однако развитие науки и техники, появление новых технологий, особые исторические события видоизменяют мировоззрение человека, и, соответственно, религию и её различные аспекты. В различные эпохи мировоззрение человека изменяется, приобретая свои, специфические черты. Поэтому современные религии органично включаются в контекст глобальной цивилизации и используют новые языки культурной коммуникации со своими последователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коргамбаев, Ж. Мистика и религия в современном мире [Электронный ресурс] / Ж. Коргамбаев // Творческий портал Парнас. – Режим доступа: <http://parnasse.ru/prose/essay/philosophyprose/mistika-i-religija-v-sovremenom-mire-282001.html>. – Дата доступа: 14.04.2015.
2. Кураев, А. Я боюсь, вдруг Бог отчается в нас [Электронный ресурс] / А. Кураев // Радио Свобода. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/26890198.html>. – Дата доступа: 14.04.2015.

О. Н. Иванчина

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Современные тенденции развития сознания фиксируют две противоположные тенденции: во-первых, продолжающаяся секуляризация общественной жизни; во-вторых, число верующих в мире не уменьшается (по различным данным около 80–85 % от всего населения Земли). Последний феномен объясняется не столько глубокой религиозностью современного человека, сколько сформировавшейся оккультной средой общества [1]. По данным белорусского сектоведа В. А. Мартиновича, в нашей стране действуют 384 человека, которые называют себя целителями, экстрасенсами, астрологами, магами, колдунами, эниопсихологами, биокорректорами, гадалками. В это число входят только те, кто заявил о своей деятельности посредством рекламы [2]. В действительности их число намного больше.

Термин «оккультная среда общества» в настоящее время используют сектоведы для обозначения высокой степени восприимчивости общественного сознания к оккультно-мистическим, вненаучным, эзотерическим знаниям. Учения оккультно-мистического порядка, противореча друг другу, подрывают основы и научного, и традиционного религиозного мировоззрений. И то, и другое плохо, так как в головах людей формируется настолько «мозаичное», эклектичное сознание, что оно становится беззащитным перед внедрением любого нового оккультно-мистического учения.

Среди множества религиозных объединений для обывателя бывает сложно отличить культуuroобразующую религию от деструктивной, так как последняя никогда не демонстрирует своих недостатков посторонним. О том, что человек попал в организацию, нарушающую закон и сковывающей его свободу, он узнаёт чаще всего тогда, когда у него возникает зависимость от секты, когда он становится свидетелем преступления, когда он пытается уйти, но его не отпускают и т.д. Поэтому чрезвычайно важным является знание о том, как определить деструктивное религиозное направление – тоталитарную секту. Одним из методов такого определения выступает компаративный анализ, который в данном случае можно назвать «Тестированием в баллах». Любое балльное измерение процессов, связанных духовно-гуманитарной сферой, несовершенно. Однако конкретные шкалы и индексы позволяют сектоведам сделать чёткие, конкретные выводы о вероучении и деятельности тех или иных конфессий. Гуманитарное измерение мировоззрения независимо от конкретных религиозных вероучений необходимо, чтобы чётко определить статус и влияние конфессии/общины на человека. Любое вероучение может быть подвергнуто анализу по результатам тестирования, которые могут быть выражены в баллах (например, от 0 до 100). Среди индексов могут быть следующие:

1) степень агрессивности к представителям других конфессий (0 баллов – доброжелательны ко всем, 100 баллов – агрессивны ко всем «чужим»);

2) степень открытости для внешнего мира (от изоляционизма (0 баллов) до активного миссионерства (100 баллов));

3) методы рекрутирования адептов (степень информирования новичка; степень использования базовых психологических потребностей человека; риск использования психотропных/наркотических веществ, гипноз и др.), опасные для психики и здоровья.

Если 0 баллов имеют полностью безопасные методы, то 70–100 баллов – опасные для здоровья и жизни;

4) статистика по совершению адептами конкретных конфессий нарушений закона в административном, семейном, уголовном и др. отраслях права. Если адепты бконфессии вообще не совершают правонарушений – 0 баллов, если совершают все – 100 баллов;

5) индекс социальной напряжённости в отношениях руководителей и паствы, адептов и государства. Если существует тотальный запрет на критику религиозного лидера – 0 баллов, если степень свободы такова, что любая личность может критиковать кого угодно, в том числе руководство общины – 100 баллов;

6) число позитивных и негативных упоминаний о ценности человеческой жизни. Если земная жизнь человека перестаёт выступать как ценность, возникают суицидальные настроения и депрессии – 0 баллов, если такой ситуации нет вообще – 100 баллов;

7) индекс стереотипных поведенческих реакций для членов одной общины. Если все адепты по-разному реагируют на конкретную ситуацию – 0 баллов. Это здоровая реакция, так как все люди уникальны, неповторимы, являются разными по темпераменту, характеру, вкусам и т. д. Если реакция унифицирована у всех на 100 % – 100 баллов, это яркий признак тоталитарной секты. Важное примечание: в качестве конкретной ситуации необходимо тестировать бытовые, культурные, а не ритуальные моменты;

8) уровень свободы передвижений рядового адепта. Полная свобода – 0 баллов, полная несвобода – 100 баллов;

9) степень свободы человека в сфере личной/интимной жизни. Полная самостоятельность – 0 баллов, полная несвобода, насилие, половые преступления против личности – 100 баллов;

10) возможность для адепта свободно высказывать свои мысли (степень реализации свободы слова). Полная свобода – 0 баллов, полная несвобода – 100 баллов.

Чем меньше баллов наберёт та или иная конфессия, тем меньше её можно будет обвинить в деструктивности. И, наоборот, большое количество баллов (более 50 баллов по каждому пункту) станет свидетельством деструктивной деятельности религиозной организации. Кроме того, данное тестирование позволит предупредить возникновение сект и расколов внутри традиционных, культуuroобразующих конфессий.

В религиоведении в настоящее время принято считать, что самой главной духовной опасностью для человека являются деструктивные тоталитарные секты. И это действительно справедливо. При этом существует достаточное количество конфессий, которые определяются как деструктивные на законодательном уровне в одной стране и одновременно свободно регистрируют свои организации в другом государстве.

Среди всех деструктивных тоталитарных объединений можно выделить следующие типы:

1) *Неоориенталистские культы* (например, «Международное Общество Сознания Кришны» (официально действует в Республике Беларусь), «Тихоокеанский дзен-буддийский центр», «Миссия Божественного света» Махарай Джи, «Трансцендентальная медитация» и др.). Неоориенталистские культы ведут родословную с Востока, чаще всего модернизируя различные варианты индуизма и буддизма. Неоиндуистские и необуддистские учения предлагают мистический путь освобождения (мокша) – пробуждение в человеке имманентного (внутренне присущего) божественного начала. Используются различные способы медитации, которые наносят вред психике человека, провоцируя возникновение шизофрении и др. заболеваний.

2) *Псевдохристианские объединения* (например, «Церковь Унификации» Сан-Мен Муна, «Дети Бога», «Церковь Тела Христова», «Великое Белое Братство», «Церковь Последнего Завета», «Богородичный центр» и др.). Претендуют на развитие христианства на основе «новой духовности». Для этих культов характерен синкретизм христианской идеологии с элементами восточных религий, акцентирование эсхатологии и мессианства, наделение руководителя статусом посланника Бога, сообщающего новое откровение, высшие нравственные предписания. Культы очень опасны, так как человек, поверив в «живого Бога», перечёркивает свою предыдущую жизнь, отказывается от родных, бросает работу, учёбу и посвящает себя служению харизматическому лидеру.

3) *Псевдонаучные объединения* (например, «Церковь сайентологии», «Нью Эйдж», уфология и др.). В этих культах различным физическим приборам приписываются мистические качества, утверждается возможность регистрации или даже измерения воздействия на физическую, биологическую природу неких неизвестных и таинственных высших реальностей и факторов. Мистически трактуются неисследованные явления психики и окружающей природы. Претендуют на статус самой научной из наук, в действительности не являясь наукой. Обещают достижение счастья и раскрытие «настоящей истины».

4) *Неоязычество и оккультно-мистические секты* (например, культ Анастасии, учение «Живой этики» Рерихов, теософия, учение Агни-Йоги, антропософия, спиритизм и др.). Противопоставляют себя науке, цивилизации, государству и традиционным религиозным конфессиям.

5) *Демонические культы* (например, сатанизм). Провозглашают себя сознательными носителями зла и антиподами христианству. Это сознательное противостояние общепринятым моральным нормам и ценностям.

Все неокульты можно также объединить в иную классификационную систему (по В. А. Мартиновичу):

1) *Секты и культы* – организации, имеющие сильную организационную структуру, институт постоянного членства, систему норм и правил морально-этического поведения, а также всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Секта – религиозная организация, отколовшаяся от традиционной религии мира, либо другого религиозного объединения. Культ – это религиозная организация, возникшая в результате радикальной инновации, т. е. в фундаментальном разрыве и дистанции с окружающей его религиозной средой. Примеры сект и культов: дианетика, мормоны, Свидетели Иеговы, муниты и др.

2) *Клиентурные культы* – организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы предлагают ограниченный набор специализированных услуг за определенную плату или компенсацию и изначально не предполагают выстраивания долгих отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним заключается в прослушивании лекций, участии в семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контактах с высшим разумом, инициациях, составлении гороскопов, гадании и т.д. Клиентурные культы могут иметь религиозную, псевдопсихологическую, экологическую, образовательную и др. ориентации. К клиентурным культам можно отнести весь спектр центров экстрасенсорного воздействия, магии, целительства, астрологические центры, псевдопсихологические группы, центры оккультных и эзотерических наук и знаний и т. д. К клиентурным культам в Беларуси можно отнести 296 организаций.

3) *Аудиторные культы* – отдельные индивиды или небольшие группы лиц, имеющие минимальную организационную структуру с системой регулярной трансляции религиозного или оккультно-мистического знания в массы и с полным отсутствием института членства. Наиболее распространенные формы аудиторных культов включают в себя теле-, радиопередачи, одноразовые публичные лекции, газеты, журналы или отдельные рубрики и статьи в них, книжную, аудио- и видеопродукцию оккультно-мистического содержания. С 1989 по 2007 год в Беларуси издавалось 94 наименования газет и журналов, принадлежащих сектам, культам, клиентурным или аудиторным культам. Кроме того, на территорию Беларуси ввозилось порядка 400 наименований русскоязычных сектантских газет и журналов. Из данного числа как аудиторные культы можно классифицировать 28 белорусских и 101 импортируемое сектантское издание СМИ.

4) *Внутрицерковное сектантство* – это всевозможные формы искажения ортодоксальных вероучений традиционных религий, которые являются практически неконтролируемыми образованиями и сопровождают жизнь всех без исключения религий мира [3].

Многие принципы традиционных, культуuroобразующих религий и деструктивных религий могут совпадать. Среди них можно выделить следующие:

- стремление считать неверующих или инаковерующих людей менее нравственными, более низкими в духовном отношении;
- искусственное создание списка духовно опасных книг и личностей, общение с которыми может ослабить веру;
- ограничение или полное прерывание общения с родными и/или друзьями, не разделяющими религиозных убеждений человека.

В этой ситуации необходимо гуманитарное измерение общечеловеческой нравственности как универсальное мерило для определения свободы человека в какой-либо конфессии. Чем выше уровень духовной свободы – тем более способен человек к аналитическому и критическому мышлению, тем более высок уровень любви и доброжелательности к другому, тем выше ценность человеческой жизни.

Никакая религия не имеет права посягать на рациональность, так как видовое, биологическое определение человека – *Homo sapiens*. В конечном итоге, истинность вероучения не может противоречить разумности и гуманности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Crabtree, S. What Alabamians and Iranians Have in Common. A global perspective on Americans' religiosity offers a few surprises [Electronic resource] / S. Crabtree, B. Pelham. // Gallup, Inc. – Mode of access: <http://www.gallup.com/poll/114211/Alabamians-Iranians-Common.aspx>. – Date of access: 09.02.2014.

2. В Беларуси действует не менее 800 экстрасенсов, целителей и гадалок [Электронный ресурс] // Всеукраинский апологетический центр во имя святителя Иоанна Златоуста. – Режим доступа: <http://apologet.in.ua/apologetika/okkultizm/novosti-ob-okkultizme/3223-v-belarusi-dejstvuet-ne-menee-800-ehkstrasensov-tselitelej-i-gadalok-teolog.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

3. Мартинович, В. А. Сектоведение и секты в Беларуси / В. А. Мартинович // Информационно-консультативный Центр им. преп. Иосифа Волоцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unrel.org/index.php/ro/populyarnoe/navigatsiya/biblioteka/martinovich-vasektovedenie-i-sekty-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 10.03.2013.

УДК 008(073)

Т. А. Бакуменко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
старший преподаватель кафедры философии*

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Сакральное – священное, посвящённое Богу, особо почитаемое, то, что нельзя разрушать. Сакральное имеет отношение, прежде всего, к сфере религиозного сознания, проявляет себя и в области культуры. Сакральное противоположно профанному – мирскому, светскому, не связанному с религиозным, не посвящённому в его глубинные смыслы.

Десакрализация – это устранение священного из понимания реальности, процесс развенчания, обесмысливания сакральных смыслов, лежащих в основании культуры и определяющих её код. Уничтожение этих смыслов (путем ли искажения, осквернения или осмеяния) ведёт к уничтожению самой культуры и её носителей. Понятие десакрализации отождествляется иногда с понятием секуляризации – процессом обмирщения общественной жизни и культуры и исключения их связи с Высшим бытием [1, с. 55, 185].

Десакрализация является объективно-историческим процессом, ей подвергается вначале природа, верования и культы, затем власть, история и, наконец, человеческая жизнь. Наука десакрализовала понимание природного мира, лишив образ природы внутренней глубины и цельности, но одновременно придала мышлению человека более строгий характер. Много рискованней десакрализация истории и человека: утрата связи с Богом, искажение образа и нежелание обретения подобия, лишение божественного смысла и промысла в человеческой жизни и истории, забвение замысла спасения.

Сегодня с особой остротой мы переживаем процесс десакрализации культуры, что является весьма опасным явлением, т. к. сакральное в культуре определяет основополагающее, глубинное, незыблемое, скрытое за внешними формами культуры, прежде всего в искусстве. Именно в этой сфере сегодня наблюдается активизация деструктивной деятельности определённого рода «творцов».

Сакральное в культуре – базис культуры, определяющий основную систему ценностей. Десакрализация же ведёт к системным изменениям в самой культуре, взрывает глубинные слои, разрушает ядро культуры, трансформирует культурный код.

Процесс десакрализации культуры носит сегодня весьма агрессивный характер. На смену хулиганству «галериста» Марата Гельмана, рубившего иконы на выставке в Манеже, названному почему-то перформансом, и постановкам «переосмысленного» Чайковского в Большом театре, о которых неподготовленному читателю неловко говорить, пришли пляски «Пуши» в известном московском храме и «крестоповал» на Украине. К чему готовят подобного рода «проекты» современного человека, к какому тектоническому сдвигу в сознании это должно привести?

За последний год прошла череда скандальных постановок, намеренно шокирующих публику. Самой яркой из них, пожалуй, является премьера оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета молодого режиссера Тимофея Кулябина. Впрочем, ни к Вагнеру, ни к «Тангейзеру» этот оперный ремейк не имеет никакого отношения [2]. Специалисты в области оперного искусства отмечают непрофессионализм «молодого дарования», не способного проникнуть в глубины вагнеровского гения (что вполне вписывается в известную

схему десакрализации сакрального профаном). Оперное искусство знает блестящие постановки и Петра Ильича Чайковского и Рихарда Вагнера в нашей культуре, каков же смысл в откровенно глумливой кулябинской премьере? Это провокация, и одновременно проверка современного человека на предмет его готовности окончательно отказаться от сакральной миссии преодоления зла и преображения себя.

Творческие искания художника ограничивать нельзя, но тогда надо писать нового «Тангейзера» или «Онегина», находить нового Вагнера или Чайковского. Если это неразрешимая задача для современных культурмейкеров, тогда необходимо ограничиться цитатами, но нельзя, прикрываясь именами гениев, глумиться и сквернословить в искусстве. Это касается и многих современных театральных постановок: режиссер не имеет права делать ничего вопреки замыслу драматурга, иначе нужно писать новую пьесу. Так делали великие: У. Шекспир, в основном, исходил из уже существовавших до него произведений, но он поднимался на высоту самостоятельного творческого гения, создавая тончайшие произведения.

Истощение творческой энергии или просто откровенная творческая несостоятельность прикрывается известными именами и сюжетами. В поле зрения «творцов» попадает лучшее, признанное, обретшее высокий статус, само уже ставшее «священным», а потому надругаться над ним становится беспроектным билетом в скандальную известность, пусть даже и постыдную. Претенциозность, вызов, эпатаж, пиар – это лишь побочный эффект от главного: десакрализации священных смыслов. Главная задача – обесмыслить то, что обрело высший смысл, и посеять раздор.

Да, творческие искания художника ограничивать нельзя, но ставить границы недозволенному, с точки зрения духовно-нравственной, является священной обязанностью творца. Попустительство пошлости и скабрёзности, заигрывание со злом, тем более глумление над священным – это не просто «пощёчина общественному вкусу», это вызов, это объявление войны.

Многочисленные «ремейки», осваивающие уже и тему Великой Отечественной войны (тему, являющуюся, пожалуй, последней скрепой раздираемого и распадающегося большого нашего мира, которая объединяет и примиряет и религиозное и внерелигиозное сознание) имеют ту же задачу: обесмыслить, обесценить священное, бесконечно важное и дорогое для нашего сознания.

Одним из печальных образцов на обозначенную тему является трейлер «А зори здесь тихие» режиссёра Рената Давлетьярова. Известная повесть Бориса Васильева была блестяще экранизирована в 1972 году режиссёром Станиславом Росточкиным. Можно ли сказать лучше уже сказанного замечательными художниками, внимательно и бережно отнёсшимися к материалу, над которым им выпало работать? Может быть, но ведь такая задача уже не стоит, напротив, ставится задача не просто привнести в известный сюжет «привкус современности», но принципиально изменить тональность и характер изложения, опорочить и опозлить то, что составляет основу и сокровенный смысл произведения – любовь, целомудрие, самопожертвование, верность.

Кому-то кажутся слишком несовременными вечные ценности? Полагать причиной появления подобного рода «произведений» чей-то непрофессионализм было бы явным упрощением, ведь у проекта есть глобальный заказчик, который ставит задачу трансформации культуры и человека.

Десакрализация священных смыслов превращает культуру в посткультуру, а насаждение антитрадиции, гедонистических ценностей, разрешение табуированных совестью вещей, уничтожение врождённого целомудрия человека и усвоение греха как нормы поведения превращает человека в постчеловека. Культура имеет охранительную функцию, и сегодняшний «поход» против культуры свидетельствует о

грандиозных задачах, направленных на изменение самого человека, на разрушение фундаментальных ценностей, без которых культурное будущее человечества невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко. – М. : Истина и Жизнь, 2000. – 256 с.
2. Огородникова, А. «Тангейзер»: перезагрузка [Электронный ресурс] / А. Огородникова // ООО «Сибирские деловые медиа». – Режим доступа: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3678>. – Дата доступа: 31.03.2015.

УДК 281.94:351/354

С. В. Тигка

Волос, Греция, Академия Феологикон Спудон, магистр богословия

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Православная Церковь Греции вошла в XXI век на волне скандальной пропаганды с призывами отделения Церкви от государства. Особенно сильно эта тема стала муссироваться в СМИ с началом экономического кризиса и вмешательством во внутренние дела Греции представителей «тройки» (Еврокомиссия, Международный Валютный Фонд и Европейский Центральный Банк). Европейскому обывателю насадили образ Греции как «Балканского Ирана», а православные священники представлены чуть ли не главными виновниками экономического кризиса в стране, только потому, что они являются государственными служащими и получают зарплату из госбюджета. В ноябре 2010 года премьер-министр Греции Георгий Папандреу выступил за отделение Церкви от государства. И уже в декабре 2010 года представители МВД Греции официально объявили, что подготовили пакет документов, необходимых для отделения Церкви от государства.

Каково же реальное положение вещей? Так ли велики затраты госбюджета Греции на Православную Церковь?

Элладская (Греческая) православная церковь (Церковь Эллады, греч. Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος) – автокефальная поместная православная Церковь, занимающая 11-е место в диптихе автокефальных поместных Церквей. Исторически православное население нынешней Греции подпадало под юрисдикцию Константинопольского Патриархата. После обретения Грецией независимости в 1822 году и образования Греческого королевства в 1832 году такое положение показалось политически невозможным и в 1833 году по решению баварских регентов, от имени малолетнего короля Оттона I, специальной декларацией от 23 июля была провозглашена Автокефалия Церкви на территории королевства. Главой Церкви объявлялся король. Такое одностороннее, в нарушение церковного права, провозглашение юрисдикционной независимости не было признано кириархальной Константинопольской Церковью, а также иными поместными Церквями. Возникла схизма, продолжавшаяся 17 лет.

29 июня 1850 года томосом Патриарха Анфима IV Вселенский Патриархат признал Церковь в Элладе, однако зафиксировал ряд условий, обеспечивающих особый статус «Матери-Церкви» (Вселенского Патриархата) в Элладе. Томос особо подчеркивал, что Церковь Эллады должна управляться «свободно и независимо от какого бы то ни было вида вмешательства», т.е. по сути определял полнейшее разделение институтов Церкви и государства. Но очень скоро Томос патриарха был нарушен двумя законами Номос 200 и 201/1852, которыми Греческое государство навязало политикратическую систему [1]. В 1924 году церковь как составная часть государства перешла на новоюлианский календарь, что вызвало протест у части прихожан и клириков. 4 сентября 1928 года было выработано совместное соглашение Элладской и Константинопольской Церквей относительно 36 епархий, оказавшихся после Лозаннского договора на территории Греции. Согласно Патриаршему и Синодальному актам епархии «новых территорий» (Эпира, Южной Македонии, Западной Фракии и большинство островов Эгейского архипелага), формально оставаясь в юрисдикции Константинопольского Патриархата, вошли в состав Элладской Церкви (то есть были административно подчинены ей), согласно уже принятому государственному закону Греции № 3615 от 15 июля 1928 года [2].

В 1935 году три епископа, активно протестовавшие против нового календаря, объявили о создании так называемой «Церкви истинно православных христиан» (греч. Εκκλησία των Γνησίων Ορθόδοξων Χριστιάνων – Г.О.Х.). В результате оформилось непризнанное другими православными церквями старокалендарное движение (греч. Παλαιομερολογίτες). С 1940-х гг. старокалендарники стали разбиваться на более мелкие группировки.

Согласно ст. 3 п. 1 Конституции Греции (от 11.06.1975) «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 года и акта Синода от 4 сентября 1928 года» [3]. Термин «господствующая» употреблен ввиду того, что на момент принятия Конституции православие исповедовало около 97 % населения страны. Также согласно Конституции служители всех признанных религий находятся под надзором государства и несут перед ним обязательства; ограничения свободы совести связаны лишь с противоречием законам или общественному порядку, с противоречием принципам нравственности и общественной морали, с прозелитизмом. Вместе с прикреплением Церкви к государству священники получили статус госслужащих. Дважды в истории – во времена диктатуры Метаксаса (1936 год) и диктатуры черных полковников (1967 год) – Церкви навязывали политику и взгляды государства. Однако в остальных случаях (помимо этих двух авторитарных режимов) она де-юре сохраняла свою функциональную независимость [4].

На практике в XIX–XX вв. государство постепенно сокращало имущество и привилегированный статус православной Церкви. Заработная плата православных клириков и финансирование церковного образования стало обязанностью государства в обмен на недвижимое имущество Церкви, которое было национализировано 13.10.1834 г., 19.11.1909 г. и 10.05.1930 г. Помимо того, 4/5 сельскохозяйственных угодий монастырей были переданы государству 18.09.1952 г. В период диктатуры

черных полковников в 1974 году Церковь снова отказалась от части благ. В 1987 году правительство планировало национализировать всю собственность Церкви, но отказалось от этой идеи под давлением общественного мнения. 11.05.1988 г. государству были переданы леса и сельхозугодия, принадлежавшие монастырям. Таким образом, сегодня Церкви принадлежит лишь 4 % от того, чем она владела до 1821 года [5].

Церковь Эллады, Церковь Крита и священные митрополии Додеканисон являются государственными самофинансируемыми юридическими лицами (как и почти все остальные признанные религиозные организации, действующие на территории страны). Т. е. их существование, жизнедеятельность, содержание зданий и социальнополезная деятельность осуществляются за счет собственных средств. По закону 2859/2000 они не имеют никаких послаблений в налоге на добавленную стоимость и в подоходном налоге [6]. Осенью 2011 года премьер-министр Георгиос Папандреу ввел новый непопулярный налог на имущество, получивший название «харатси». Церкви Эллады, Крита и митрополии Додеканисон обязаны по закону 4223/2013 выплачивать этот налог из расчета всей недвижимости, включая тысячи стрем леса, которым они по сути уже давно не распоряжаются. Освобождены от налогообложения только культовые здания и здания благотворительных, образовательных, культурных и спортивных организаций. Но об этом власти предпочитают умалчивать. Зато постоянно напоминают гражданам о том, что правительство ежегодно тратит примерно 200 миллионов евро на оплату деятельности 9 000 священников и служителей Церкви. (Общее число госслужащих в стране 952 625 человек. Годовой бюджет по их зарплате равен 15,8 триллионов евро. Для сравнения заработная плата 300 депутатов Парламента обходится бюджету в 85,6 млн. евро) [7].

За период 2009–2013 гг. государство сократило расходы по содержанию церковных учебных заведений на 70 % [8, с. 70]. Значительно уменьшено и количество церковных гимназий и лицеев. Полностью закрыты семинарии и курсы священников. Проводя политику жесткой экономии, правительство не только сокращает зарплаты священнослужителей, но и количество самих клириков. В соответствии с новым законодательством вместо десяти вышедших на пенсию или умерших, только один новый священник может рассчитывать на зарплату от государства. Прямым следствием этого является острая нехватка приходских священников в отдаленных районах страны. Дабы не допустить полного закрытия храмов, Церковь вынуждена рукополагать внештатных иереев.

Несмотря на такого рода притеснения со стороны государства, с началом экономического кризиса православная Церковь более активно занялась общественными и гуманитарными проектами. Она финансово поддерживает наиболее нуждающиеся слои населения, предоставляет пищу, одежду, покрывает расходы на лечение и оказывает моральную поддержку. И с каждым годом размеры этой помощи все более увеличиваются.

Политики, выступающие за отделение Церкви от государства, всего лишь бездумно пародировали практику некоторых западноевропейских стран, абсолютно чуждую для греческих традиций и истории. Их агрессивные действия больше похожи на современные гонения или банальный грабеж. При этом ни разу не рассматривался вопрос разделения функций и полномочий государства и Церкви. Реальных же столкновений интересов государства и Православной Церкви в Греции в последние годы не наблюдалось. Члены нового правительства СИРИЗА, пришедшие к власти в январе 2015 года хотя и позиционируют себя большей частью как атеисты, но пока что ведут более плодотворный диалог с Православной Церковью, чем это было ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Κονιδάρης, Ι. Μ. Σήμερα είμαστε σε μια περίοδο υποτονικής Εκκλησίας [Ηλεκτρονική πηγή] / Ι. Μ. Κονιδάρης // ΨΗΦΙΔΕΣ. – Τρόπος πρόσβασης: <http://psifides.pblogs.gr/2011/20110701/pages/2.html>. – Ημερομηνία πρόσβασης: 31.03.2015.
2. Скурат, К. Е. Элладская Православная Церковь [Электронный ресурс] / К. Э. Скурат // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – Τρόπος πρόσβασης: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/441216>. – Дата доступа: 30.03.2015.
3. Σύνταγμα της Ελλάδας [Ηλεκτρονική πηγή] // Βουλη των Ελλήνων. – Τρόπος πρόσβασης: <http://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/8c3e9046-78fb-48f4-bd82-bbba28ca1ef5/SYNTAGMA.pdf>. – Ημερομηνία πρόσβασης: 29.03.2015.
4. Мартиньер, М. Церковь в Греции сильнее государства [Электронный ресурс] / М. Мартиньер // Сетевое издание «Интернет-проект «ИноСМИ.RU». – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20120713/194906956.html#ixzz3XDUUWDrb>. – Дата доступа: 02.04.2015.
5. Karahalios, G. Υποχρέωση της Πολιτείας η μισθοδοσία των κληρικών [Ηλεκτρονική πηγή] / G. Karahalios // ONLINE-PRESS. – Τρόπος πρόσβασης: http://online-pressblog.blogspot.com/2015/03/blog-post_65.html. – Ημερομηνία πρόσβασης: 31.03.2015
6. Μάρκου, Β. Κ. Κρατικός προϋπολογισμός και Εκκλησία (Με αφορμή τον πρόσφατο Ν. 3842/2010*) [Ηλεκτρονική πηγή] / Β. Κ. Μάρκου // Amen.gr. – Τρόπος πρόσβασης: <http://www.amen.gr/article/kratikos-proupologismos-kai-ekklisia-me-aformiton-prosfato-n-38422010>. – Ημερομηνία πρόσβασης: 31.03.2015.
7. Η πενταετία της καταστροφής για το Δημόσιο [Ηλεκτρονική πηγή] // Tromaktiko. – Τρόπος πρόσβασης: <http://tro-ma-ktiko.blogspot.com/2015/03/2009-2013.html>. – Ημερομηνία πρόσβασης: 04.04.2015.
8. Λαλάγκου Α. Η Εκκλησιαστική Εκπαίδευση σε Συνθήκες Οικονομικής Κρίσης στην Ελλάδα : Από την Οικοτροφειακή Πολιτική στην Εστία Εκκλησιαστικής Εκπαίδευσης / Α Λαλάγκου, Κ Αλυσανδράτου // Κοινωνική Πολιτική // Επιστημονική εταιρεία κοινωνικής πολιτικής. – 2015. – Τ. 4. – Σ. 58–78.

О. В. Финслер

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии*

ФЕНОМЕН МАСКИ В ИСПОВЕДАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Высказывание Сократа: «Человек, познай самого себя», – впервые в истории античной философской мысли ознаменовало переход от натурфилософии к философии социально-нравственной. Внимание мыслителей сосредоточилось на человеке, на постижении его судьбы и предназначения. С тех пор образ человека на протяжении всей истории философской и художественной мысли являлся центральной темой. В условиях антропологического кризиса современной культуры представляет интерес рассмотрение феномена маски в исповедальной и художественной практике.

Феномен исповеди является не только достоянием христианской традиции. Это культурный и социальный феномен, который сочетает в себе духовность, политические, морально-этические и эстетические взгляды. Философская исповедь в западной традиции берет своё начало с «Исповеди» Августина Аврелия. Пройдя долгий, плодотворный путь, исповедальная литература оказалась на новом уровне раскаяния и покаяния. Исповедь вышла на общественный, публичный путь своего повествования. Философская исповедь стала социально востребованной через работы Абельяра, Петрарки, Данте, а также в период Просвещения благодаря «Исповеди» Руссо, придавшему ей новое направление: от обращения к Богу до обращения к обществу, к человеку. Позднейшие авторы углубили и расширили сферу влияния исповедального слова в философских науках и в социально-культурных кругах. «Индивидуализироваться – это значит признаваться, вновь и вновь открывать в себе другого, переводить весь комплекс чувствований, поступков и событий жизни в речь, обращённую к другим (для их суда, проклятия, помощи, прощения, свидетельства и т. п.)» [3, с. 91]. Исповедь – это всегда внутреннее состояние человека, необходимость очищения и освобождения души. Она, с одной стороны, – неповторимый личный опыт самопознания, а с другой – диалог, который является сложной формой человеческого взаимодействия.

Искусство на протяжении всей эволюции выражало постоянное стремление человека овладеть видимыми и невидимыми формами многогранного Универсума, а также понять различные смыслы собственной жизни через диалог с миром. Глубокий интерес творцов к диалогу и исповедальности в искусстве появился не сразу. Лишь к зрелому возрождению, человечество обращает взор к внутреннему миру. Облекая признание в художественную форму (автобиографии, автопортрета и т.д.) человек дистанцирует свои переживания и осмысливает их. О. Шпенглер писал: «Искусство поздней готики, ренессанса – это громогласное признание, в отличие от античности и раннего средневековья. Ни один грек не был способен на настоящую самокритику. Ни одно античное произведение искусства не ищет связи со зрителем. Аттическая статуя есть совершенно вневременное и ни с чем не связанное, полностью замкнутое в себе тело» [2, с. 514]. Таким образом, у человека появляется возможность нравственного самосовершенствования, оценки своих поступков, возможность развёртывания истории своей жизни для анализа посредством создаваемых им произведений. Однако, становясь видом коммуникативного поведения, исповедь (искренность признания) обрекается на то, чтобы стать позой, маской, сценическим воплощением. Исповедь

приобретает форму. Признание (в случае искусства) получает статус публичности. Такой формой выражения во многом является маска.

Чтобы сказать о себе «Я», нужно посмотреть на себя со стороны. И маска предоставляет такую возможность. Как считает О. М. Гребенникова, «маска является средством невербальной коммуникации, действующим на эмоционально-чувственном уровне <..> помогает в познании мира, становится инструментом самоопределения человека» [1, с. 11]. В первобытном обществе маска использовалась в качестве сдерживающего начала, регулирующего социальные превращения; в качестве границы между сакральным и профанным мирами и т.д. В Древней Элладе мистерии Диониса послужили основой для феномена театра. Маска являлась защитной границей, которая отделяла актёра от выражаемого им смысла (от эмоционального напряжения), тем самым сохраняя ему жизнь. Феномен средневековой карнавальной культуры, описанный М. Бахтиным, показывает неуничтожимость практики ношения маски. До сих пор Венеция славится своими карнавалами. Здесь маска – психотерапия, попытка хотя бы на время стать другим. Но карнавал – это не мистерия, и катарсиса не будет, а, значит, не будет и спасения. Вектор функций масок карнавальной культуры меняется: социальные связи вытесняют связи человек – космос, человек – сакральное. Маска ушла из театра и стала забавой для низов. Но рынок – не место для самопознания. Раньше маска как «форма» исповеди транслировала сакральные, героические коды, и человек, примерявший на себя эту маску (в театре, в храме, в священном месте), приближался к возвышенному состоянию духа. Карнавал принизил роль маски до вседозволенности и неузнаваемости личности, оказавшейся вне ответственности за свои поступки. Душа человека отделилась от катарсического спасения и самопознания.

Маска как феномен сознания, и личного, и общественного, обладает бытийным смыслом, являясь неким субъективным «оптическим прибором», с помощью которого человек разглядывает себя во всём многообразии мыслей и поступков. Однако одни люди используют маски-шаблоны, чтобы прятаться (страх не даёт познания внутреннего мира), другие используют маски-исповеди как возможность многогранности самовыражения и соответственно бесконечности самопознания. Сегодня исповедь через маску (выбранный образ, близкий человеку опыт) весьма популярна. Слышать себя изнутри вне социально-культурных стереотипов, исповедоваться без опоры на кодовые знаки традиций культуры достаточно трудно.

Феномен исповеди сопоставим с маской, поскольку исповедующийся человек – это человек чувствующий, познающий, символизирующий, представляющий на суд других субъектов свой взгляд на мир и на самого себя. Это целостный человек, который носит маску той культурной традиции, в которой бытийствует. Человек смотрит на мир и себя сквозь призму ценностей своей эпохи и транслирует их понимание окружающим. Маска представляет собой фактор поддержания общей системы ценностей и нравственного единства социума, аккумулятор культурного опыта и коллективной памяти [1].

Для современной культуры всё больше характерны: изменчивость, многовариантность, нестабильность. Наш мир представляет особую среду – техногенную. Эта искусственно созданная оболочка, являющаяся гарантом блага и силы, сегодня становится источником тревоги. В начале XXI века человек всё больше начинает сомневаться в способности самостоятельно управлять своей жизнью. Он разоблачён – всё чаще звучат тезисы о цитатности, коллажности человеческой сущности. Соответственно исповедь уходит из искусства и маски тоже. Всё больше царит хаос и неопределённость творческих и ценностных устремлений. Маска как шаблон – обезличена, она не раскрывает потенциал личности, а наоборот скрывает её бездушие. Жизнь маски-исповеди, ценностно наполненной, возможна только при

духовном развитии и человека, и культуры. Лучшие образцы художественных форм (масок) живут веками в сердцах людей, интерпретируются и получают новую творческую жизнь. Если в античной культуре маску снимали после спектакля, чтобы из мира сакрального одухотворенным вернуться в мир повседневный, то в некоторых образцах современного эпатажного искусства снятие маски обращает субъекта в пустоту. Но суть человека в культуре-обществе – в ношении им огромного количества масок (определённых формообразований привычного всем культурного мира). Художник без маски не рассказывает, не делится, не внушает. Искусство как коммуникация исчезает без формы, способной извлекать из хаоса смысл.

Следовательно, выстраивается соотношение: Исповедь (идея, вдохновение, душа) – Маска (форма, выражение, телесность). Таким образом, исповедь являет собой не только признание человеком своей вины или определённых личностных характеристик, исповедь в глубинном её значении, по мнению автора, представляет собой поиск новых внутренних мировоззренческих идентификаций через «освобождение» (интерпретацию; умение не держаться за старое) от былых ценностных позиций. Это может выражаться как в социальной, так и в художественной деятельности человека. При этом маска, как необходимая форма или образ выражения экзистенции, одеваемая человеком всегда и везде, может как принизить роль духовного начала (маска-шаблон), за которую удобно прятаться, так и расширить духовные горизонты личности (маска-исповедь), открывая различные грани души.

Таким образом, человек исповедуется через образ, символизирующий ту или иную маску. В античности и средневековье можно видеть «исповедь богов» через символы-маски, которые одевали шаманы, актёры или которым поклонялись верующие. Искусство воспринималось как олицетворение божественного Олимпа, как осуществление божественной воли. Поэтому искусство было не коммуникативно, а замкнуто на самом себе. Однако когда исповедуется человек, он открыт, он ищет понимания. Множество масок, используемых человеком, говорит о его активной включённости в социальный мир. Действующий человек вызывает у другого определённый образ, производит определённое впечатление, желая близости и открытости в отношениях. Исповедь человека как рефлексия над своей жизнью включает в себя гносеологические, аксиологические и онтологические составляющие и как вид коммуникативного поведения неизбежно представляет собой маску. Посредством маски человек входит в этот мир – социализируется, адаптируется к условиям общества. Феномен исповеди не означает «снятия маски» перед лицом «видимых или невидимых судей». Феномен исповеди скорее заключает в себе признание человека в великом многообразии своих масок, что делает его причастным к миру, к его истории, к культурным традициям и художественным ценностям, позволяя осознавать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенникова, О. М. Маска в социокультурном пространстве: генезис, функции, сущность: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / О. М. Гребенникова ; ОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет». – Омск, 2006. – 18 с.
2. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемиические главы / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
3. Феноменология искусства: сб. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т философ. ; редкол.: К. М. Долгов (отв. ред.) [и др.]. – М. : ИФРАН, 1996. – 263 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 607 с.

Е. А. Лагуновская

Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

На современном этапе отличительной особенностью социокультурного пространства Республики Беларусь является поликонфессиональность. Официально зарегистрированы 25 конфессий (14 из них – протестантские), наиболее многочисленные из них – православная (1 567 общин), католическая (479 общин), христиан веры евангельской (512 общин), евангельских христиан-баптистов (286 общин), адвентистов седьмого дня (73 общины), проживают также представители иудаизма (53 общины), старообрядцы (33 общины), мусульмане (25 общин), лютеране (27 общин) и представители других религиозных конфессий [1].

Определяющее значение в социокультурном пространстве нашей страны имеют две конфессии – православие и католицизм, значительное место принадлежит исламу [2, с. 29]. В современном белорусском обществе важную роль играет реализация права на свободу совести, создание условий для экзистенциального самоопределения и развития личности, а главным приоритетом является реализация её интересов, соотносящихся с общественными. Духовная автономия человека выступает важным фактором, формирующим современную нравственную ситуацию [3, с. 109]. Ценности христианства как моральные ориентиры-регулятивы призывают молодёжь – социально активную часть общества – служить своему народу, защищать отечество, почитать родителей, уважать старших, принимать активное участие в учёбе и профессиональной деятельности, в общественных делах. При этом необходимо учитывать, что православие является генетически первичной христианской конфессией, было и остаётся ведущим вероисповеданием в республике [4, с. 90]. Православие играет огромную роль в жизнедеятельности нашего общества, и вместе с католичеством призвано формировать наиболее авторитетное духовно-практическое руководство жизни. Однако представляется, что это не должно служить поводом для дистанцирования от протестантизма.

В исследованиях по истории церкви отмечается, что причины их конфронтации, расколов и разделений связаны с негативными поведенческими интенциями людей: с разногласиями между ними, стремлением к власти, разными взглядами на церковные обряды. К. Ясперс подчёркивал, что христианство – культурно-исторический феномен, который уже изначально не был лишён противоречий и испытал в своей эволюции спады и триумфы. В социальном пространстве ценности христианства как явления динамичные в своей сущности представляют диалектическое единство устойчивости и изменчивости, т. к. выступают в качестве духовно-нравственного идеала, образца поведения и оценочного основания во всех сферах жизнедеятельности социума. Однако характер и формы их репрезентации зависят от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определённого этапа общественного развития.

Авторская позиция основана на том, что ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов признаются всеми христианскими конфессиями и являются их духовно-нравственной основой. В контексте развития нравственной культуры белорусского социума понятие «христианские ценности» употребляется для

обозначения некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. В социальном пространстве христианские ценности в концентрированной форме выражают то общее, существенное, что объединяет христианские конфессии – нацеленность на духовно-нравственное воспитание личности. В современных условиях белорусского общества, помимо данной главной цели христианских конфессий, новые моменты, присущие их деятельности, связаны с существенным возрастанием социальных функций: благотворительность, милосердие, просвещение, активная издательская деятельность, миротворчество. Белорусская православная церковь активно участвует в культурных и социальных проектах, некоторые из них осуществляются совместно с представителями общественных объединений, государственных органов, других конфессий. Братства и сестричества оказывают большую помощь детским домам, инвалидам, престарелым, действует православное братство врачей. Православное братство при Витебской епархии занимается реабилитацией лиц, находящихся в местах заключения.

Второй по количеству верующих конфессией является Римско-католическая церковь (РКЦ), активно занимающаяся благотворительностью. Важную роль в этом играет организация «Каритас Беларуси», отделения которой открыты во всех епархиях и действуют по специальным программам: «Дети», «Неделя милосердия» и т. д. Важный аспект деятельности РКЦ – работа с проблемами молодёжи, брака, воспитания [2, с. 52]. Христианские ценности лежат в основе культуры белорусского народа и в трансформирующемся обществе продолжают оказывать влияние на религиозность личности. Об этом свидетельствуют социологические опросы, показывающие, что более половины респондентов (51,1 %) убеждены в возрастающем влиянии религии на различные стороны жизни, ещё почти 27 % опрошенных полагают, что степень такого влияния сохраняется на прежнем уровне, и только 2,5 % респондентов считают, что влияние религии в нашем обществе уменьшается. Убеждены, что в XXI в. религиозная конфессия, к которой принадлежат опрашиваемые, усилит своё влияние 28,8 % от общего количества респондентов, 27,1 % – что оно останется примерно на том же уровне, и только 4,1 % предполагают, что влияние их конфессии сократится. Менее 3 % опрошенных считают, что религия вредна, так как она разъединяет людей на религиозные, нередко враждующие между собой группы. Остальные в той или иной степени характеризуют роль религии в современном обществе положительно. Высоко оценивая значимость религии, каждые четверо из десяти утверждают, что религия удерживает от дурных поступков (способствует формированию нравственного поведения); каждый пятый полагает, что она охраняет человека от несчастий и болезней (что можно соотнести с улучшением качества жизни), каждый десятый – что она способствует возрождению национальной культуры и народных традиций [5, с. 175–176]. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества, ориентированной на формирование патриотического сознания, такие представления о значимости религии, морально-нравственные основания которой соответствуют исконным национальным духовным принципам, способствуют восприятию духовно-возвышающих человека ценностей. В жизнедеятельности белорусского социума ценности христианства могут выступить как духовные цели, мотивы и ориентации, реализуемые в конкретных нравственных принципах, нормах и эталонах поведения.

В XXI веке обращение к конструктивному потенциалу христианского наследия способно оказать существенное позитивное воздействие на духовность, менталитет, нравственность многонационального белорусского общества, гражданскую позицию молодёжи, её отношение к добру и злу. Необходима парадигма развития нравственной культуры, в наибольшей мере выражающая менталитет народа, закреплённые веками

высшие – духовно-нравственные ценности его бытия. Проблема преемственности нравственной культуры предстаёт в этом свете как одна из сущностных, ведь от способов и механизмов трансляции моральных ценностей существенным образом зависит её содержание [6, с. 194].

Длительное развитие культуры общества сформировало ряд фундаментальных «каналов» преемственности нравственных ценностей, среди которых ведущими традиционно представляются искусство, система образования и религия [6, с. 9–10]. Значительно возросший интерес белорусского общества к ценностям христианства требует информирования о них со стороны семьи, педагогов, через системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры, средства массовой информации.

Традиционные христианские религии (православие, католицизм, протестантизм) оказали определяющее влияние на развитие духовности и культуры народов, населяющих территорию Беларуси, составили часть её исторического, духовного, социального и культурного наследия, стали частью национальных культур. Плодотворное значение в социокультурном пространстве нашей страны имеет взаимодействие данных религий с другими компонентами культуры: моралью, искусством, наукой, просвещением и т.п. Механизм моральной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных христианских конфессий, нацелен на согласование повседневных личных и общественных интересов, единство индивидуального и коллективного начал. В повседневной жизни достижение христианского идеала предполагает постоянную работу над собой, совершенствование отношений с окружающими, поиск своего места и назначения в мире. Свободный выбор человека как ценность христианства предполагает право оценить ситуацию, представить возможные варианты и последствия принимаемых решений.

На современном этапе главными приоритетами Русской Православной Церкви являются духовно-нравственное развитие молодёжи, доступность и открытость церковной жизни, расширение социальной деятельности. Глубокие исторические корни имеет коммуникационная функция храмов, что полностью оправдывает их строительство в нашем государстве. В общинах конфессий, традиционных для Республики Беларусь, действуют молодёжные группы, налажены различные формы социальной и воспитательной работы с населением (проведение лекций, семинаров, встречи со священнослужителями, кружки по интересам и др.). Возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность нравственных идеалов, принципов и норм поведения реализуется в конкретных действиях верующих. Например, в Минске при Петропавловском соборе укрепляется традиция организации крестных ходов молодёжи к историческим местам Беларуси, России, Литвы; в микрорайоне Уручье проводятся православные литургии в соответствии с раннехристианской традицией участия всех присутствующих; прихожане храма «Всех скорбящих Радость» опекают подшефный интернат для детей с ограниченными возможностями; молодёжная группа Святосимеоновского собора города Бреста пропагандирует ценности христианства через художественную самодеятельность.

Таким образом, методика работы традиционных христианских конфессий с верующими предполагает активность и сознательные усилия со стороны последних. Духовно-нравственная регуляция общественных отношений в русле традиционных религий направлена на стимулирование способности верующего выстраивать коммуникативные практики в условиях конкретной деятельности и в соответствии с формулируемыми целями-ценностями закреплять конструктивные сценарии поведения в социуме. В современных условиях традиционные религии, обращаясь к духовному началу человека, ориентированы на духовно-нравственное развитие и самоизменение

личности, группы, общности. Причём управление данным процессом осуществляется не столько «извне», но прежде всего «изнутри» – самим человеком и как результат его осознанного выбора реализуется в цепочке мировоззренческого становления, включающей в себя знания – ценности – убеждения – волю к действию.

Традиционные религии на первое место ставят внутренний мир человека, который определяет его внешнюю жизнь. Смысл жизни для христианина связан с процессом его духовного развития, а главной целью является нравственное совершенствование индивидуальной и социальной практики. Христианские ценности, направленные на воспитание важнейших человеческих качеств путем раскрытия внутреннего духовного резерва личности, последовательного нравственного совершенствования, способствуют укреплению таких черт белорусской нации как трудолюбие, миролюбие, стремление к разумному компромиссу, терпимость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Ценности христианства ориентируют человека на соблюдение высших принципов жизни, поведения, общезначимых норм, являющихся основой устойчивого развития. В жизнедеятельности белорусского общества к моральным регулятивам социальной связи и взаимодействия между сферой духовного и практической деятельностью по его трансформации в систему поступков и наличной культуры целесообразно относить христианские заповеди, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки. В материальной и духовной сфере система христианских ценностей служит ориентиром для определения допустимого (способствуя формированию нравственного сознания белорусского народа) и недопустимого (удерживая негативные поведенческие интенции в сфере подсознательного и препятствуя их реализации в индивидуальной и социальной практике) в человеческой жизни. Высокий статус ценностей христианства в нравственной культуре, укрепление их в духовной сфере белорусского общества будет способствовать устранению причин неустойчивости социальных систем и отрезонирует в социально-экономической и политической сферах.

На общественном уровне социальной организации в деятельности институтов семьи, церкви, различных общественных объединений необходимо обращение к духовным началам личности, осуществление целенаправленного воздействия на формирование её жизненной позиции, основанной на нравственных ценностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справка о религиозной ситуации и религиозных организациях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. – Режим доступа: http://archive-by.com/page/1384742/2013-02-13/http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/relig_sit. – Дата доступа: 16.03.2015.
2. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. – Минск : Молодёж. науч. об-во, 2000. – 71 с.
3. Винокурова, С. П. Методологические проблемы исследования морали / С. П. Винокурова. – Минск : Минский гос. пед. ин-т, 1992. – 110 с.
4. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм: монография / А. И. Осипов. – Минск : Молодёж. науч. общ-во, 2001. – 99 с.
5. Бабосов, Е. М. Идеология белорусского государства : теоретические и практические аспекты / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2008. – 488 с.
6. Лаптенюк, А. С. Нравственная культура общества: преемственность и новации / А. С. Лаптенюк. – Минск : НИО, 1999. – 201 с.

СЕКЦИОННАЯ СЕССИЯ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

УДК 29

К. С. Бережная

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка психолого-педагогического факультета*

*Научный руководитель: О. В. Финслер, кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Самобытная культура Древнего Египта с незапамятных времён привлекала к себе внимание всего человечества. У египтян учились мудрости философы и учёные Древней Греции и Рима. История Египта насчитывает более 6 тысяч лет. Культура Древнего Египта была религиозной (искусство являлось частью заупокойного культа) и стремилась к монументальности.

Религия в Древнем Египте требовала беспрекословной покорности фараону. За нарушение приказов фараона она грозила засухой, чумой, нашествием врагов, а после смерти человека судом Осириса. Египтянам казалось, что такую безграничную власть, какой пользовались фараоны, установили не люди, а боги. Фараона называли «сыном бога» и «великим богом». Перед храмом и в храме стояли статуи фараонов высотой в 5–6 раз больше человеческого роста. На стенах и на многих колоннах были вырезаны гигантские изображения правителей.

Египтяне также поклонялись множеству богов, каждый город имел своего главного бога-защитника. Самыми известными из богов были:

- Ра – бог солнца, изображавшийся с головой сокола, увенчанной солнечным диском или коброй. Ра поклонялись как верховному богу, создателю других богов и людей. Каждого фараона считали сыном Ра.

- Гор – сын Осириса и Исиды, бог восходящего солнца. Его заклятым врагом был Сет, захвативший трон Осириса. Гор бросил Сету вызов, и они долго состязались в силе и хитрости. В конечном счёте, спор был разрешён Осирисом, который потребовал отдать трон Гору как своему законному наследнику.

- Исида – богиня любви и судьбы, дочь Геба и Нут. Исида вышла замуж за своего брата Осириса и родила от него сына Гора. Она была верной женой и любящей матерью. С помощью магии она воскресила и Осириса, и Гора, которых убил Сет. Исиду часто изображают с младенцем на руках.

- Осирис – в египетской религии является богом плодородия, научившим людей возделывать землю и поклоняться богам. Согласно преданию, завистливый брат Осириса, Сет, убил его и выбросил сундук с телом в реку. Исида отыскала труп и спрятала его от Сета, но Сету всё же удалось снова завладеть телом Осириса. На сей раз убийца разрезал труп на части и разбросал их по всему Египту. Исида с большим трудом собрала все части воедино и передала тело мужа погребению. Возродившийся в царстве мёртвых, Осирис стал судьёй в загробном мире, где выносил приговор усопшим и решал их дальнейшую судьбу.

- Птах – бог ремесла и искусства, истины и справедливости, которого изображали с посохом в плотно облегающих, длинных белых одеждах. Сначала ему поклонялись

только в Мемфисе, но когда Мемфис стал столицей Египта, Птах приобрёл общеегипетское значение. Ему приписали роль творца мира и создателя всех богов.

- Сехмет – свирепая богиня войны, истребляющая врагов Ра. Первоначально она была богиней любви Хатор. Но когда Ра послал её уничтожить человечество, она превратилась в яростную Сехмет. Изображалась богиня в виде женщины с головой львицы [2].

Фараоны и жрецы могли собирать на строительные работы храмов тысячи ремесленников, крестьян и рабов. Построенные из камня храмы сохранились в течение тысячелетий. Особенно грандиозные храмы были построены под руководством искуснейших архитекторов в Фивах. Храмы внушали веру в могущество богов и фараонов. Путь к храму шёл между двумя рядами величавых каменных сфинксов с головой священного барана. За ними высилась передняя стена с двумя мощными башнями. Узкий вход между ними вёл во двор храма. Прямоугольный двор был окружён каменными колоннами. Одни из них были высечены в виде пучка стеблей папируса, другие – стройной пальмы, третьи увенчивались каменным цветком. В главном храме Фив колонны достигали высоты 7–8-этажного дома, наверху колонны могли бы поместиться 100 человек.

Древние Египтяне верили, что мёртвым могут понадобиться те предметы, которыми они пользовались при жизни, отчасти потому, что люди, по их представлениям, состояли из тела и души, поэтому продолжение жизни после смерти должно было касаться и тела. Это должно было означать, что тело следовало хорошо подготовить для оживления и что для него должны были быть приготовлены полезные и ценные вещи. Отсюда вытекала необходимость мумифицирования и снабжения усопших всеми необходимыми вещами, способными сохранить тело в безопасности.

Первая пирамида, построенная около 2700 года до н. э., была ступенчатой пирамидой в Сахаре, предназначенной для царя Джосера – это самое древнее каменное сооружение, построенное человеком. Греческий историк Геродот оценил, что для возведения единственной пирамиды Хуфу в Гизе 100 000 рабочих работали 20 лет. Те, кто мог себе это позволить, делали вклады, чтобы оплатить убранство могилы и услуги жрецов, которые после похорон следили бы за хорошим самочувствием духов умершего. Эти жрецы проводили постоянные церемонии в молельне склепа. «Внутри могил находились рисунки и барельефы сцен загробной жизни, обычно изображающие чествование умершего знатными особами или то, как о нем заботятся слуги, или то, как он объезжает свои многочисленные земли и владения. Чтобы положение умершего в загробной жизни было более значимым, его потомки должны были с большей готовностью приглядывать за могилой и поминать умершего. Бессмертию, как форме вечной памяти среди родственников и друзей, придавалось особое значение» [1, с. 24].

Также существовали особые египетские праздники, проводившиеся в больших семьях с чествованием статуй предков. Во время Фестиваля долины Фив семьи открывали могилы и приносили еду своим предкам. Ограбление или разрушение могилы воспринималось как сокрушительный удар, так как вследствие его умерший лишался поддержки в загробной жизни и памяти живущих. Согласно верованиям, такой дух мог в конце концов заколдовать кладбище или какого-нибудь человека, а мог попросту исчезнуть и навсегда утратить существование.

Древнеегипетская цивилизация существовала на протяжении многих веков, приблизительно в 3000–300 годах до н. э. Это был период расцвета Египта, время создания колоссальных архитектурных сооружений и изящных произведений искусства. Египтяне создали письменность и систему счета; их техническими достижениями восхищались многие другие культуры Древнего мира. Таинственные и очень сложные религиозные обряды Древнего Египта и сейчас продолжают

вдохновлять учёных и писателей. Египет был одним из самых великих центров мировой культуры [3].

Египетское искусство явилось образцом для крито-микенской культуры и культуры Древней Греции и Рима. Культ Египетской богини – матери Исиды – получил широкое распространение в Риме. Египетский скульптурный портрет, пейзажная живопись, обелиски и другие элементы архитектуры, львы и сфинксы были восприняты античным искусством. Древнеегипетская культура, опирающаяся полностью на религиозные культы и верования, породила замечательную и великую культуру Древнего Востока, которая сыграла важнейшую роль в сложении античной культуры и в дальнейшей истории развития человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любимов, Л. Д. Искусство Древнего мира / Л. Д. Любимов. – М. : Просвещение, 1996. – 304 с.
2. Хук, С. Г. Мифология Ближнего Востока / С. Г. Хук. – М. : 1991. – 231 с.
3. Шмелев, И. П. Феномен Древнего Египта / И. П. Шмелев. – Минск : 1993. – 145 с.

УДК 101.8

В. А. Бовбель

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В новых исторических и социокультурных условиях суверенного развития белорусского народа актуальным является дальнейшее выявление гуманистического потенциала христианских ценностей в формировании нравственной культуры личности, в частности идеалов, норм, целей, установок и др. Нравственная культура определяется как системное единство морального сознания, отношения и поведения, нацеленное на репрезентацию опыта социальной деятельности, как ценностное образование, которое качественно влияет на состояние современного белорусского общества. Духовность понимается как категория, характеризующая состояние человека, ориентированного на усвоение огромного культурного опыта человечества, а через него христианских ценностей как его неотъемлемой части. Христианству более 2 000 лет, но его духовные ценности на современном этапе развития белорусского общества по-прежнему актуальны.

Анализ ценностей христианства как системы моральных ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном белорусском обществе позволил категориально представить их тремя основными группами отношений человека – с миром, с конкретной социальной действительностью, ценности как основание внутренней рефлексии индивида:

1) ценности, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, христианский морально-нравственный идеал, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки);

2) ценности, выражающие личностное отношение человека к человеку (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации);

3) рефлексивные ценности.

В контексте формирования нравственной культуры личности духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру. К таким ценностям относятся любовь, достоинство, совесть, свобода, характеризующие степень восхождения человека к христианскому идеалу на основе нравственного самосознания, самооценки, самоконтроля, саморегуляции, самовоспитания, самодисциплины и др., являющихся структурными компонентами процесса внутриличностной рефлексии [1].

Нравственное отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру в вероучении и практике христианства обусловлено ценностью уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Ценность достоинства человека раскрывается в его призвании реализовать в жизни свои лучшие качества и стать «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому.

Совесть является центральной категорией среди рефлексивных ценностей христианства, т. к. устанавливает связь морального сознания и соответствующего ему поступка с христианскими нормами нравственного поведения, выполняя тем самым роль регулятора повседневных действий и отношений людей.

Свобода как ценность христианства предстаёт в двух аспектах: как свобода нравственного выбора личности, выступающая условием духовной жизни, и свобода, являющаяся результатом духовных усилий процесса самосовершенствования человека, ориентированного на познание истины. («В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху» (Прем. 1, 4).

Творческая роль нравственного самосознания раскрыта в сознании и деятельности Иисуса Христа. Ценности христианства как часть общечеловеческого духовного опыта представлены в нравственном самосознании; эти ценности в критических ситуациях человек может использовать в качестве ориентира своей жизни.

Самооценка предполагает осознание человеком своего Я, определение ценности совершенного поступка и проявленного качества. Аврелий Августин пишет, что в процессе выявления несоответствия между наличным и должным, между «ветхим» и «новым» человеком, ему предоставляется возможность увидеть направление по изменению своей жизни, осуществить поворот развития своего внутреннего мира в русло гармонизации и преодоления деструктивных процессов [2, с. 459].

Ценность самоконтроля направлена на сознательное самоограничение человеком своих деструктивных поведенческих интенций и преодоление любого негативного воздействия окружающей среды [3, с. 25]. Кирилл Туровский рекомендует: «...внимай своему образу и житью...» [2, с. 397]. В системе рефлексивных ценностей самоконтроль нацелен на репрезентацию опыта нравственного поведения, и качественно влияет на формирование культуры поступка личности.

Ценность саморегуляции актуализирует возможности личности как действенного субъекта своей жизни в разрешении трудной ситуации: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2). Жизненные кризисы предстают как перерывы постепенности развития личности и

возможности перестройки ранее сложившихся структур деятельности, общения и личностных качеств и выхода на иное, более совершенное качество саморегуляции и взаимодействия с миром.

В каждом человеке, в каждой культуре нарабатываются свои уровни терпимости к жизненным кризисам, та степень овладения свободой, которая переносима культурой и индивидуальным сознанием, что влияет на понимание самовоспитания. Практика христианства свидетельствует, что чем сложнее, дифференцированнее, богаче личность, чем креативнее и терпимее её отношение к жизни, тем меньше места остаётся для внутренней борьбы и тем меньше потребность в трансформации реальности в соответствии с модальностью личностной структуры. Функциональной основой нравственного самовоспитания призвано выступить творческое отношение личности к моральным нормам христианства, преобразование их в свою личную нравственную культуру сознания, отношения и деятельности, что невозможно без сознательных духовных усилий и работы над собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.
2. Августин, Б. Об истинной религии / Б. Августин // О бессмертии души / Б. Августин. – М., 2004. – С. 459–462.
3. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд / Склад. і навук. рэд. А. А. Мельнікаў. – Мінск, 2000. – С. 252–452.

УДК 2:323.28+2-67

Ю. С. Буйко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка филологического факультета*

*Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

РЕЛИГИЯ И ТЕРРОРИЗМ. РЕЛИГИЯ И НЕТЕРПИМОСТЬ

Терроризм оправдывают террористы

Войны между религиозными конфессиями начинаются с древности. И сегодня в мире каждый день умирают люди в результате религиозного терроризма. В современных словарях можно встретить определение терроризма как средства устрашения политических противников [1, с. 734]. Помимо этих определений встречаются также и другие, где терроризм дефинируется как:

- стратегия действий, основанная на принципах насилия, репрессий, физического уничтожения;
- наиболее опасный способ политической дестабилизации общества;
- наиболее общественно-опасное из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством;

– экзистенциальный протест против формально-юридических отношений, выражающийся в прямом действии против «сторонников системы», коренящийся в недрах традиционного общества.

Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времён Французской буржуазной революции 1789–1794 гг. Чуть позже, в 1798 году, словарь Французской академии наук определит его как «систему страха». В Великобритании он получит несколько иное значение: «правление ужаса». Истории известны такие события, как Варфоломеевская ночь, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея, Сицилийская вечеря – национально-освободительное восстание сицилийцев против власти Анжуйской ветви дома Капетингов 30 марта 1282 года.

Религиозные конфликты имели место в древней истории, однако самой первой террористической группировкой считается секта сикариев. Она возникла в Палестине в I в. н. э. и уничтожала еврейскую знать, выступающую за мир с римлянами. Сикарии использовали кинжал или короткий меч – сику. В секту входили экстремистски настроенные националисты, настраивавшие низы против верхов. Радость они видели только в муках и верили, что Господь явится им и избавит от страданий. Этой же идеологии придерживалась секта ассошафинов, представители которой убивали префектов и халифов. Эту тайную секту в XI в. на Востоке основал Хасан аль-Саббах, которого историки считают основоположником идеологии терроризма. Его называли гением зла. Также он создал прототип государства новой формации – террористическое государство, в котором существовала чёткая иерархия подчинения и не было единых границ. Секта ассошафинов убивала халифов, префектов, губернаторов и правителей [2].

Терроризм начала XXI века относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. В настоящее время, по мнению ряда экспертов, в мире действует около 500 террористических организаций и групп различной экстремистской направленности. За последнее десятилетие ими было совершено более 6,5 тысяч актов международного терроризма, от которых погибло около 5 тысяч человек и 11,5 тысяч пострадало. Террористический акт 11 сентября 2001 года в США превзошёл все предыдущие террористические акты по объёму действий и наступившим последствиям, что заставило учёных и общественность по-новому посмотреть на это явление.

Одним из первых мусульманских объединений считается «Братья-мусульмане», основанное в 1928 году в Египте Хасан аль-Банной. Конечной целью он ставил исламизацию общества и создание исламского государства. В Иране было учреждено движение «Хезболлах» для борьбы с оппозицией. В основе его учения лежит утверждение, что ислам – не только религия, но и политическая, социально-экономическая система, которая стоит выше этнических или социальных противоречий. Для достижения своей главной цели – установление исламского господства во всем мире – необходимо установить исламский режим в Ливане, а этого можно достигнуть, освободив Палестину от евреев. Поэтому данная организация проводит террористические акты против современного Израиля – наследника древней Палестины.

Одним из мусульманских движений является «ХАМАС» (в переводе – усердие), возникшее в 1987 году под руководством шейха Ахмеда Яссина. Политической платформой движения «ХАМАС» стал документ «Путь Аллаха».

Наиболее известной и крупнейшей террористической организацией стала «Аль-Каида» (в переводе – основа). Верховным главнокомандующим этой организации и террористом № 1 в мире являлся Усама Бен-Ладен. Он придерживался ваххабизма, в

соответствии с которым считал своей конечной целью создание справедливых исламских государств, свободных от западного влияния; подготовку всемирной исламской революции; новый порядок без американцев, евреев, «крестоносцев» и вообще «неверных». Главной силой, мешающей этой «революции», Усама Бен-Ладен называл США, которые, по его мнению, являются врагом не только для мусульман, но и всего человечества. «<...> если для Вашингтона и Эр-Рияда Усама Бен-Ладен террорист и диссидент, то для миллионов мусульман – человек, открыто выступивший против американцев, евреев и короля, которого он обвинил в коррупции, стал героем легенды, чуть ли не мучеником, жертвой «козней» Запада. <...> тысячи детей носят его имя, в ряде мусульманских стран фермы, школы и магазины щеголяют вывесками, прославляющими борца из Саудовской Аравии» [3, с. 32].

«Аль-Каиду» с позиции врага США № 1 вытеснила международная исламистская суннитская террористическая организация ИГИЛ – «Исламское государство Ирака и Леванта». Она не навязывает населению неизвестную ему религию салафитов и арабийские учения ваххабитов, а поддерживает традиционный суннитский ислам, в то же время действуя в военном союзе с организациями персидского ислама. Создавая из своих женщин ударные боевые части, ИГИЛ официально восстановило рабство для женщин иноверцев и своих противников и торговлю рабынями. Руководство использует услуги высокообразованных людей разного происхождения со всего мира. В подконтрольных территориях боевики ИГИЛ проводят «идеологическую подготовку» для детей, устраивая тренировки на пленных, которых дети учатся убивать. Каждый месяц, по данным американских спецслужб, к организации присоединяется не менее 1 000 иностранных добровольцев, помимо мобилизации населения в Ираке и Сирии, а общее число иностранцев – не менее 16 тыс. На стороне организации в Сирии и Ираке действуют добровольцы из 80 стран мира, в том числе Франции, США, Канады, Марокко, Германии, России. По словам беглого бывшего исламиста, в каждой западной стране есть крупные подпольные группы ИГИЛ, цель которых заключается в дестабилизации обстановки в европейских странах и организации серии терактов, когда поступит такой приказ.

Целью ИГИЛ является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) – Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров), а как максимум – исламизация всего мира. ИГИЛ была создана как подразделение Аль-Каиды в Ираке, а затем как союз организаций Аль-Каиды в Ираке и Сирии. Позже из-за жёсткого отношения группировки к салафитам и других разногласий, организация отмежевалась от Аль-Каиды. В январе 2014 года против боевиков ИГИЛ с оружием в руках выступили сирийские группировки «Армия моджахедов», «Повстанческий фронт Сирии», «Исламский фронт» и «Фронт ан-Нусра» – отделение Аль-Каиды в Сирии. Столкновения между ИГИЛ и этими группировками унесли жизни более 3 тыс. человек.

Численность боевиков ИГИЛ достигла 12 тысяч человек в июне 2014 года. 11 сентября 2014 года численность боевиков оценивалась ЦРУ в 20–31,5 тыс. человек, а глава ФСБ России 26 сентября 2014 года оценил их численность в 30–50 тысяч. По оценке главы администрации лидера Иракского Курдистана Фуада Хусейна (ноябрь 2014 г.) число боевиков ИГИЛ превышало 200 тыс. человек.

5 марта 2015 года во время боев за город Тикрит боевики ИГИЛ казнили 11 своих командиров за оставление ими поля боя. 18 апреля 2015 года на территории дворцового комплекса, принадлежавшего Саддаму Хусейну было обнаружено более 160 тел военных, убитых боевиками ИГИЛ предположительно в июне 2014 года.

19 апреля 2015 года в сети появилось видео казни 30 эфиопских христиан на территории Ливии. В видео расправляются над двумя группами эфиопских солдат: членов одной из них расстреливают, членов другой группы обезглавливают на берегу Средиземного моря. 17–18 мая 2015 года боевиками «Исламского государства» было убито более 500 мирных жителей и солдат в иракском городе Рамади после его захвата [4]. Таким образом, ИГИЛ представляет опасность не только для христиан, но и для мусульман.

Угрозу безопасности в Центральной Азии представляют также талибы и ваххабиты. Движение «Талибан» зародилось среди пуштунских племён. Возникнув на деньги Запада, в данный момент эта организация полностью независима и активно выступает против него. Талибы имеют чёткое представление об исламском обществе (обособление женщин, строгое применение законов шариата). Ещё одно направление – ваххабизм – берет начало от Мохаммеда Бен-Абдула аль-Ваххаба, жившего в XVIII веке в Саудовской Аравии. Главные положения его учения:

- все мусульмане – братья;
- мусульмане должны строго соблюдать исламские принципы;
- праздность недопустима;
- правоверный мусульманин должен укреплять и распространять ислам;
- «отступников» необходимо возвращать в религию;
- с еретиками и иноверцами следует вести джихад.

Учение Ваххаба лежит в основе государственной религии Саудовской Аравии, его последователи есть во многих исламских странах. Сегодня ваххабизм – направление исламского фундаментализма.

За каждым террором стоит определённый человек и определённая идеология. Существуют человеконенавистнические религии, которые вдохновляют террористов, обещая им не только земные, но и загробные блага, разделяя народы на богоизбранных и богоотверженных. Терроризм имеет довольно много разновидностей, но в любой форме он является самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-правовой проблемой XXI столетия. Ещё не так давно терроризм был локальным явлением, однако за последние 10–15 лет приобрёл глобальный характер и все больше угрожает безопасности многих стран, оказывает сильное психологическое давление на их граждан, влечёт огромные политические, экономические, моральные потери, уносит все больше жизней ни в чем не повинных людей. Если ранее активисты террористических движений захватывали заложников для достижения своих целей и далеко не всегда убивали их, то сейчас религиозный терроризм поощряет убийство, утверждая, что чем больше убиваешь «неверных», тем лучшая жизнь ожидает убийц на небесах.

«В конечном итоге террористы просто неправильно воспитаны. Ведь, если вдуматься, все рождаются свободными, равными в правах, все изначально обладают одинаковым генетическим капиталом. В каждой культуре, в каждом народе, независимо от цвета кожи, встречается какое-то число эгоистов и какое-то число людей великодушных. Одних воспитывают солдатами, при помощи пропаганды учат подчиняться, убивать, не иметь собственного мнения. В других развивают способность мыслить самостоятельно и творить. Исходный материал один и тот же. За все отвечают родители», – считает современный французский писатель Бернар Вербер [5]. Кстати, все 19 террористов-смертников, совершивших нападение на США 11.09.2011 г., были выходцами из зажиточных семей и имели неплохое образование. Поэтому не столько вопрос образования, сколько характер религиозности, на наш взгляд, играет важнейшую роль в формировании мировоззрения террориста-смертника.

Терроризм сегодня – это форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие. Поэтому когда мы на практике имеем дело с общеопасными деяниями неясной этимологии, то чем больше неясностей, тем меньше вероятности, что это акты терроризма. Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряжённости [6].

«Совершенно разные цели, – пишет Ю. М. Антонян, – могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [7].

Раньше в США имели место конфликты с католиками и Свидетелями Иеговы. На сегодняшний день список пополнился исламом, буддизмом и индуизмом. Некоторые американцы, к примеру, известный учёный Сэмюэль Хантингтон, считают, что современный конфликт происходит между исламом и Западом или между исламом и христианством. Некоторые представители Запада, в том числе и бывший президент США Билл Клинтон, утверждали, что у Запада противоречия не с исламом вообще, а только с непримиримыми исламскими экстремистами. Четырнадцать веков истории свидетельствуют об обратном. Отношения между исламом и христианством – как православием, так и католичеством во всех его формах, – часто складывались весьма сложно. По сравнению с продолжительными и глубоко конфликтными отношениями между исламом и христианством конфликт XX века между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом является всего-навсего быстротечным, даже поверхностным историческим феноменом [8].

Но разве этот конфликт не происходит между теми, кто выступает за веротерпимость, и теми, кто выступает против неё, между теми, кто признает плюрализм мнений и теми, кто его не признает, между теми, кто предоставляет окружающим право на достоинство и уважение, независимо от их религиозного выбора, и теми, кто хочет возвратиться обратно в средние века, когда государство ограничивало свободу совести и подавляло свободу меньшинства. Веротерпимость крайне важна. Для многих она – смысл жизни. Путь к мирному сосуществованию лежит через веротерпимость, включая веротерпимость к тем, чьи взгляды и верования мы не принимаем и к тем религиям, которые являются новыми и неизвестными для нашей культуры.

В заключение подчеркнём, что по меньшей мере 35 тыс. человек по всему миру были осуждены как террористы за десять лет, прошедшие после терактов 11 сентября 2001 года в США. Данная цифра говорит о степени распространённости проблемы терроризма в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баш, Л. М. Современный словарь иностранных слов / Л. М. Баш, А. В. Боброва. – М. : Цитадель-трейд, 2005. – 959 с.
2. Рансимен, С. Сицилийская Вечерня: история Средиземноморья в XIII в.: пер. с англ. / С. Рансимен. – СПб. : Евразия, 2007. – 384 с.
3. Жаккар, Р. Именем Усамы бен Ладена. Секретное досье на террориста, которого разыскивает весь мир / Р. Жаккар. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 383 с.

4. Террористическая организация «Исламское государство». Досье. [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/1264570>. – Дата доступа: 15.04.2015.

5. Терроризм [Электронный ресурс] // Citaty.info. – Режим доступа: <http://citaty.info/tema/terrorizm>. – Дата доступа: 10.04.2015.

6. Борьба с терроризмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. [Электронный ресурс] // Roman.by. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-58934.html>. – Дата доступа: 10.04.2015.

7. Международно-правовые вопросы обеспечения региональной безопасности в области борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Allpravo.ru. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc36p0/instrum6440/item6443.html>. – Дата доступа: 10.04.2015.

8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. Часть IV : пер. с англ. / С. Хантингтон // Глобальная политика цивилизаций / С. Хантингтон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893/3902>. – Дата доступа: 10.04.2015.

УДК 296.3.01.(476.7)

К. Е. Гавриленко

*Республика Беларусь, Брест, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студент исторического факультета*

*Научный руководитель: И. И. Вавренюк, преподаватель кафедры
истории славянских народов УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ИУДЕЙСКИЙ ЗАУПОКОЙНЫЙ КУЛЬТ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 1921–1939 ГОДЫ

Иудейская история на территории современной Брестской области берет начало в XII–XIV веках. Это было связано с иммиграцией евреев из Центральной и Восточной Европы, где в германоязычной среде возникли ашкеназы – одна из двух групп европейских евреев наряду с сефардами. Именно ашкеназская традиция легла в основу иудейской культуры Берестейщины, впитав черты автохтонной культуры. На новых территориях иудеи объединялись в рамках общин, обязательными условиями для начала функционирования которых в регионе являлись строительство синагоги и закладка кладбища. Похоронный обряд и поддержание кладбища в порядке находились в ведении «Хевра Кадиша» – общества, специализирующегося на погребальных обрядах в иудейской общине. Основанное общиной в южной части города кладбище было принято называть בית עולם bejt olam – «дом света» или «дом вечности», בית חיים bejt chajim – «дом жизни» (эвфемизм), בית קברות bejt kwarot – «дом гробов», בית אלמין bejt almin – «дом вечности» (выражение заимствовано с арамейского языка).

По Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 года территория современной Брестской области (за исключением Барановичского района) вошла в состав Польского государства (Rzeczpospolita Polska, II Rzeczpospolita) как Полесское воеводство. О количестве и проценте еврейского населения в те времена в поветах Полесского воеводства в отношении к общей численности населения других национальностей мы можем судить, опираясь на данные переписи населения, проводимые в сентябре 1921 года и в 1931 году, а также по административным сведениям 1924 и 1928 годов [1,

с. 158; 2, с. 1]. В 1921 году в воеводстве проживало 91 222 иудея из 879 219 человек, в 1924 году – 125 353 иудея из 1 065 500 человек, в 1928 году – 130 923 иудея, что составляло 11 % от всего населения, в 1931 году – 114 008 иудеев или 10,1 % от всего населения региона.

Польское государство регламентировало всю жизнь иудейского населения, создав в 1925 году Иудейские религиозные гмины [3, с. 18–19]. Гмины по количеству иудеев делились на малые и большие. К числу больших гмин Полесского воеводства относились следующие: гмина Брест-над-Бугом, Кобринская, Пинская и Сарненская, а к малым относились – Домачевская, Высоколитовская, Дрогиченская, Яновская, Каменеckoширская, Антопольская, Косовополесская, Ружанская, Ганцевичская, Луинецкая, Сернинская, Березакартузская, Пружанская, Владимирецкая, Давидгородейская, Столинская и Высокская [4, с. 1]. В годовом бюджете гмины одной из статей как расходов, так и доходов являлось иудейское кладбище. Так, например, в бюджете брестской иудейской гмины за 1933 год расходы на содержание кладбища составили 2 680 злотых, а доходы – 7 595 злотых [5, с. 1–7]. Данная закономерность подтверждается и в бюджете за 1938 год, где доходы составили 10 624 злотых 24 гроша, а расходы – 1 745 злотых [6, с. 10–14]. Из бюджета Косовополесской гмины следует, что доход в 1935 году составил 1 113 злотых и 50 грошей, а расход – 620 злотых [7, с. 6]. Основными статьями дохода с кладбищ назывались следующие: за продажу гробов, за захоронение, за пожертвования семьями умерших, за разрешение на установку надгробия (мацевы) (рис. 1). Основными же статьями расхода являлись: зарплата работников кладбища, похороны вдов, инвентарь и ремонт кладбища и др.

Штат рабочих на одном кладбище был невелик. Так, в Кобрине на должности гробовщика в 1937 году трудился Арон Фузерман, получавший в год 480 злотых, в Лунинце и Лахвине – Ян Ровальский и Ян Потынкевич с месячным доходом в 72 злотых в 1935 году и Вейера Храпуна с кладбища в Ленине, получавший 120 злотых в тот же год [8, с. 73]. Также работали чернорабочие и сторожа (известно, что в 1938 году сторожем на брестском кладбище значился Роземблум, получавший по 165 злотых в месяц [7, с. 10], а на пинском кладбище, в той же должности, в 1934 году работал Фишкин, получавший в месяц 165 злотых [9, с. 12]).

Все деньги от деятельности кладбища поступали в бюджет гмины вместе со средствами, полученными от другого недвижимого и движимого имущества. Туда же поступали добровольные взносы от членов гмины, которые варьировались от 2,50 до 300 злотых в год. По количеству внесенных денег все плательщики делились на несколько категорий, количество которых определялось самой гминой.

Так, в лунинцкой гмине в 1930-х годах существовало 12 категорий плательщиков и в 1935 году 719 человек внесли 11 747 злотых в следующих соотношениях: 1) 300 злотых – 1 человек; 2) 200 злотых – 3 человека; 3) 150 злотых – 6 человек; 4) 90 злотых – 21 человек; 5) 60 злотых – 8 человек; 6) 50 злотых – 20 человек; 7) 40 злотых – 22 человека; 8) 25 злотых – 44 человека; 9) 18 злотых – 36 человек; 10) 12 злотых – 106 человек; 11) 7 злотых 50 грошей – 167 человек; 12) 5 злотых – 285 человек [8, с. 20]. Благотворительные общества не остались безучастны к функционированию кладбища. В воеводстве работало общество «Ostatnia Posluga» – «Chesed Szel Emes» («Последняя услуга»), которое оказывало финансовую помощь в похоронах неимущих, в ремонте и в облагораживании кладбищ [10, с. 124].

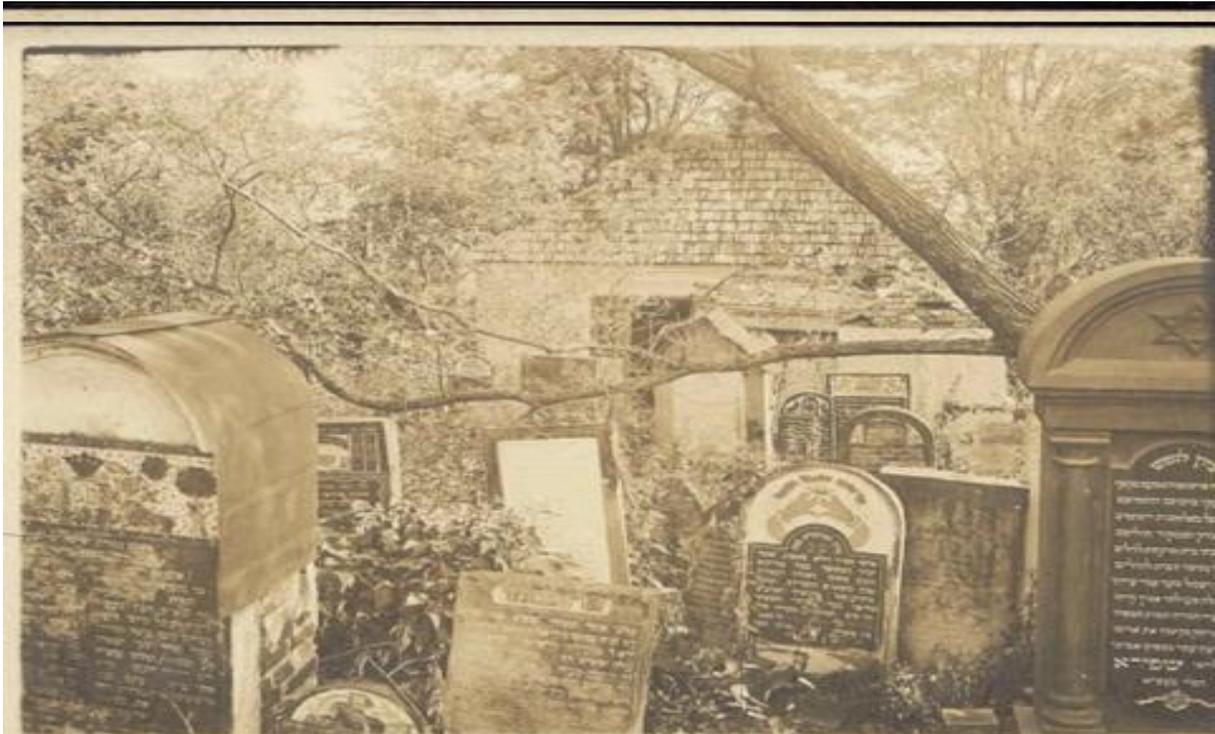
Вся организация заупокойного культа строго регламентировалась как законом, так и традицией. Одним из составляющих культа всегда являлось кладбище, на котором по предписанию Талмуда, расстояние между могилами в одном ряду должно составлять не менее 3 тефахим (30 см), а расстояние между рядами – не менее 6 тефахимов (60 см) (рис. 2).

Рисунок 1 – Иудейское надгробие

Также данные правила предписывали особые требования для захоронения на еврейском кладбище нееврея по галахе. Учитывая это, при закладывании нового кладбища сразу выделяли три зоны: для религиозных людей, для нерелигиозных и для неевреев по галахе. Расстояние между данными частями должно было составлять не менее 8 локтей (т. е. 4,8 м). Если это было невозможно выполнить, то данное предписание заменяли установлением ограды высотой не ниже 10 тефахим (1 метр). Зачастую в населенных пунктах с низким числом проживающих в нем евреев приходилось хоронить иудея на общем кладбище; для этих целей выделяли особую зону поодаль от основной части кладбища с христианскими захоронениями. Вообще же место захоронения имело сакральный характер, ведь именно на нем произойдет воскрешение усопшего для его пути на святую землю в конце времен. И для того, чтобы воскресший нашел дорогу, требовалось обратить изголовье его могилы по направлению к Иерусалиму, который должен стать направлением его пути.

Что касается рекомендуемого времени для похорон, то оно должно осуществляться в день смерти. Исключением являлась суббота, когда погребение переносили на следующий день. Также в субботу не принято было посещать кладбище, как и в темное время суток в другие дни. До момента похорон (этот период именуется «онен») мертвого нельзя было оставлять одного, это связано с представлениями иудеев о том, что мертвым телом может завладеть нечистая сила, и усопший восстанет. Поэтому требовалось постоянное присутствие старших членов семьи либо знакомого семьи. Для осуществления похорон необходимо было поставить в известность хевра кадиш – еврейское похоронное товарищество. Во многих синагогах были свои собственные организации хевра кадиша – одна для мужчин, другая для женщин. Трое или четверо человек из этой организации собирались, чтобы совершить ритуальное омовение тела (тпаара), для этого они являлись в дом усопшего со специальными носилками и со всеми необходимыми средствами. Они тщательно омывали тело тёплой водой с головы до ног. После омовения тело облачали в белую одежду (тахрихим). Обычай одевать умерших в простую белую одежду символизирует равенство богатых и бедных перед смертью. Мужчину хоронят в талите.

При этом, по обычаю, обрезают один из концов талита, чтобы сделать его непригодным. Обычно все тело оборачивают в сафан так, чтобы не было видно лица, после чего все родственники и знакомые умершего делают традиционный криа (надрыв одежды). После омовения и облачения тело до похорон помещают в простой деревянный гроб, после чего гроб кладут обязательно в земле, за исключением тех случаев, когда есть предписания по захоронению тела над землей со стороны официальной светской власти. Первоначальный траур близкие родственники выдерживали в течение 7 дней – шива (שבוע). Следующая стадия траура продолжалась тридцать дней – шлошим. Всего же полный цикл траура длился в течение целого года. Согласно Талмуду, в течение года душа привязана к месту могилы, но по прошествии 12 месяцев тело разлагается, а душа находит упокоевание на небесах. Все эти на первый взгляд традиционные для иудаизма ритуалы на территории Полесья приобрели свои неповторимые черты в силу специфики региона, находящегося между различными культурами, также свой вклад внес и хасидизм.

Одним из компонентов иудейского заупокойного культа также являлся обряд хакамат мацейва (воздвижение надгробной плиты), осуществляемый через год после похорон. Мацевы (иудейские надгробные камни) представляют собой изображения портала или врат, сопряженные с колоннами, которые поддерживают арку, символизирующую Иерусалимский Храм. Мацевы состояли из двух составных частей: надгробного изображения и эпитафии. Обе части в своём композиционно-смысловом замысле всегда были жестко регламентированы.

На надгробиях невозможно найти изображения людей. Этот своеобразный запрет исходит из второй заповеди: «Не делай кумира себе и изображение того, что на небе вверху, и на земле внизу, и что в водах ниже земли» (Втор. 5:8; Исх. 20:4). Поэтому полное тело человека заменяли его частью, например, благословляющими руками. Человека могло заменять изображение животного, идентифицирующее умершего. Часто такое изображение олицетворяло в прямом переводе имя умершего: Арье – лев, Цви – олень, Дов – медведь, Зеев – волк.

Светильники помещали только на женских надгробиях, подсвечник с одной свечой – на могиле девушки. Указанием о трагической смерти молодого парня служили изображения надломленной ветви, цветка или свечи. Здесь же надо отметить, что изображение дерева любой породы ещё из ветхозаветной эпохи отождествлялось непосредственно с человеком либо с человеческой жизнью. Изображение руки, поддерживающей дерево, напоминало живущим о грядущем воскрешении всех усопших в конце времен. Среди «мужских» знаков – маген-давид, книги, львы. Символом рода Левитов – служителей Храма – являлись изображения кувшина или чаши. Растительный мотив на мацевах, характерный для орнаментации, восходит к Древу Жизни. По сути мацева являлась визуальным отображением информации, заложенной в эпитафии, дополняла ее. По мнению искусствоведа Бориса Хаймовича, изображения на мацеве могли также быть отображением смерти, которая в иудейских представлениях представляла в виде Ангела Смерти. Для отображения смерти использовали, например, сцену охоты льва на ягненка. Ещё одним символом смерти, хоть и неявным, были птицы, которые в ашкеназской традиции соотносились с душой погибшего.

Вторая часть надгробия представлена хвалебной эпитафией (мелицой). Она выступает в качестве ха-мелиц – ангела-хранителя, заступающегося за покойного при его ответе перед Богом. Зачастую такая надпись являлась напоминанием о бренности жизни для ныне живущих. Мацева имела строгую структуру из 4-х основных компонентов:

1) Начальная формула (הַ עַמּוּת «Здесь покоится»). В отличие от других восточноевропейских мацев не используется аллюзия на библейские стихи.

2) Имя погребенного в официальной форме – «такой-то, сын/дочь такого-то», именно по ней человека вызывали к Торе.

3) Дата смерти, указываемая по еврейскому календарю. Ли-фрат катан (ивр. «по малому счету») – традиционный еврейский способ обозначения даты от сотворения мира, при котором не указывают тысячелетие. Так, например, 694 год в те времена (по малому счету) был равен 5694 году по великому счету или обозначал 1934 год от Рождества Христова. Дата смерти и место захоронения носят сакральный характер, ведь именно в этот день усопший восстанет из своей могилы для своего пути к Иерусалиму.

4) Заключительная формула или эвлогия эпитафии содержит следующие слова ה"חַי: – «Да будет его/её душа завязана в Узле Жизни», они взяты из поминальной молитвы Йизкор [11, с. 27].

Из всего вышеперечисленного можно прийти к выводам:

1) Кладбище было неотъемлемой частью религиозной, культурной и экономической составляющей жизни еврейского населения Полесского воеводства.

2) Хотя кладбище было значительной статьей расхода, доходы от кладбища зачастую превышали расходы на его содержание. Как и все другие составные элементы экономической жизни еврейского населения, функционирование кладбища было подчинено жестким инструкциям сверху и обязательно отчитывалось о своей хозяйственной деятельности.

3) Бюджеты иудейских религиозных гмин являлись источником по функционированию как кладбищ, так и других элементов жизни еврейских общин в 1921–1939 годах.

4) В новых условиях (активной колонизации) иудейский заупокойный культ не потерял традиционных черт. Мацева как основной элемент заупокойного культа, необходимый для продолжения «жизни» в загробном мире, имела четкую структуру, не позволяющую вносить изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 123.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2516.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2367.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2584.
5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 2.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 12.
7. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2508.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2494.
9. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 31.
10. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2314.
11. Носоновский, М. Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии / М. Носоновский. – Бостон : Trafford, 2002. – 33 с.

УДК 141:37

Ю. К. Гайдукевич

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХРИСТИАНСКОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Белорусская национальная культура своими истоками связана с особенностями исторического развития народа, строем его морального сознания и устоявшимися формами совместной жизни, обычаями и духовно-нравственными ценностями, выработанными на протяжении более чем тысячелетней духовно-культурной и общественно-политической истории. На мировоззренческом фундаменте христианства были сформированы принципы единства, коллективизма, взаимопомощи, определившие личностное отношение человека к социальной действительности в период становления белорусской государственности. В период генезиса белорусской государственности понимание таких мировоззренческих христианских ценностей как десять заповедей Ветхого Завета, Нагорной проповеди Иисуса Христа, морально-нравственных норм повседневной жизни приобрело этническую форму. Становление белорусской государственности на основе христианских ценностей определило личностное отношение человека к социальной действительности, выражавшееся в ориентациях соборности, единения и консолидации земель перед угрозой завоевания, героизме, патриотизме и др. Эпоха расцвета старобелорусской культуры характеризуется актуализацией моральных норм христианства, устремлённостью сознания народа к высшим духовно-нравственным ценностям универсального порядка. Духовно-нравственные ценности христианства регулировали все сферы общественной и духовной жизни предков современных белорусов, что явилось причиной не только культурных, экономических, дипломатических, но и военных, политических успехов. Система традиционных религиозных и нравственных ценностей христианства

выступала как стабилизирующее и консолидирующее основание, на котором строилась духовная жизнь народа [1, с. 18].

На современном этапе Республика Беларусь – поликонфессиональная страна. В настоящее время в Беларуси существует 25 конфессий (среди них 15 – протестантские). В Беларуси традиционно существуют христианские (православие, католичество, старообрядчество, протестантизм) и нехристианские (ислам, иудаизм) конфессии. Около 50 % населения страны считает себя верующими, из них 80 % относят себя к православным, 14 % – к католикам, 2 % – к протестантам [2, с. 6].

Воспитательный потенциал христианства в формировании белорусского государства связан с его способностью оказывать позитивное воздействие на решение проблем, возникающих в процессе социальных и культурных взаимодействий. Интерес к духовности, стремление к осмыслению конструктивного потенциала морально-этических предписаний на современном этапе в развитии общества порождается новыми социальными отношениями, в которых оказывается человек как личность и в которых протекает его жизнедеятельность. Вместе с тем серьёзную проблему представляет реализация этих норм и принципов в повседневной жизни, формирование ответственного отношения к характеру и последствиям человеческой деятельности.

В ряду социальных институтов, претендующих на важную роль в преодолении духовных проблем современности, особое место принадлежит традиционным христианским церквям, конструктивный потенциал которых в белорусском социуме остаётся недостаточно востребованным. От степени осознанности всех социальных действий, направленных на реконструкцию системы общественных ценностей зависят характер и направленность развития нравственности белорусского общества. На современном этапе развития белорусского государства особую значимость имеет воспитание патриотических чувств и убеждений, нацеленное на укрепление христианских начал общности и консолидации, на осознание единства наиболее важных общественных и государственных интересов. В контексте развития белорусского государства ценности христианства призваны выступить в качестве определённых связей и отношений между человеком и другими людьми, обществом и государством, укрепляемых Церковью как любовь и преданность Родине в совокупности идей, чувств и действий, способствующих её успеху и процветанию. Одновременно целями Церкви являются стабильность государства, национально-культурное развитие, благосостояние и здоровье граждан. В свою очередь, идеология белорусского государства как часть национальной культуры предполагает в своём содержании и принцип соборности, понимаемый как стремление не к механическому соединению взаимосвязанных составляющих, а к подлинному органическому единству, основанному на общности морально-нравственных принципов, единоклюбии и наличии совместной цели деятельности. Считается, что чем более существенный и материализованный характер носят общие цели деятельности, тем прочнее организационное единство [3, с. 48]. Цель построения сильной и процветающей Беларуси как идеально-побудительный элемент механизма духовно-нравственной регуляции формируется, конкретизируется и корректируется путём её соотнесения со средствами достижения результатов действия этого механизма. Большое значение в контексте развития идеологии белорусского государства имеет принцип соборности как форма организации общественной жизни на основе ценностей христианства. В соответствии с христианскими принципами соборность общественной жизни является мерилом её истинности и соответствия христианским началам, результатом чего являются долг, закон, правда, порядок. Основой принципа соборности должны стать осознание каждым человеком своей свободы и ответственности перед другими участниками совместной деятельности. С точки зрения практики, когда коллектив

образуется из группы людей, понимающих, что каждый из них по-своему уникален и ценен, каждый имеет право на свободу, на своё мнение, каждый несёт ответственность за свои действия и при этом добровольно объединяется с другими ради общей цели, тогда это будет здоровый коллектив с максимальным творческим потенциалом. При этом ценности христианства провозглашают свободу и ответственность любого члена общности, независимо от его иерархического статуса, выраженную этическими принципами служения, доходящего до самопожертвования во имя общего дела. Через принцип соборности реализуется главная заповедь христианства – любви к ближнему. Христианское мировоззрение не признает никакого другого способа решения как социальных проблем, так и проблем личностного роста. Любовь как главное моральное чувство и состояние обуславливает духовно-нравственные цели, мотивы, намерения, установки и ценностные ориентации, является источником духовного обогащения, формирования гуманистического мировоззрения, высоких гражданских качеств, чувства гражданской гордости и патриотизма. В контексте развития идеологии белорусского государства любовь к согражданам и Родине – это духовно-нравственная основа для консолидации современного белорусского общества.

На современном этапе в ситуации принципиального выбора целей и путей дальнейшего развития белорусского общества в качестве его духовной основы могут выступить христианские ценности. Ценности христианства должны оказать существенное позитивное воздействие в многонациональном государстве на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодёжи, на её гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. На современном этапе при решении воспитательных задач в белорусском обществе целесообразно ориентироваться на менталитет народа, закреплённые веками высшие духовно-нравственные ценности его бытия.

Христианские ценности лежат в основе культуры белорусского народа и в трансформирующемся обществе продолжают оказывать влияние на религиозность личности. Последние социологические исследования показывают, что в Беларуси уровень религиозности населения достиг 60 %, а в 2000–2001 годах он не поднимался выше 50 %. В связи с кризисными процессами проявляется компенсаторно-психологическая функция религии, значение моральной проблематики. Такие представления о значимости религии, духовно-нравственные основания которой соответствуют исконным национальным моральным принципам, способствуют восприятию гуманистических ценностей в современном белорусском обществе. В жизнедеятельности белорусского социума ценности христианства могут выступить как духовные цели, мотивы и ориентации, реализуемые в конкретных нравственных принципах, нормах и эталонах поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси : история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. – Минск : Молодёж. науч. об-во, 2000. – 71 с.
2. Короткая, Т. П. Религиоведение : религии в Беларуси / Т. П. Короткая. – Минск : БГЭУ, 2004. – 98 с.
3. Демчук, М. И. Основы эффективного государства / М. И. Демчук, А. Т. Юркевич // Социология. – 2003. – № 2. – С. 44–51.

Е. В. Горольчук

*Республика Беларусь, Брест, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В современном динамично развивающемся белорусском обществе важную роль играет реальное осуществление в нем принципа свободы совести, создание условий для экзистенциального самоопределения личности. Данная ситуация создает широкие возможности для свободной реализации различных представлений и идей, что вовсе не обеспечивает им одинаковую степень социальной ценности. Все саморазрушительные личностные процессы начинаются со стадии осмысления новой информации, предоставленной человеку окружающей его средой. Данное обстоятельство требует от всего белорусского общества и каждого его члена «выработать» четкое представление о человеке как духовно-нравственной личности, о смысле его жизнедеятельности и социальной ответственности. Время требует поиска высоких гуманистических и нравственных ценностных оснований в реализации целей формирования, развития и воспитания такой личности. Соответствующими базовыми основаниями жизнедеятельности современного белорусского общества могут выступить христианские ценности, способствующие его духовно-нравственному развитию. Христианские ценности любви и терпимости как базовые моральные чувства, обуславливающие духовно-нравственные цели, мотивы и установки, выражают мировоззрение белорусского народа, соответствуют его духу и истории, способствуют достижению цели согласования повседневных личных и общественных интересов, обеспечению целостности и стабильности общества [1, с. 63].

На современном этапе значительно возросший интерес белорусского социума к христианству требует преемственности христианского просвещения со стороны семьи, педагогов, а также через системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры, средства массовой информации. Христианские ценности, направленные на воспитание важнейших человеческих качеств путем раскрытия внутреннего духовного резерва личности, последовательного нравственного совершенствования, способствуют укреплению таких черт белорусской нации как трудолюбие, миролюбие, стремление к разумному компромиссу, терпимость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Ценности христианства ориентируют человека на соблюдение высших принципов жизни, поведения, общезначимых норм, являющихся основой устойчивого развития общества. В процессе жизнедеятельности современного белорусского общества к моральным средствам-регулятивам социальной связи и взаимодействия между сферой духовного и практической деятельностью по его трансформации в систему поступков и наличной культуры целесообразно относить такие компоненты христианской нравственности как заповеди, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки. В материальной и духовной сфере система христианских ценностей служит ориентиром для определения допустимого (дающего силу формированию нравственного сознания белорусского народа) и недопустимого (удерживающего моральное зло от выхода во внешний

мир) в человеческой жизни. Нравственное воспитание личности на основе ценностей христианства, выступающих в качестве образца поведения, морально-нравственного идеала отношения человека к внешнему миру, социальной действительности и самому себе должно явиться важнейшим результатом деятельности семьи, образования, церкви, СМИ, всего общества [1, с. 86].

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как предмете духовно-нравственного восприятия играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, при чем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Если образование предполагает освоение новой информации, то воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т. е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно задеть сокровенные струны души. Только затронув глубинные, сокровенные, смысложизненные пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся души [2, с. 91].

В современных условиях, на наш взгляд, представляется нецелесообразным немедленное введение в школе Закона Божия или обязательных спецкурсов религиоведения, так как это может вызвать отрицательную реакцию молодого поколения. Формированию нравственной культуры белорусской молодежи, осмыслению встающих перед нею проблем и задач, призван способствовать факультативный курс по выбору «Основы христианской культуры», нацеленный на изучение истории традиционных христианских конфессий, содержания ценностей христианства и специфики их проявления во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа. В содержании и методике занятий «в качестве ключевых аспектов, в русле которых открываются большие возможности осуществления идейно-воспитательной работы, могут быть выделены социокультурный контекст преподаваемого курса как синтез действия эмоционального и рационального каналов восприятия, уровень научности преподавания» [3, с. 15–17]. Параллельно с «Основами христианской культуры» можно ввести основы мусульманской, буддистской и т.д. культур, что будет способствовать единству белорусского общества, взаимопониманию между национальностями, религиозными и этническими группами.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (морально-нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов. Специфика проявления ценностей христианства в современном поликонфессиональном, полиэтничном белорусском обществе связана с такими важными компонентами, составляющими основу его нравственной жизни как народные традиции, наука и искусство. При этом необходимо обратить внимание на то, что взятые автономно знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности белорусской национальной культуры. Ангажирование ценностей христианства силами интеллигенции, способной воздействовать на сознание народа, призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и

проявления нравственной культуры белорусского общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт личности, оказать большое влияние на формирование её культуры. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности, способствовать «высвобождению потенциальных возможностей, скрытых в каждом индивиде» [4, с. 25]. Основными средствами достижения данной цели являются средства массовой информации и системы передачи данных. В условиях информационного общества актуализация традиционных форм невозможна вне влияния информационных технологий и средств массовой коммуникации, способных выступить фактором сохранения и развития национальной культуры [5, с. 182–187]. На основании экспертных оценок можно сделать вывод о потенциальной позитивной роли, которую эта ветвь власти могла бы играть в формировании нравственной культуры современного белорусского общества.

Подчеркивая духовно-нравственную природу христианских ценностей в формировании белорусской нации, необходимо отметить отождествление их в современном социуме с определенной этносоциальной средой, что связано с самооценкой. Это осознание важной роли ценностей христианства в формировании особенностей национального характера, уникальности белорусского народа, позволяет представить их как один из главных факторов самоидентификации белорусов на современном этапе, способствующим реализации высоких духовно-нравственных идеалов. В современных условиях нельзя всю ответственность за информирование белорусского народа о ценностях христианства как моральных ориентирах-регуляторах нравственного развития личности возложить исключительно на церковь: представляется целесообразным усиление идейно-воспитательной работы в данном направлении, как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.
2. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. – Минск : Молодёж. науч. общ-во, 2001. – 99 с.
3. Лукашевич, В. К. Идеино-воспитательная работа со студентами в учебное время : ресурсы повышения действенности / В. К. Лукашевич // Пути повышения эффективности идеологической, воспитательной работа в вузе : материалы межвуз. конф., Минск, 12 мая 2005 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол. : В. В. Садовский [и др.]. – Минск, 2005. – С. 14–17.
4. Адуло, Т. И. Человек на рубеже тысячелетий : поиск духовных оснований быти / Т. И. Адуло. – Минск : ИСПИ, 2003. – 205 с.
5. Позняков, В. В. Культура в информационном обществе / В. В. Позняков // Грядущее информационное общество / НАН Беларуси, Ин-т философии ; редкол. : А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2006. – С. 131–193.

О. В. Гришина

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка психолого-педагогического факультета*

*Научный руководитель: О. В. Финслер, кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

МУЗЫКА И РЕЛИГИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Музыку можно назвать самым масштабным видом искусства по влиянию и распространению в культуре. Музыка не несет классовых, этнических, физических, психологических ограничений. Музыка служит универсальным языком и не нуждается в переводах. Способность музыки проникать в самые глубины наших чувств по мощности и силе несравнима ни с каким-либо другим явлением в мире. Музыка движет людьми, удовлетворяет массу потребностей, призывает к борьбе или ставит на колени, заставляет плакать или смеяться – сопровождает человека всюду. При всех этих характеристиках невольно задаёшься вопросом: «А может музыка – это Бог?» Человечество давно является приверженцем «музыкальной религии».

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа религии и музыки – выявление и обоснование в музыке основных элементов структуры религии (религиозное сознание, деятельность, опыт).

«В начале было слово» – но слово, как таковое, являет собой мелодию, гармонию звуков и интонаций. Так, музыка существовала всегда в тех или иных состояниях, в том или ином виде. Но чтобы стать тем, чем она представляется нам сейчас, ей пришлось пройти сложный и противоречивый путь развития. Если взглянуть вглубь истории, музыка всегда несла на себе печать классового, национального неравенства. Музыка разделялась на народную, религиозную и светскую. Вплоть до XVII века музыка носила второстепенный характер, опосредованный – строго ритуальный или же легкомысленно развлекательный. Европа являлась центром развития «высокой» музыки. Но и здесь она ограничивалась исключительно опытом собственного ареала, не принимая опыта других народов.

Предпосылки к освобождению музыки являются нам только в XVII веке. Религиозная музыка постепенно теряет свою влияние, возрастает значение светской музыки. Известно множество имён композиторов, поистине гениальных, привнёсших в музыку абсолютно новое дыхание, несравнимое ни с чем (Моцарт, Бах, Бетховен и т.д.). Но таких дарований насчитывались единицы, и даже они вынуждены были работать в выстроенных обществом рамках, полностью завися от заказчика. С одной стороны – это было время титанического вклада в совершенствование музыки, но, с другой стороны, – европейский рационализм сдерживал новаторские идеи. Впоследствии эпоха классицизма с её жесткими устоями явилась своего рода диктатором в области культуры [1, с. 84].

В конце XIX века на фоне глобальных исторических событий общество испытало духовный кризис. Людям были необходимы перемены в миропонимании, радикальные обновления выразительных средств. Самым масштабным аспектом европейской инкультурации стала африканская музыка. Европейцы, завозившие рабов в Новый и Старый Свет, вместе с тем привнесли совершенно иное самосознание. Музыка африканцев – эмоциональные ритмы, созвучные сердцебиению, словно электрический разряд призвали увядание к жизни. Так, на стыке двух полюсов – полиэтнического и разноклассового – родилась та самая музыка свободы, началом

которой стал джаз. «Музыка джаза родилась в Америке. Она родилась из тысячи встреч, контактов, диалогов между имущими и неимущими, между счастливыми и несчастными, городскими и деревенскими, чёрными и белыми, мужчинами и женщинами. Между старой Африкой и новой Европой, а такое могло произойти только в молодом ещё новом свете. Джаз – это искусство солиста, но оно требует бескорыстного сотрудничества всех участников. У джаза богатые традиции и свои законы, но каждый вечер музыка создаётся заново» [2]. Именно джаз стал отправной точкой для новых открытий в понимании музыки, трактовок, поисков и экспериментов в абсолютно безграничном потоке, капля за каплей, в конце концов, образующим гигантскую волну, накрывающую с головой всё человечество.

Сегодня мы можем назвать великое множество музыкальных направлений: рок-н-ролл, панк, металл, хип-хоп, электроник, этник и т. д., и у каждого из них есть сотни тысяч приверженцев. В наше время музыка впервые стала в полной степени самостоятельным явлением, абсолютно открытым всем и каждому. «Мы стали популярнее самого Иисуса! Поэтому я заявляю, что рок – это новая религия», – так сказал однажды Джон Леннон. Рок – это всего лишь одна сторона многогранного бога, чье имя – Музыка. Так, хочу перефразировать: «Музыка – новая религия» [3].

Что есть религия? Это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование богов, «священного» (Б.С.Э.). С одной стороны, музыка является частью религиозной деятельности, но с другой стороны, музыка на протяжении XX в. смогла стать самостоятельным явлением.

Итак, проведем аналогию между религией и музыкой. За основу берем структурные элементы религии, которые попытаемся проследить в музыкальном творчестве.

А) Религиозное сознание: обыденное и концептуальное.

В музыкальном сознании также можно выделить обыденный и концептуальный уровни (т. е. любительское и профессиональное сознание).

Обыденное сознание свойственно всем людям, которые каждый день слушают радио, популярную музыку, тем самым получая определённые эмоции. Нарушение этого ритуала может негативно сказаться на общем моральном состоянии человека, который придаёт данному действию особое значение.

Концептуальное сознание имеют люди, конкретно приверженные к тому или иному жанру или музыкальному направлению. Это элементы музыкальных субкультур, внутри которых действует строгое подчинение обозначенным принципам, идеям, концепциям. Например, общественное движение, поклоняющееся музыке «панк» – простые до элементарности «рваные» резкие ритмы, отсутствие виртуозности трактуется как отказ от общепринятых стандартов, вызов обществу.

Б) Религиозная деятельность.

Все музыкальные движения людей (как и религиозные) концентрируются вокруг того или иного музыкального (религиозного) культа: определённый жанр или отдельно взятый исполнитель. Например, The Beatles с момента создания и по сей день являются культовыми музыкантами, сродни религиозному понятию «святые». Приверженцы совершают путешествия (паломничество) по местам жизни и творчества культовых деятелей, посещают концерты, собрания, испытывая чувства верующих (поклонение).

В) Религиозные организации.

Последователи определённого исполнителя или жанра составляют общность, включающую разнообразные структуры. Музыкальные движения, как крупные, так и малые представляют собой организации строгого или свободного членства, включающие в себя своды правил и табу.

Г) Религиозный опыт.

Прослушивая музыку, человек может ощутить совершенно иные, отличные от обыденной жизни свойства окружающего мира. Музыка, как и религия, способна вывести человека за грани реального мира, ввести в транс, вдохновить на некие поступки и т. д. Тогда человек чувствует мир иначе, глубоко переосмысливает все сущее.

Также музыке присущи почти все функции религии:

- мировоззренческая;
- компенсаторная;
- регулятивно-воспитательная;
- интегрирующе-дезинтегрирующая;
- культуuroобразующая;
- политическая.

Таким образом, несмотря на то, что религия и искусство являются совершенно самостоятельными формами общественного сознания, сферами, в которых осуществляется духовное бытие многих людей, и религия, и музыка имеют много общих черт. Во-первых, они связаны с духовностью человека, поиском смысла жизни; во-вторых, они несут печать традиций своего народа; в-третьих, они способствуют аккумуляции, трансляции и приумножению духовного опыта человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов, Г. Древо музыки / Г. Орлов. – СПб. : Сов. композитор, 1992. – 408 с.
2. Интересные цитаты о Боге и религии. История рока [Электронный ресурс] // Rock-history.ru. – Режим доступа: <http://rock-history.ru/phrases/118-citaty-oboge.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.
3. Алякринский, О. Вместе! Джон Леннон и его время. [Электронный ресурс] / О. Алякринский // Domain Admin. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=70578>. – Дата доступа: 21.03.2014.
4. Религиоведение: учеб. пособ. / М. Я. Ленсу [и др.]; под ред. М. Я. Ленсу. – 2-е изд., испр. – Минск : Новое знание, 2004. – 421 с.

УДК 29

Д. В. Диковицкая, О. В. Купцова

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГТУ», студентки экономического факультета
Научный руководитель: И. А. Шебанова, старший преподаватель кафедры
гуманитарных наук УО «БрГТУ»*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ ГОРОДА БРЕСТА

В последнее время мы все чаще слышим о течениях, сектах, религиозных объединениях, взгляды и учения которых отличаются от традиционных религий, а иногда носят деструктивный характер. Такие организации распространены по всей территории Республики Беларусь, и Брест не является исключением. Согласно статистике, в настоящее время на Брестчине насчитываются 22 тоталитарные секты. Следует отметить, что 22 – это есть не количественное, а видовое понятие, т. е. число сект не означает количество общин, в них входящих. Сейчас в Беларуси присутствует около 400 общин тоталитарных сект и ежегодно прибавляется ещё около 15 [3].

На Брестчине встречаются разнонаправленные течения и секты, некоторые из них знакомы и на слуху, другие осуществляют свою деятельность закрыто. Проанализировав имеющиеся течения, их можно согласно существующей религиоведческой традиции условно разделить на 4 группы:

- 1) созданные на основе древних восточных культов;
- 2) псевдохристианские религии;
- 3) движения, стремящиеся объединить науку и религию;
- 4) сатанинские культы.

К группе течений, основанных на древних восточных культах, относятся кришнаизм и бахаизм. Кришнаизм – это совокупность религиозных течений внутри вайшнавизма. Основным объектом поклонения является Кришна. Кришну обычно изображают как чёрного или темнокожего юношу-пастушка. Отличительной особенностью кришнаизма является то, что для исповедания этой религии нет необходимости быть индусом по факту рождения [6]. Это привлекает многих. Основной духовной практикой кришнаитов является киртан – коллективное пение имён Кришны, в особенности в виде ведической мантры «Харе Кришна». Одним из важных аспектов кришнаизма является вера в вечность души и её вечную индивидуальность: душа, после достижения освобождения, не растворяется, а возвращается в духовный мир в общество Кришны и вечных спутников. Деятельность кришнаитов регулируется принципами: вегетарианство, отказ от внебрачных отношений, азартных игр, одурманивающих средств (алкоголь, табак, кофе и чай) [3].

Кришнаиты стремятся распространять гаудия-вайшнавизм путём пения «Харе Кришна мантры» в общественных местах и путем продажи книг. Также важным элементом деятельности кришнаитов является программа Харе Кришна – пища жизни, основной целью которой является обеспечение вегетарианским питанием нуждающихся.

Еще одно направление в первой группе – бахаизм. Учение бахаизма заявляет, что существует только одна религия. Концепция Бога строго монотеистична и трансцендентна. Единственной связью между Богом и людьми бахаи считают Посланников. Когда бахаи говорят, что все религии составляют одно целое, это не означает, что различные религиозные учения похожи друг на друга. Они верят, что существует одна вера в Бога, и все Посланники Бога раскрывали её сущность. Главными темами считаются единство Бога, религии и человечества. В вероучении бахаизма выделяют шесть основных положений: о священных книгах, о Боге, о посланниках (пророках), о душе, о загробной жизни, о приобщении к сообществу бахаи [1]. Главными правилами адептов являются 12 этических принципов Бахаи, которые вытекают из главных тем бахаизма [2].

Вторая группа – псевдохристианские религии. Время от времени на Брестчине проявляет себя «Церковь Последнего Завета» – религиозное движение, которое основал Сергей Тороп (Виссарион). Доктрина, выдвинутая Виссарионом, включает основные положения: Творец вселенной материален, в нем нет ни добра, ни зла; существует и ад, и рай; существует переселение души; дьявола породили люди, точнее, их греховные помыслы; мысль человека материальна [9]. «Церковь Последнего Завета» живёт ожиданием конца света, сроки которого постоянно отодвигаются. Объявленный основателем секты Виссарионом конец света в 2007 году не произошёл. Вероучение «Церкви последнего Завета» – «Последний Завет», созданный Виссарионом и включающий в себя 61 заповедь. Заповеди противоречат в большинстве своём заповедям христиан.

Также не остаётся в стороне такое псевдохристианское течение, как Международная Церковь Христа (ЦХ) (другие названия – Церковь учеников Иисуса Христа, Московская Церковь Христа, Бостонское движение, Благотворительный фонд

«Надежда по всему миру»). Направление сочетает крайне примитивное, буквалистское толкование христианства с очень агрессивными методами воздействия на личность. Члены ЦХ уверены, что следуют словам апостола Павла, призывающего братьев внимать только тому, что написано в Писании. Некоторые члены ЦХ почитают Библию почти наравне с Богом. Для последователей ЦХ самый образованный богослов или даже святой – всего лишь «религиозный» человек. Напротив, любой лидер ЦХ, даже имеющий лишь среднее образование и всего год назад принявший крещение, безусловно спасённый, близкий к Богу и к достижению Царства Небесного человек. Согласно учению секты, ученик должен: следовать за Христом, немедленно оставив все, противное Богу; приводить людей ко Христу; отречься от себя ради Христа; любить Христа более, чем свою собственную жизнь; креститься самому и крестить других учеников; идти и обращать все народы [10]. «Церковь учеников Иисуса Христа» запрещена во многих странах мира, т. к. оказывает отрицательное воздействие на личность человека. Секта осуществляет ревностный контроль за жизнью подопечных, лидеры располагают полной информацией о каждом из рядовых учеников, секта учит не страдать от частых уходов членов и хорошо приспособлена к принятию новых учеников, детально разработана система психологического давления на личность, уход из членов секты обычно сопровождается активным преследованием и психологическим давлением на бывшего «ученика».

Набирает популярность в нашем городе «Новоапостольская церковь». «Новоапостольская церковь» видит свою основную задачу в проповедовании Евангелия и душепастырской работе. Богослужения проходят в виде свободной проповеди. Существуют три таинства: Святое Крещение водой, Святое запечатление Святым Духом и Святое Причастие. Целью данного учения является подготовка ко Второму Пришествию Иисуса Христа и к вечной жизни рядом с Господом [4]. Суть учения заключена в вере в триединого Бога, в возможность прощения грехов, в воскресение из мёртвых, в то, что управление церковью происходит самим Иисусом Христом через своих посланников – апостолов и других священнослужителей, в вере в скорое пришествие Иисуса Христа. Кульминацией богослужения является причастие (представляет собой облатку из пресного теста с тремя каплями вина). В «Новоапостольской церкви» практикуются крещение мёртвых.

Не стоит оставлять без внимания и «Церковь Христиан полного Евангелия». Вероучение основано на «семи духовных принципах Полного Евангелия» [5]. В секте отвергается почитание святых, икон и креста. Важную роль у «Христиан полного Евангелия» играют эсхатологические мотивы. В частности, в проповедях говорится о скором конце света и люди призываются к «уходу от мира» и передаче своего имущества секте. Из обрядов в секте признаются крещение и причастие, практикуются также исповедь и рукоположение. Кульминационным моментом собрания является впадение в транс членов секты с целью добиться схождения Святого Духа. Для впадения в транс используются гипноз и мистическая живая вода. Сектанты считают, что схождение Святого Духа выражается в глоссолалии и судорожных припадках. Во время собраний постоянно повторяется фраза «Ты полностью подчинён Богу!»

К другим конфессиям, особенно к Русской Православной Церкви, «Христиане полного Евангелия» относятся крайне враждебно и иногда призывают к физическому уничтожению их членов. Все люди, не разделяющие учение секты, объявляются одержимыми дьяволом.

Еще пример: некоторое время назад в пещерах Пензенской области (РФ) были обнаружены жители Брестской области. Было установлено, что они проводят агитационно-пропагандистскую деятельность, направленную на распространение

вероучения «схимонаха» Максима, привлекая новых сторонников, убеждая о наступлении скорого конца света и необходимости срочного спасения. Также они активно призывали окружающих отказаться от пользования паспортами, кредитными картами, теле- и радиоаппаратурой, от получения детских пособий, запрещали своим детям посещать школу. А тех, с кем общались, призывали не посещать православные церкви – мол, «там находится сатана» [3].

В отдельную группу мы выделили сайентологию как движение, стремящееся объединить науку и религию. Оно является новым для нашей страны, однако стремительно набирающим популярность среди населения. Сайентология – система верований и практик, состоящая из скомпилированных разного рода околонучных и религиозных идей; она ориентирована на людей, стремящихся к карьере и успеху. Приверженцы сайентологии определяют её как «прикладную религиозную философию», предмет которой – «изучение человеческого духа и работа с ним» [7]. Цель сайентологии – это создание цивилизации, в которой нет безумия, преступности и войны, где способный может процветать и где честный может иметь права, где человек свободен и может подняться до больших высот. В основе сайентологии лежат аксиомы, которые точно определяют фундаментальные законы и истины жизни, включая понимание человека, и, что самое важное, как человек может раскрыть свои истинные духовные способности [8].

Сайентологам платят комиссию за каждого привлечённого ими клиента, таким образом у сайентологов есть материальный стимул рекламировать своё вероучение. Кроме того, зарубежные отделения Церкви сайентологии платят головной организации около 10 % от своих доходов. По этой причине сайентологию сравнивают с финансовой пирамидой. Плата за аудитинг и знакомство с учением в Церкви сайентологии может составлять десятки и сотни тысяч долларов. В частности в Бресте организаторам удалось создать универсальный коммерческий культ, ориентированный на людей, не сумевших реализовать себя в общественном и социальном плане. Всего, как установлено, жертвами стали 40 жителей Бреста в возрасте от 18 до 45 лет. Членство в организации обеспечивалось путем прохождения базисной ступени (стоимостью 50 у. е.), что предоставляло адепту возможность посвящения в последующие уровни, при предъявлении студенческих билетов предоставлялись скидки в 30 %, в случае привода с собой ещё одного участника – дополнительная скидка. Обещалось, что после окончания всех восьми ступеней курсов технологий адепты станут обладателями «эффективного современного метода, который помогает человеку овладеть собой, общаться с окружающими, организовать свой бизнес, поправить здоровье».

Последняя группа – сатанинские культы. Сатанизм – это протест против господствующего положения христианства, в которых образ Сатаны трактуется как символ могущества и свободы. Сатанизм нередко выступает под оболочкой молодёжных субкультур, проповедующих культ смерти. Для отношений между представителями этих субкультур характерны следующие моральные ценности: вседозволенность, животное существование, мстительность. Отсюда вытекают такие свойства, как признание допустимости убийства, предательства, лжи, жестокости, эгоцентризма и неприятие иного мнения. Сатанисты не верят в иудео-христианскую концепцию Бога, и большинство из них считают себя агностиками и атеистами. Главенствующий принцип – «Закон воздаяния» (любовь, сострадание и симпатия должны уделяться только тем, кто этого достоин, а не растрачиваться на неблагодарных, так как это энергетически более экономно и разумно).

В заключение стоит отметить, что секты, нетрадиционные культы, которые намного ближе, чем нам кажется; они оказывают негативное влияние на личность

человека, разрушают психику, бороться с последствиями их воздействия в дальнейшем очень трудно. В большинстве случаев человек не понимает, что он попал в секту, а потом становится уже поздно. Мы создаем видимость, что у нас все хорошо. А в этот момент очередная человеческая душа стоит перед выбором. И её решение во многом зависит от нашего всеобщего действия или бездействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахаи [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бахаи>. – Дата доступа: 30.03.2015.
2. Бахаи Беларуси [Электронный ресурс] // Религиозное объединение бахаи в Республике Беларусь. – Режим доступа: <http://www.bahai.by/bahai-belarusi/obshchiny-bahai.html>. – Дата доступа: 30.03.2015.
3. Тоталитарные секты [Электронный ресурс] // Духовный вестник. – Режим доступа: <http://www.duhvestnik.by/index.php/32-totalitarnye-sekty-ataka-na-razum>. – Дата доступа: 30.03.2015.
4. Новоапостольская церковь в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nak.by>. – Дата доступа: 30.03.2015.
5. Объединение общин христиан полного Евангелия в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gospel.by>. – Дата доступа: 30.03.2015.
6. Портал Харе Кришна в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krishna.by>. – Дата доступа: 29.03.2015.
7. Сайентология [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/сайентология>. – Дата доступа: 29.03.2015.
8. Что такое Саентология? [Электронный ресурс] // Сайт белорусских сайентологов. – Режим доступа: <http://www.saentolog.by/saentolog>. – Дата доступа: 30.03.2015.
9. Учение Виссарiona – Последний Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.vissarion.ru>. – Дата доступа: 29.03.2015.
10. Церковь Христа [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Новосибирская митрополия. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. – Режим доступа: <http://ansobor.ru/articles.php?id=16>. – Дата доступа: 29.03.2015.

УДК 271.2+053.81:303.425.6

О. О. Дорожко, Я. Г. Янчук

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентки географического факультета*

*Научный руководитель: О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А. С.
Пушкина»*

РЕЛИГИЯ И МОЛОДЁЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Верующие люди составляют подавляющее большинство населения нашей планеты. Многообразие их религиозной жизни, если брать только её внешнюю сторону, проявляется в сложнейшей системе исторически сложившихся традиционных религий и нетрадиционных вероучений, в разнообразии форм религиозных организаций и объединений. Религиозная жизнь в Беларуси представляет собой

сложную систему отношений, которые включены в общую структуру общественной жизни и развиваются под влиянием культурных, экономических и политических факторов. Усиление роли и влияния религии в обществе в целом, её внедрение в ту или иную сферу напрямую связаны с политикой и идеологией государства.

По официальным данным общая численность религиозных общин в республике составляет 3 210, они представлены 25 конфессиями, церквями, религиозными направлениями и деноминациями. В числе зарегистрированных религиозных общин православными являются 1 567, старообрядческими – 33, Римско-католической церкви принадлежит 479 общин, Евангельским христианам-баптистам – 286, Адвентистам седьмого дня – 73, Христианам веры евангельской – 512. В Беларуси насчитывается 15 греко-католических общин, новоапостольских – 21, Свидетелей Иеговы – 27, иудейских – 36, исламских – 25, бахаи – 5, мормонов – 4, кришнаитов – 6, первых христиан – 1. Число религиозных общин со временем продолжает увеличиваться [1, с. 171].

На территории Беларуси имеются 1 315 православных церквей, 467 костёлов, 7 синагог, 6 мечетей и других культовых сооружений. Всего насчитывается 2 268 культовых помещения [2].

Специфика современной религиозной ситуации заключается в следующем: наблюдается повышение роли религиозного фактора, что проявляется в росте религиозных организаций; выделяется религиозная многовариантность как в чисто конфессиональном понимании, так и в плане конфессионально-территориальном; страна по-прежнему является многоконфессиональным государством с доминирующими христианскими деноминациями; наблюдаются недоразумения, распри, противоречия в религиозной среде; происходит развитие национального самосознания у представителей различных этнических меньшинств, одним из каналов которого является появление различных национальных религиозных течений и объединений.

Для современной религиозной ситуации в стране характерна постоянная жёсткая конкуренция религиозных организаций в борьбе за влияние на население и пополнение своих рядов. Религиозная идеология взята на вооружение рядом общественно-политических партий и движений. В результате их действия часто находят отражение в нормотворческих проектах.

Современный религиозный мир нашей страны крайне неоднороден, противоречив, многопланов. Известно большое количество религиозных организаций, отличающихся друг от друга не только вероучением, происхождением, историей, количеством последователей и ролью в этнокультурном развитии Беларуси, но и особенностями их социальной структуры, положением в обществе и набором социальных целей. Весь спектр нравственных, правовых, политических проблем современной Беларуси характерен для деятельности религиозных движений.

Религиозные организации стремятся сделать наш мир подлинно гуманным, выступая инициаторами значимых нравственных и экологических начинаний. Вместе с тем известны и совершенно иные направления деятельности религиозных организаций, связанные с определённой конфронтацией по отношению к принятым в обществе порядкам. Некоторые служители культа и группы верующих воспринимают свободу совести как ничем не регламентированную деятельность, как право отвергать любые юридические нормы, как право не соблюдать законы. Здесь прослеживается переплетение религиозных и национальных моментов, выливающихся в отдельных случаях в антиобщественные проявления. Отсюда – нагнетание требований клерикализации общественной, культурной жизни, воспитания, быта, втягивание верующих в межконфессиональные распри.

Для последних двадцати лет характерен рост количества религиозных организаций и серьёзные изменения в их организационной структуре, новые тенденции в распределении сфер влияния между конфессиями. Борьба всех религиозных организаций за влияние на умы верующих проходит в специфических условиях постсоветского общества, для которого характерен низкий уровень религиозной культуры. Можно выделить два направления, по которым проходит конкурентная борьба: организации традиционных для Беларуси религий конкурируют между собой, стремясь реализовать свои интересы; традиционные религии вместе выступают против повышения влияния «новых религий».

Идеи, изложенные в религиозных учениях, не могут не оказывать своего влияния на формирование мировоззрения людей, и в первую очередь такой восприимчивой к новым веяниям социальной группы, как молодёжь. Проблема религиозности молодёжи Беларуси весьма значима. Ведь молодёжь представляет собой своеобразный фенотипический код эволюции белорусского общества, у неё происходит становление ориентаций. Для молодёжи резко изменились условия социализации, существенно ограничены возможности полноценного социально-гражданского становления; ею утеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры. Ослаблена роль институтов социализации молодёжи (семья, школа, система профессионального образования, общественно-политические организации, движения, средства массовой информации и коммуникации).

Своё место в этом ряду активно занимает Православная церковь, внося в усложнившийся процесс социального становления молодёжи нечто новое, ранее им неведомое. Православие в Республике Беларусь – доминирующее вероисповедание, к нему причисляют себя до 83 % верующих жителей нашей страны [1].

Характерным для современной молодёжи является подчёркивание в религии морального аспекта, а порой и отождествление её с нравственностью. Одновременно снизился авторитет атеизма. Нельзя не отметить и такую новую черту современной молодёжи, как проявление терпимости к людям противоположных мировоззренческих установок.

Социологические исследования, проведённые в последние годы, свидетельствуют о том, что в возрасте до 30 лет число людей, декларирующих свою приверженность религии, составляет почти треть от общего количества опрошенных (30,4 %), колеблющихся между верой и неверием – 41 %, утверждающих свою нерелигиозность – 23 %, только 4,6 % признают себя убеждёнными атеистами. Причём верят в реальность существования Бога 28,4 % молодых респондентов; 18 % иногда сомневаются, что Бог существует; не верят в персонифицированного Бога-личность, но верят в существование высшей духовной силы 24,1 % [3]. Таким образом, четвертая часть белорусской молодёжи придерживается нетрадиционных религиозных представлений, причём доля таких мировоззренческих ориентаций по мере плюрализации социальной и культурной жизнедеятельности в современном обществе возрастает. Вероятно это связано с увлечением молодёжи различными формами нетрадиционной религиозности, в том числе мистикой (вера в общение с духами, магию, знахарство, гадание, колдовство, астрологию). Разжиганию отмеченного интереса к оккультизму, эзотерическим направлениям содействует и распространяемая в последнее время оккультная литература, пользующаяся повышенным спросом среди молодёжи и женщин.

Отмечен рост религиозности молодёжи, в том числе студенческой. Если в конце 1990-х годов верующими себя называли 44,6 % студентов, то в настоящее время этот показатель вырос до 63,3 % [3]. Вера для молодых людей приобретает многозначимый смысл: это и признаки групповой принадлежности, и эстетическое занятие, и высшая

духовная потребность. В то же время нельзя не видеть в этом процессе стремления защититься от суровой действительности. Видимо, многоаспектность феномена веры и обусловила такой высокий процент молодёжи, признающей значимость религии в своей жизни.

Чтобы оценить степень религиозности молодёжи, необходимо иметь представление о том, как часто молодые люди посещают храмы. Определить критерии верующего человека – проблема непростая. И, как правило, посещение церкви служит таким критерием: на него всегда указывают священнослужители, он является очень важным для членов общины. Конечно, нельзя с уверенностью сказать, что те, кто посещает храм редко, обладает более низкой степенью религиозности или религиозны только на словах. Причины непосещения храма могут быть самыми разными даже среди тех, кто искренне верует. Они могут быть как внутреннего, так и чисто внешнего происхождения (церковь находится слишком далеко от дома, не хватает времени, здоровье не позволяет и т. п.).

Однако очевидно, что если человек посещает храм часто, то, скорее всего, он все-таки общается с прихожанами, со священником, на него воздействует окружающая обстановка. Все это позволяет глубже погрузиться в религиозную атмосферу, двигаться по ступеням духовного совершенствования. Согласно статистике, молодые люди все реже посещают храмы. Регулярно, не менее одного раза в месяц богослужение в церкви посещают 3–6 % молодых православных верующих, что не превышает число практикующих верующих в целом по республике. Примерно каждый третий приходит обязательно на службу в один из конфессиональных праздников: на Пасху, Рождество, в Вербное воскресенье. Четверо из десяти заходят на богослужения по случаю. Выявлено значительное количество таких верующих, которые вообще не посещают богослужения [5]. Такое эпизодическое, от случая к случаю, посещение церкви, требующей от своих прихожан дисциплины, постоянного участия в богослужении, говорит о том, что религиозность большинства молодёжи носит формальный, номинальный характер.

Какими мотивами руководствуется молодёжь при посещении богослужений? В первую очередь, на религиозные службы молодёжь ведёт вера, хотя далеко не всех, а только четверых из десяти. Каждого третьего приводит на богослужение эстетическое желание посмотреть на священнодействие. Таким мотивом руководствуются многие.

Молодые верующие, в отличие от носителей других типов мировоззрения, чаще ищут в религии не то, что она может дать обществу, а то, в чем она способна помочь индивиду, личности. К религиозной вере обращается та часть молодёжи, сознание которой достаточно многослойно и рефлексивно, для которой поиски смысла жизни являются органичной составляющей её духовной активности. Это, разумеется, не означает, что любой духовный поиск такого рода заканчивается приходом в храм. Очевидно, здесь играют роль специфика определённого душевного склада, особенности личностного психотипа и др.

Результаты исследования показывают, что религия и религиозная вера играют сегодня существенную роль в жизни молодых людей. Так, независимо от личной веры или неверия, две трети опрошенных считают, что религия нужна современному человеку, и лишь 7,3 % думают иначе. Уважение к своим национально-конфессиональным традициям однако вовсе не переходит в готовность слепо и беспрекословно следовать социально-политическим и духовным предписаниям религиозных руководителей.

Если сопоставить интенсивность богоискательских устремлений с демографическими и социокультурными характеристиками респондентов, то окажется, что доля верующих в нечётко определённые сверхъестественные силы существенно

возрастает по мере продвижения от старших возрастных когорт к младшим. Среди людей старше 60 лет только 9 % опрошенных придерживаются религиозных представлений, но не персонифицируют объект их веры с Богом-личностью, а среди самой молодой возрастной группы (16–17 лет) доля религиозно ориентированных людей, но не верящих в библейские представления о Боге, достигает 36 % [3].

Молодёжь более активно, чем люди старших возрастов, включается в процесс трансформации традиционных религиозно-мировоззренческих систем. Эта тенденция проявляется в быстром распространении в последние годы в Беларуси, как и во многих других странах, новых нетрадиционных культов последователей кришнаизма, дзен-буддизма, сайентологии, сатанизма.

В исследованиях, проведённых в Военной академии Республики Беларусь в 2005–2006 годах, шкала религиозности была несколько иная: на вопрос «Считаете ли вы себя верующим человеком?» 31 % ответили, что они верят в Бога, 10 % – в сверхъестественные силы, 28,5 % заявили, что они неверующие, 40,5 % не смогли ответить однозначно [6]. Одновременно 55 % опрошенных при ответе на вопрос «Относите ли вы себя к какой-либо конфессии» отметили, что относятся к православной, 4,5 % – к католической, 4,25 % – к христианству в целом и 0,75 % – к иным религиям. В предшествующий период при опросах также было выявлено, что лишь от 35 % до 40 % военнослужащих относили себя к верующим и одновременно 55–60 % всех опрошенных считали себя православными [6].

Подобные расхождения (31 % верующие и 55 % относят себя к православию) можно объяснить следующим: для большей части юношей религия не выступает как культ или совокупность догматов, в данном случае она проявляется как предпосылки, как система культурных и бытовых штампов. Таким образом, православие проявляется не как религия в традиционном смысле, а как традиция, идеология: иными словами подавляющее большинство молодых людей идентифицируют себя с восточно-православным социокультурным архетипом (даже не в полной мере осознанно).

Это исследование подтверждает результаты проведённого ранее изучения религиозной ситуации во внутренних войсках МВД Республики Беларусь: религия находится в системе ценностей армейской молодёжи далеко не на первом месте, а те, кто считает себя верующим, скорее отдают дань определённой моде. Так, регулярно посещали богослужения лишь 0,75 % опрошенных, 44 % – изредка, 54 % – не посещали вообще. При этом на вопрос «Участвовали ли вы в совершении религиозных обрядов?» опрашиваемые ответили следующим образом: регулярно – 1,5 %, изредка – 27,5 %, не участвовали – 70,5 % [6]. Ответы на вопрос «Как вы относитесь к религиозным конфессиям» показали, что большая часть военнослужащих не знакома с новыми духовными объединениями, 41 % относится к ним безразлично, а положительно относятся к новым религиозным движениям лишь около 2 %. Вместе с тем сознание молодёжи не подготовлено к объективному восприятию и негативной оценке деструктивных сект. Отмечается определённая дезориентация мировоззрения молодых людей. Среди опрошенных 44 % верят в ворожбу, порчу и сглаз, 39 % – в астрологию, 28,5 % – в НЛО и космических пришельцев, 26,5 % – в экстрасенсов, 14 % – в переселение душ.

В сознании молодёжи сохраняется значительный пласт «внеконфессиональной» религиозности. Речь идёт о вере в вещие сны, приметы, колдовство и магию, в которые верили и во времена господства атеизма. На сегодняшний день вещим снам доверяет 73,5 % молодёжи, в колдунов и ведьм верит 46,3 % опрошенных [3].

Могут представлять определённый интерес факторы, которые воздействуют на убеждения молодых людей. Так, почти каждый пятый считает, что вера помогает справиться с различными житейскими трудностями. Некоторые пришли к вере вследствие каких-то трагических событий (смерть близких, друзей), кто-то из-за общей

неуверенности в завтрашнем дне, в результате размышлений о смысле жизни, под влиянием знакомств, прочитанной литературы и т. д. Интересны также причины, приводящие к ослаблению религиозных настроений. Каждый четвёртый указал на несоответствие своих представлений о служителях культа с реальным жизненным опытом. Характерно, что одинаковые жизненные трудности (личные трагедии, взросление и определение своего места в жизни, которое, как известно, часто мучительно) порождают разное отношение к религии: у одних религиозные настроения укрепляются, у других – ослабевают. Это указывает на тот факт, что религиозность зависит от темперамента, воспитания, наследственности и т. д., является выражением личностного восприятия мира, фактором субъективным, а не объективным.

Судя по всему, у нынешних религиозных организаций существуют проблемы с верующей молодёжью, которая хоть и исповедует некоторые воззрения, близкие к религиозным, но не всегда придерживается традиционных, не стремится укрепить контакты с приходами. Все это даёт основание считать, что «религиозное возрождение» современного белорусского общества – явление временное. Тем не менее, этот социальный феномен нельзя не учитывать.

В целом же духовные искания современной молодёжи идут в двух направлениях. Во-первых, это приближение к Богу и открытие для себя религиозной традиции. Однако количество придерживающихся традиционных форм религии, хотя и возросшее в сравнении с прошлыми годами, в целом небольшое. Во-вторых, другое направление является пантеистическим, оно представлено разнообразными группами, в том числе язычниками. Все они объединены поиском высшего разума, растворённого во Вселенной, между объектами которого существует энергоинформационный обмен. Представители этого направления стремятся получить из Космоса энергетический импульс для стимуляции организма, широко используя медитацию, психотехнику и т. п. Их идейным фундаментом являются восточные учения, языческие верования и др.

Существует весьма важный вопрос и о возможностях влияния религиозной веры на политические и экономические ценности индивида. Он возникает в связи с тем, что любая исторически сложившаяся религия обладает достаточно мощным идеологическим потенциалом и посредством характерной для неё ценностной системы формирует определённый культурно-идеологический тип.

Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес молодых людей к вопросам религии. Вера для молодых приобретает многозначный смысл: это и знак групповой принадлежности, и эстетическое занятие, и высшая духовная потребность. В то же время нельзя не видеть в этом процессе стремления защититься от жестокой действительности. Видимо, многоаспектность феномена веры и обусловила столь высокий процент молодёжи, признающей значимость религии в своей жизни. Такое массовое усиление религиозности, как правило, – результат неудовлетворённости восприятием окружающего мира, множества его проблем, попытка познать мир и выработать определённый взгляд на него. Можно предположить, что принятие молодыми людьми религиозной веры (в отличие от нерелигиозной) осуществляется в нашем обществе с учётом традиций и складывающейся ситуации в обществе.

Усиливается воздействие социальных, психологических и познавательных факторов на сознание молодёжи; сохраняется устойчивое внимание к религиозной стороне общественной жизни – это восстановление храмов, приходов, церквей, освящение значимых мест, событий и т. д. Нельзя сбрасывать со счетов воздействие семьи, СМИ и других социальных институтов, а также сохранившихся обычаев и традиций.

К чему приведут установки молодёжи во взглядах на религию через несколько лет, когда сегодняшние молодые люди возмужают, определить крайне сложно. Трудно прогнозировать, в каком направлении преимущественно будет развиваться

религиозность молодёжи, какой мировоззренческий выбор сделает подрастающее поколение, потому что это будет определяться различными факторами, в том числе влиянием светской культуры (одним из компонентов которой является религиоведческое образование), воздействием проповедей западных и восточных миссионеров, развитием самосознания молодёжи, а также системы религиозного образования и воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земляков, Л. Е. Религия и молодёжь в современной Беларуси / Л. Е. Земляков, Н. Н. Коликова, С. А. Румянцев // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 171–177.
2. Религия в Беларуси [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Беларуси. – Дата доступа: 29.11.2014.
3. Сведения о культовых зданиях религиозных общин в РБ [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. – Режим доступа: http://ru.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/new_url_1559741716. – Дата доступа: 29.11.2014.
4. Безнюк, Д. К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ) / Д. К. Безнюк. – Минск : РИВШ БГУ, 2006. – 216 с.
5. Юдин, В. В. Религиозное поведение и верования православной молодёжи Могилевщины (социологические исследования) / В. В. Юдин // Социологические исследования. – 2006. – № 10. – С. 48–49.
6. Новикова, Л. Г. Молодёжь и религия / Л. Г. Новикова // Новости НИСЭПИ. – 1999. – № 3. – С. 20.

УДК 246

А. С. Козак

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка психолого-педагогического факультета*

*Научный руководитель: О. В. Финслер, кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ

Белорусская земля столетиями являлась поликонфессиональной, где проживали и мирно сосуществовали представители таких религиозных убеждений, как православие, католицизм, протестантизм, иудаизм, ислам. Взаимодействуя между собой, они формировали в обществе религиозную толерантность и оказывали огромное влияние на людей. Белорусское искусство находилось под влиянием многих конфессий, поэтому оно так уникально.

Большое влияние на белорусскую культуру оказало принятие христианства. Христианство в Киевскую Русь пришло из Византии. Первая церковь была построена в Киеве ещё в IX веке. Современница византийского императора Константина русская княгиня Ольга приняла христианство. А её внук Владимир Святославович в 988 году начал крещение Руси. Как известно, земли Беларуси размещались на большом водном

пути «из варяг в греки», по которому не только шла торговля с Византией, но и распространялась христианская вера и культура.

Культура исконных белорусских земель имеет много общего с культурой восточнославянских народов. Однако культура и искусство Беларуси имели свою специфику. Наиболее полно это выявляется в материальной и духовной культуре Полоцкой земли. В IX–XIII веках в Полоцке развивалась письменность, велось летоисчисление, развивались ремесла (кузнечное, ювелирное, деревообрабатывающее, гончарное). С принятием христианства берет начало возведение монументальных культовых сооружений [1]. Особого внимания заслуживает архитектура. В укрепленном центре Полоцка наши предки возвели величественный храм в честь Софии – Премудрости Божьей. Это был один из трёх главных храмов Древней Руси с тем же наименованием, что и храмы, построенные в Киеве и Новгороде. Храм построен по системе пятинефного крестово-купольного храма средневизантийского периода с незначительными вариациями элементов композиции, количества опорных столпов, куполов и алтарных апсид. Внутреннее пространство всех этих соборов подчеркнуто сформировано вокруг центрального подкупольного квадрата в виде равноконечного греческого креста. В сочетании форм креста и купола (Христа и Неба) выражена высокая сакральная идея единства главных символов христианской церкви, а в центричном крестообразном построении архитектурных масс заложена православная религиозная символика.

Особенно отличительны монументальные сооружения Гродно. Фасады зданий оформлялись вставками из цветных валунов. Примером служит Каложская церковь. Церковь внесла значительный вклад в развитие просвещения, гражданско-политической мысли, литературы, архитектуры, живописи, музыки.

Если православная церковь является носителем старорусских традиций, то католичество принесло Великому княжеству Литовскому элементы польской и западноевропейской культуры. Выгодное географическое положение Беларуси сделало её посредником между православным Востоком и католическим Западом. Контакты с Западной Европой привели к возникновению новых явлений в белорусской культуре. В белорусский язык проникают новые слова, литература обогащается переведёнными произведениями, в искусстве наблюдаются элементы западноевропейских художественных стилей. Широкое распространение в Беларуси получила готика, пришедшая на смену романскому стилю. Готика в Беларуси представлена многочисленными оборонительными сооружениями-замками, которые одновременно являлись административными, политическими, экономическими и культурными центрами. Замки начали строить с первой половины XIV в. Старые деревянные укрепления не могли сдерживать натиск врага, поэтому возникла оборонительная система из каменных замков в Лиде, Новогрудке, Вильне [2].

В изобразительном искусстве Беларуси второй половины XIII – первой половины XVI века нужно отметить иконопись, монументально-декоративную живопись, гравюру, деревянную резную скульптуру. Образцы монументальной живописи этого периода почти не сохранились. Но из письменных источников известно, что многие дворцы и храмы были украшены фресками. Белорусские мастера принимали участие в росписи Благовещенской церкви Супрасльского монастыря. До наших времён фрески дошли только в виде фрагментов. Среди других видов живописи активно развивалась иконопись. Образы писались преимущественно на досках темперными красками или маслом, украшались при помощи пластичных средств: резьбы, лепки, накладных элементов. Это придавало произведениям подчеркнутую декоративность. Образцы содержали традиции старославянского и византийского мастерства. Характерными являются образы Божьей Матери Умиление, Матери Божьей

Иерусалимской. В начале XVI века под влиянием ренессансных мотивов в иконописи персонажи чаще всего наделяются индивидуальными чертами. В сюжете появляются элементы бытового, этнографического характера. Также с распространением идеи Возрождения развивается портретный жанр.

В Беларуси развивался такой вид живописи, как книжная миниатюра – рисунок на страницах рукописи. Одним из центров письменности был Супрасльский монастырь, где существовали мастерская для изготовления, переплетения, переписки книг и библиотека. Наравне с другими видами изобразительного искусства в Беларуси развивалась скульптура. Скульптурные произведения украшали церкви, костёлы, дворцы.

В результате синтеза различных школ и направлений образовалась белорусская иконописная школа, которой присуща верность канону, характерность типажа, широкое использование этнографических элементов (узорность, разнообразие орнамента). В ранних произведениях («Матерь Божья Одигитрия», «Матерь Божья Иерусалимская») заметно объединение основных черт средневекового искусства с элементами ренессанса: светлый колорит, объём, лиричность. В XVIII веке в иконопись проникает стиль барокко (икона «Святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст»). В барочной иконописи большое внимание уделяется оформлению окладов и венцов декоративной тканью, лепным орнаментом. Можно с уверенностью говорить о существовании в Беларуси нескольких иконописных школ: могилёвской, полоцко-витебской, полесской, гродненской, слуцко-минской. Могилёвская школа характеризуется сдержанностью живописной палитры, приглушённостью, в это же время живописи полесской школы свойственно цветное звучание, богатство палитры, а в гродненской заметно влияние польской живописи. Но, несмотря на некоторые особенности, для всех характерны черты, которые составляют белорусскую иконописную школу.

Ярким примером монументальной живописи является роспись церкви Богоявленского монастыря (возле Орши). Многогранная композиция из 38 сцен на библейские и евангельские сюжеты покрывала почти все стены. Настоящим произведением искусства является роспись Николаевской церкви в Могилёве. Фигуры Бога-Отца и Бога-Сына размещены на сине-голубом фоне купола. Лица моделированы пастельными тонами с наитончайшими нюансами цвета. Одежда персонажей традиционно красно-коричневого, желтого и синего цветов, свободные складки, световоздушное окружение, композиция свидетельствуют о высоких художественных ценностях памятника белорусской живописи.

Таким образом, мы видим, что влияние религиозных ценностей оказало большое влияние на становление культуры и искусства Беларуси. Смешение различных конфессий внесло огромный вклад в развитие архитектуры, живописи, изобразительного искусства. Два направления – древнерусское и западно-европейское – переплелись с местными традициями и образовали неповторимое и уникальное белорусское искусство, которое радует наших современников и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 444 с.
2. История Беларуси : с древнейших времён до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 2-е изд., доп. – Минск : Аверсев, 2002. – 379 с.

Я. О. Крылова

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка факультета иностранных языков*

*Научный руководитель: Э. Н. Северин, старший преподаватель
кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

СВОБОДА СОВЕСТИ – ДУХОВНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Свобода совести – понятие, которое прошло долгий путь развития. В разные исторические эпохи проблема свободы совести разрешалась по-разному, это зависело от уровня развития как общества в целом, так и от интересов, целей и мировоззрений отдельных классов, партий и лиц.

С XVIII века начинают расширяться конституционно-законодательные положения, касающиеся отделения церкви от государства, равенства различных религиозных организаций. В основе государственно-конфессиональных отношений лежат законодательно закреплённые представления о месте религии и религиозных организаций в обществе, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов этих отношений.

Белорусская государственно-конфессиональная политика ещё не устоялась, часто она развивается стихийно, без четкой и стабильной программы действий, без стратегии. Эта политика должна отвечать интересам белорусского общества, учитывать его историю и культуру.

В Республике Беларусь осуществление принципов свободы совести неразрывно связано со статусом светского государства, что обеспечивается в данной сфере отделением религиозных организаций от государства и их равенство перед законом, невозможностью установления никакой религии в качестве обязательной для граждан. Светский характер государства обеспечивается невмешательством государства и религиозных сообществ во внутренние дела друг друга.

Основные приоритеты государства в отношениях с религиозными организациями базируются на двух основных принципах:

1) равенства религий и вероисповеданий перед законом (Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года, статья 16, часть 1; Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», статья 6, часть 1);

2) признание определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; признание духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; признание неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

Базовые конституционно-правовые положения в отношении свободы совести в целом отвечают правам и свободам человека, являются демократическими. Свобода совести представляет собой возможность человека выбирать свои нравственные ориентиры, вести себя в соответствии с ними и оценивать себя и окружающих на основе этих ориентиров. Рассматривая понятие «свобода совести» с политико-правовой точки зрения, мы соотносим его с отношением человека к религии и свободой вероисповедания.

Свобода совести – это неотъемлемое право человека на свободный выбор мировоззрения, не влекущий за собой ограничений в других гражданских правах и свободах. Свобода совести включает в себя также право человека самостоятельно или совместно с другими выбирать, менять и распространять свои убеждения и действовать в соответствии с ними, однако это не должно ущемлять права и свободы других людей. Под свободой совести понимают также право человека преподавать вероучение или систему убеждений в приспособленных для этой цели местах; право на религиозное образование; свободу исповедовать свою религию в богослужении, в исполнении религиозных ритуальных обрядов; право на объединение в религиозные организации и свободу их деятельности.

В настоящее время происходит расширение понятия «свобода совести», происходит переосмысление конституционного права на религиозное образование, появляются дополнительные возможности для его реализации.

Свободу совести можно определить также как право, которое гарантирует человеку индивидуальную свободу, свободу самоопределения, выбора действий в отношении религии и атеизма.

Политико-правовой механизм реализации свободы совести в Республике Беларусь – это осуществляемая государством правовая и организационная деятельность, реализуемая с помощью комплекса мер организационного, материально-технического, социально-психологического и иного характера, направленных на создание условий для успешной реализации политико-правовых норм, содержащихся в Конституции Республики Беларусь.

Основными элементами данной системы являются такие гарантии, как равенство всех индивидов и их религиозных организаций перед законом независимо от их отношения к религии; отделение религиозных организаций от государства; светский характер системы государственного образования; тайна исповеди и др.

И всё же существуют различия между тем, что заявлено в Конституции Республики Беларусь и Законе о свободе совести, и правоприменительной практикой. Конституционное право граждан на свободу совести порой сводится к свободе вероисповедания, размываются и такие конституционные принципы, как равенство религий и религиозных организаций перед законом, равенство прав неверующих и верующих, отделение религиозных организаций от государства, что ведёт к политизации деятельности некоторых религиозных организаций.

Всё ещё существуют нерешённые проблемы, которые требуют своего изучения. Нуждается в проработке теоретическая и правовая основа для утверждения взвешенных научно-обоснованных критериев оценки влияния деятельности религиозных организаций на безопасность государства. Необходимым условием успешной реализации этих планов является готовность государства, общества и религиозных организаций к осуществлению их в жизни. Только в результате совместных усилий государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения могут иметь гармоничный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земляков, Л. Е. Конституционно-правовые основы свободы совести граждан в РБ / Л. Е. Земляков, Э. Н. Северин // Весн. Брэсцкага ун-та. Серыя 1. Філасофія, паліталогія, сацыялогія. – 2012. – № 1. – С. 62–69.
2. Земляков, Л. Е. Взаимоотношения государства и конфессий в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков // Проблемы управления. – 2011. – № 4 (41). – С. 37–43.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

4. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.

5. Политология : учеб. / С. В. Решетников [и др.] ; под ред. С. В. Решетникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 528 с.

УДК 791:[17.02+11.852]

Д. С. Мазурова

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка биологического факультета*

*Научный руководитель: Т. А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КИНО XXI ВЕКА

Каждый новый период в развитии общества выдвигает свои социальные задачи, но формирование нового человека было и остаётся среди них по своей важности первостепенной. Проблема ответственности, поиск смысла жизни, свободы и любви – одни из важных и едва ли не вечных вопросов. Искусству как форме общественного сознания, а в его рамках киноискусству, в решении этой задачи в наше время принадлежит важная роль. Отображая в художественно-образной форме социальную действительность, с точки зрения общественных идеалов, искусство оказывает всестороннее влияние на человека, активно и целенаправленно развивает и организует его мысли и чувства, его мироощущение и миропонимание. Всё это в полной мере относится и к искусству кино, которое имеет целый ряд специфических характеристик: массовость, доступность, способность транслировать свои идеи сразу в большую аудиторию.

В XXI веке на экранах кинотеатров можно встретить огромное количество фильмов, которые предлагают нам всевозможные жанры, сюжеты, идеи. К сожалению, наблюдается тенденция к снижению количества серьёзных фильмов, направленных на активизацию интеллектуальной и духовной деятельности человека, на углубление его мироощущения и миропонимания. Задача нравственного воспитания всё меньше решается в кинокартинах, а пропаганда приоритета материальных ценностей над нравственными, напротив, встречается всё чаще. Однако до сих пор существуют фильмы, направленные на воспитание нравственной личности, демонстрирующие верный моральный выбор.

Одной из актуальных нравственных проблем является проблема ответственности и креста. Современное поколение не стремится отвечать за свои поступки, совершенно не задумываясь об их последствиях. Многие кинокартины направлены на освещение этого аспекта, стремятся показать зрителям, насколько важно быть в ответе за свои слова и свои действия. Безответственность карается, как это демонстрируется, скажем, в фильме «Трасса 60»: женщина отказывается нести ответственность за себя и за своего сына, соглашаясь принять легальный на этой

территории наркотик «эйфория», и, в результате, уподобляется примитивному существу, которому уже чужда обычная человеческая жизнь [1; 2].

В кино решение героя нести груз ответственности принято показывать в благоприятном свете. И, как правило, такому герою – будь то Алиса из фильма «Алиса в стране чудес», спасшая всех жителей этой страны, или же Клеман Матье из кинокартины «Хористы», взявший на себя смелость взрастить в юных умах трудных подростков нравственную личность, – становится доступным обретение смысла жизни и понимание свободы.

Нести ответственность за свои и чужие решения отнюдь нелегко, поэтому сегодня часто счастье ложно определяется как отсутствие ответственности. Мир не может быть устроен абсолютно без нее: кто-то да будет нести ответственность за чьи-то поступки.

В фильме «Алиса в стране чудес» ярко демонстрируется трудный осмысленный выбор Алисы и исполнение долга перед народом королевства. Пусть девушка поначалу отказывалась принять груз ответственности, но, проходя через многие, не только материальные, но и нравственные, испытания, руководствуясь чувством долга и верностью своему делу, Алиса ведёт за собой народ, становясь ответственной за его будущее. Как результат, именно такой персонаж заслуживает в глазах судьбы победы и обретения свободы. Девушка не поддавалась влиянию высшего света, она сама готова нести ответственность за свой выбор и свои поступки.

Не менее ярким примером ответственного человека является преподаватель Клеман Матье из фильма «Хористы». Учитель по своему призванию, он готов отвечать не только за свои поступки, но и за дела подростков, рискуя даже своей должностью. Несмотря ни на что, преподаватель стремится пробудить в мальчиках нравственные качества через восприятие прекрасного – через приобщение к музыке.

Следующая проблема, которую необходимо затронуть в данной статье, – это проблема поиска смысла жизни. Современное поколение предпочитает нравственным ценностям материальные. В биологическом смысле мы живем для того, чтобы удовлетворять свои физические потребности. Зачастую подрастающее поколение не стремится выйти за рамки этой установки.

В фильме «Трасса 60» нам предстают несколько персонажей, демонстрирующих своё понимание смысла жизни, выраженного в потакании грехам: чревоугодию, похоти, алчности, праздности и пр. Герои не видят смысла жизни иначе, как в исполнении своих физических потребностей. Подобно реальной жизни, в фильме демонстрируется «закон бумеранга». Судьба наказывает людей, желающих провести всю свою жизнь без труда, ответственности и чести, оборачивая их желания против них самих. В то время как человек, ставящий в качестве приоритета нравственные ценности, проходя через все искушения и предложения легкой жизни, действительно заслуживает того, чтобы обнаружить истинный смысл жизни.

Не новая, но весьма актуальная проблема – проблема свободы. Во многих современных кинофильмах свобода трактуется как отсутствие ответственности перед собой, людьми, страной и даже перед Богом. Такая трактовка приводит зрителей к пониманию свободы как наличию возможности удовлетворения своих желаний без учёта нравственных норм. Парадоксально, но факт, что современная трактовка свободы прямо пропорциональна понятию ответственности. Но чем больше у человека свободы, тем больше он несет ответственность за себя и за другого.

Наглядным примером является все та же Алиса, которой предоставлена целая страна чудес для исполнения её желаний. Однако в фильме другой стороной медали выступает ответственность за всех обитателей государства, что являет собой тяжкий груз, который под силу не каждому. Один раз согласившись на миссию принятия ответственности, нельзя уже отказаться от нее, даже если будет неимоверно трудно.

Перед человеком неизменно стоит проблема выбора между добром и злом, желанием и долгом – каждый совершает свой выбор. Как правило, решение зависит от уровня нравственности человека: будет ли герой потакать своим желаниям или же вспомнит о долге перед другими? В результате этого осмысления Алиса делает верный выбор, соглашаясь сразиться с Бармоглотом. Этому персонажу за проявление нравственных качеств открывается смысл свободы и счастья, однако в фильме есть персонаж-антагонист – это Червоная дама. Изначально право на свободу находится в её руках как у монаршей особы, однако она не желает брать на себя ответственность за других, ровно как и ответственность за свои низкие поступки, выражающиеся в ущемлении прав жителей страны. Удивительно, но этому персонажу так и не удается постигнуть истинный смысл свободы, ведь поиск его был исключительно в плоскости материальных утех. Как жизненный урок, фильм раскрывает нам негласный закон, что все вернется сторицей: своенравную безответственную королеву свергнут, а перед высоконравственным человеком откроется подлинный смысл свободы и счастья [3].

Фильм «Хористы» показывает путь обретения свободы и счастья. Только долгий, упорный и совместный труд может привести к цели. Ни один человек ещё не смог решить серьезные жизненные задачи в одиночку. Так, труд учителя Клемана Матье был немаловажен, ведь именно он положил начало «очеловечиванию» трудных подростков, но без ответного участия детей у него бы ничего не вышло. Огромных трудов стоило учителю заинтересовать уже, казалось бы, очерстевшие души, но ничто иное как приобщение к прекрасному сыграло роль ключа к закрытым детским душам. Именно искусство как форма воздействия и нравственного воспитания выступает ключевой фигурой в осознании истин жизни и способствует развитию души человека. Мальчишки, которые казались совершенно дикими – ведь относятся к ним как к диким – с удивлением и неподдельным интересом стремятся окунуться в мир прекрасного – в мир музыки. В их серой жизни, наконец, появился просвет – прекрасная музыка. И каждому из них представилась возможность стать частью этого прекрасного. В финале кинокартины мы видим счастливых учеников интерната и самого учителя, которому также открылся тайный смысл свободы и счастья.

Современность, несмотря на тенденцию к экранизации бессмысленных сюжетов, всё же предоставляет нам немалое количество фильмов, обнаруживающих высокую мораль и ставящих нравственные ценности в качестве приоритетных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. KinoGo.Net [Электронный ресурс] / Kinogo.net. – Режим доступа: <http://www.kinogo.net>. – Дата доступа: 19.04.2015.
2. Wikipedia [Electronic resource] / Wikimedia Foundation, Inc. – Mode of access: <http://www.wikipedia.org>. – Date of access: 19.04.2015.
3. Кино-Театр.РУ [Электронный ресурс] / KINO-TEATR.RU. – Режим доступа: <http://kino-teatr.ru>. – Дата доступа: 19.04.2015.

Ю. Н. Месникович

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка факультета иностранных языков*

*Научный руководитель: Э. Н. Северин, старший преподаватель
кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ДЕСТРУКТИВНАЯ СЕКТА КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ОСНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Чем же вызваны мировоззренческие трансформации в современном мире? На наш взгляд ответ кроется в постепенно углубляющемся кризисе светского мировоззрения, падении значимости светских этических принципов, в провале политики мультикультурализма, гипертрофированном индивидуализме, а также в оторванности современной молодёжи от остальной части социума. Религия же, как правило, даёт человеку простые и конкретные ответы на сложные и неоднозначные вопросы социальной действительности. К сожалению, деятельность далеко не всех религиозных организаций является созидательной. На современном этапе в Беларуси, по данным Госкомитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь, существует 11 организаций, деятельность которых признана деструктивной и противоречащей законам Республики Беларусь. Среди них: Великое Белое братство («Юсмалос»); «Дети Бога» («Семья»); «Церковь объединения» («Церковь Муна»), Сайентологическая церковь; «Аум Синрикё»; «Церковь учеников Иисуса Христа»; «Богородичный центр»; «Церковь Виссариона»; «Лига духовного возрождения Санатана Дхарма»; «Ахмадиа»; «Сатанисты».

Стремясь заполнить возникший духовный вакуум, все эти нетрадиционные религиозные организации (секты и культы), часто политкорректно именуемые «новыми религиозными движениями», развернули активную деятельность, осуществляя пропаганду своих воззрений прежде всего среди молодёжи, как самой перспективной, активной, но в то же время неопытной, внушаемой и уязвимой части общества. Деструктивные культы пользуются психологической и духовной (и всякой другой: медицинской, коммерческой, политической и т. д.) неосведомлённостью и неопытностью многих людей, целенаправленно (стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти) их обманывают и привязывают к себе, всячески вызывая, сохраняя и усиливая состояния зависимости у своих приверженцев. Необходимо подчеркнуть, что в любом деструктивном культе эксплуатируется прежде всего психологическая неграмотность и незащищённость.

Что же такое секта? Иначе её ещё можно назвать деструктивный культ. Это организация, провозглашающая религиозные цели, но отделяющая себя от традиционных религиозных конфессий. Она обращается к духовным потребностям любого нормального человека: поиск смысла жизни, вера в бессмертие души, избавление человечества от страданий и просто самосовершенствование. Эта «вывеска» и привлекает новичков. На самом же деле большинство сект преследует самые что ни на есть меркантильные интересы: обогащение элиты за счет финансовой и физической эксплуатации рядовых членов и завоевание власти. Для этого выстраивается иерархия – с железной дисциплиной, беспрекословным повиновением «учителю», принципом утаивания главных задач (правду знает лишь узкий круг лиц, и сектант постепенно посвящается в планы «учителя» – по мере продвижения по «служебной» лестнице). Не зря специалисты – юристы и психологи – называют

религиозные секты тоталитарными, т. к. они приобретают полный контроль над сознанием и поведением адептов. В радикальном своём проявлении эти религиозные структуры ещё более опасны, чем мафиозные кланы. Не случайно именно по принципу религиозных сект построены практически все современные экстремистские и террористические организации.

Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а сектантов – более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты. Лидеры таких групп часто претендуют на божественность или на обладание сверхчеловеческими силами. Они требуют от своих последователей детской покорности и раболепства. Они поощряют в последователях чрезмерную зависимость от руководства не только в вопросах духовных, но также и в других сферах, простирающихся от незначительных решений (например, «Какую зубную щетку мне следует использовать?») до личного и интимного выбора («На ком мне жениться?»), от кодекса морали («Хорошо ли красть для Бога?») до политического выбора («За кого мне голосовать?»). Деструктивные культы поддерживают и навязывают верования и практику, относительно которых новообращённым говорят, что они абсолютно истинны, выше мирского закона и жизненно важны для спасения, счастья и т. д.

Зомбирование является одним из многочисленных методов психологической обработки адептов сект, позволяющим контролировать их психику и управлять поведением. Секты оказывают крайне деструктивное воздействие на здоровье на всех уровнях функционирования общества: индивидуальном (уровне личности), микросоциальном (уровне семьи, социальной группы, трудового коллектива), макросоциальном (уровне всего общества). Типичный результат – параноидальная точка зрения на мир вне культа и ограниченные, манипулятивные взаимодействия с теми, кто не входит в культ. В деструктивных культах индивидуальность вытесняется коллективными интересами группы. Деструктивной, т. е. опасной и разрушительной для личности, делают группу не заявляемые открыто религиозные верования, политические или «психотерапевтические» концепции (хотя и в них можно найти немало опасных элементов), а то, что группа (культ) делает с личностью, т. е. многократный и многоуровневый обман и широкое использование психологического насилия, которое во многих случаях нередко сопровождается физическим и сексуальным насилием, шантажом, вымогательством и т. п.

Преступный характер деструктивных культов в своей основной, подводной части, хорошо замаскирован и лишь иногда прорывается наружу такими страшными последствиями, как гибель 923 человек, адептов Народного храма в Гайане в 1978 году, 88 сожжённых приверженцев Дэвида Кореша в Вако (США) в 1993 году, ещё 53 сожжённых верующих Храма Солнца в Швейцарии и Канаде в 1994 году, едва не состоявшееся массовое самоубийство «белых братьев» в Киеве осенью 1993 года, 11 жертв и 5 000 пострадавших от газовой атаки секты Аум Синрикё в Токио в 1995 году. Несомненно, что именно культовый характер ряда экстремистских политических организаций на Ближнем Востоке (например, организация «Хамас» и т. п.) объясняет непрерывное производство террористов-камикадзе, взрывающих мины на себе.

Как же людей обрабатывают? От людей не только утаивают информацию или искажают ее. Рядовые сектанты подвергаются психологическому программированию. Для этого применяется «контроль над сознанием». Сначала новичок попадает под групповое давление и так называемую бомбёжку любовью. Ему твердят, что Бог его любит, что он избран для какой-то высокой миссии, что мир погряз в грехах и только в их «семье» люди умеют любить друг друга – в результате у человека пропадают

сомнения и возникает потребность войти в эту «семью», которая отделена от остального мира. Эта изоляция отбивает у сектанта желание сопоставлять слова «учителя» с реальностью.

Используются техники, останавливающие критическое мышление. Монотонное пение и повторяющиеся действия вводят человека в состояние сильной внушаемости.

Под предлогом создания близости с «семьей» новичка заставляют признаваться в его былых «грехах». Цель – вызвать страх и вину, сделать его эмоционально уязвимым.

Новичку не дают оставаться одному, чтобы он не имел времени поразмыслить. Наоборот, максимально загружаются все его каналы восприятия, в первую очередь слух, зрение и осязание. В результате за короткое время его прежние ценности заменяются на новые.

Что же происходит с человеком, попавшим в секту? С его точки зрения: он видит божественный свет, познает истину или, например, получает откровение. С точки зрения медицины, у него развиваются новые психические качества, которые в международной классификации болезней называются «зависимое расстройство личности» (перекладывание на других право принимать решения, подчинение своих потребностей потребностям других людей, страх одиночества и т. д.). Говоря проще, человек впадает в детство. Ему предлагается мироощущение ребенка, и он его принимает. Более того, он вынужден полностью отказаться от собственной индивидуальности, от своего «Я» в угоду интересам секты.

Таким образом, теоретическое исследование причин вступления в деструктивные секты помогло выявить основные предпосылки вовлечения в подобного рода организации: интеллектуальные, эмоциональные, социальные, духовные. На первое место респонденты ставят эмоциональные причины, среди основных выделяют: одиночество, недостаток общения – 46,7 %, желание почувствовать свою значимость – 26,7 %; слабую волю в жизни – 13,3 %; личные кризисы – 13,3 %; непонимание со стороны окружающих – 13,3 %; неустойчивую систему ценностей – 13,3 % опрошенных. Данные показатели свидетельствуют, что одна из ведущих причин распространения деструктивных тоталитарных религиозных организаций – психологический и мировоззренческий кризис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боков, А. В. Методы контроля сознания в деструктивных культах [Электронный ресурс] / А. В. Боков // Сайт выпускников Тобольской Духовной Семинарии. – Режим доступа: <http://www.tds.net.ru/index.php/nauchnye-trudy/91-sektovedenie/133-metody-kontrolya-soznaniya-v-destruktivnykh-kultakh>. – Дата доступа: 09.04.2015.
2. Что такое деструктивная секта [Электронный ресурс] // Пси-фактор. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/sekta10.htm>. – Дата доступа : 09.04.2015.
3. Областные педагогические чтения «Семья. Школа. Нравственность» / Сост. Т. А. Петровская; Гос. учреждение «Минский областной учебно-методич. центр». – Минск, 2013, 5 часть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://umk.by/attachments/article/536/5 %20 % %D1 %8C.pdf](http://umk.by/attachments/article/536/5%20%D1%8C.pdf). – Дата доступа: 09.04.2015.

А. В. Мирончук

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка биологического факультета*

*Научный руководитель: Т. А. Бакуменко, старший преподаватель
кафедры философии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ТОТЕМ И ТАБУ: РОДОПЛЕМЕННЫЕ РЕЛИГИИ

Тотем – это животное, растение или явление природы, которое воспринимается как реальный предок, чьи покровительство и защита обеспечивают жизнь и благосостояние всем, связанным с ним общим происхождением и узами родства. Культ тотема лежит в основании некогда весьма распространённой и ныне ещё существующей религиозно-социальной системы тотемизма [1, с. 82].

Тотемизм обычно определяют как веру в существование родственной связи между какой-либо группой людей (племя, род) и определённым видом животных, растений или иных явлений природы. Основной признак тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником определённой социальной группы, а каждый индивид тотемного класса – кровным родственником [2, с. 135]. Члены группы, тотемом которой был, например, кенгуру, считал себя и всех членов своей группы кенгуру. Многие тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и что, следовательно, каждое из них – умерший родственник [3, с. 76]. Тотемические представления обуславливают определённые отношения между людьми. Они делят всех людей на «своих» и «чужих». С тотемизмом связаны определённые ограничения в деятельности и общении: что можно делать, а чего нельзя, с кем можно общаться, а с кем нельзя. Например, мужчины и женщины одной тотемной группы не могут друг с другом вступать в брак. Они являются друг для друга табу.

Первопричиной тотемизма, по мнению Э. Дюркгейма, является признание священного. «Тотемизм, – писал он, – это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, не смешиваясь при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных субъектов, в которых воплощается, что и предшествует их появлению, и живёт после них. Умирают индивиды: одни поколения заменяются другими. Но эта сила по-прежнему остаётся современной, живой и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение, как одушевляла и все предыдущие, и как будет одушевлять завтрашние» [2, с. 137].

Тотемистические верования существуют не в виде абстрактных представлений, а в форме системы жизнедеятельности людей, их повседневных поступков, их отношений с окружающей средой, с другими людьми. Важнейшим составным элементом этой жизнедеятельности является тотемистическая обрядность. Значительное место в этой обрядности занимают многочисленные действия по поклонению тотему, его умилоствлению и приобщению к нему. С этой обрядностью связаны все важные этапы в жизни человека: рождение, посвящение (введение юноши в число взрослых охотников), смерть. В процессе этой обрядности происходила социализация индивида, освоение им обычаев, традиций, навыков своей общины. Поэтому тотемизм нельзя просто рассматривать как совокупность верований и обрядов, а как вторичный социальный институт, производный от института рода. Как отмечают исследователи этого явления, тотемизм – это вырастающая прямо из родовой практики форма идеального отражения и выражения в определённом социальном институте первобытного общества реального

единства коллектива первобытных людей, социального способа их существования, противостоящего природе и другим аналогичным коллективам [2, с. 139].

Тотемизм давал высшую санкцию родовым учреждениям. Главнейшие устои рода, неприкосновенность жизни сородичей и вытекающая из них неприкосновенность места, недоступность тотемистической обрядности для лиц чужой крови, правила половой регламентации, обязательное наследование тотема по мужской или женской линии, устанавливали круг лиц, принадлежащих роду. Таким образом, первопричиной тотемизма является признание священной силы, заимствованной у самого коллектива, силы коллективного начала, превосходящей всех конкретных индивидов. Однако не только в тотемизме отражается эта сила. С тотемическими верованиями и обрядами в первобытном обществе тесно взаимодействует и является их определённой стороной система специфических запретов, табу [2, с. 140].

Табу – это строгий запрет на совершение какого-либо действия, основанный на вере в то, что подобное действие является либо священным, либо несущим проклятие для обывателей, под угрозой сверхъестественного наказания [3]. Классической страной, в которой система табу получила своё наибольшее развитие, является Полинезия. По мнению английского этнографа Дж. Фрезера, слово «табу» можно перевести с полинезийского буквально как «особо выделенный», «отмеченный». В Полинезии система запретов охватывала все сферы жизни и являлась единственной формой регламентации, заменявшей все то, что в современном обществе обеспечивается моралью, религией, правом [2, с. 141]. Запрет налагался на употребление в пищу мяса какого-либо животного (тотема), работу в какой-либо определённый день (например, в субботу). Действия табуированных объектов являются двойственными: опасными и полезными. И эта двойственность вызывает также двойственное отношение к болезням, отталкивания от них и притяжение к ним. Из верований, связанных с табу, проистекает также деление всех объектов на «чистое» и «нечистое». «Чистые» – значит невредимые, с ними можно иметь дело. «Нечистые» – несущие в себе нечто губительное. Так, например, у евреев и народов, исповедующих ислам, мясо свиньи считается нечистым и потому непригодным в пищу. Вразумительного объяснения этому никто дать не может, а ссылки на то, что это «грязное» животное, выглядят не убедительно, так как свинья – это очень разборчивое в питании животное.

Громадное большинство запретов и обрядов, созданных с этой системой, являются непонятными, иррациональными даже с точки зрения её последователей. Единственным их основанием является идущий из глубины веков принцип запретного. Рационального же основания деления всей жизнедеятельности общины на две сферы: «всеобщий, обыкновенный» и «особо выделенный», «отмеченный», – не существовало, да и не могло быть. Это основание находится не на рациональном уровне, а на уровне веры. И это вполне объясняется тем, что в первобытном обществе индивид не выделяет себя из целого. Внутренний мир индивида первобытной общины – это прямое воспроизведение установлений коллектива, обусловленное потребностью в самосохранении единства в условиях жесточайшей борьбы за существование. Такая повседневная борьба требует от каждого члена первобытной общины полного соотнесения своих действий с действиями других членов общины, полного подчинения требованиям коллектива. Коллективная власть над индивидом осуществляется в первобытных религиях в авторитарной форме. Поэтому все установления общественной жизни, социальные нормы основаны на вере как доверии. Доверие же в этом случае тождественно чувству принадлежности к коллективу общины – «мы» [2, с. 143].

На сегодняшний день развитие тотемизма идёт по двум ветвям: во-первых, традиционный тотемизм в племенах Австралии, Северной и Южной Америки, в

некоторых регионах Африки, в Индии, во-вторых, так называемый неототемизм. Это течение, берущее за свою основу принципы исторического тотемизма, но освещающее их совсем по-иному. Современный тотемизм соглашается с наукой в теориях происхождения человечества, и обращение к тому или иному тотему выражается в предписании тому или иному человеку качеств явления или животного. Часто тотем избирается человеком самостоятельно и используется для самоопределения, самовыражения, идентификации в социуме. Особенное развитие это течение получило при расширении сети Интернет.

Проявления современного тотемизма можно наблюдать в прозвищах, «вторых именах», используемых в той или иной среде общения; украшениях для ношения на теле, украшениях одежды, нательных оберегах; сбор или изготовление вещей, связанных с тотемом – фотография, живопись, различные ремёсла; украшение тела, соответствующее тотему. Самый известный случай такого вида тотемизма – американец Деннис Авнер, который много лет пытается превратиться в тигра. Авнер нанёс себе татуировки в виде тигровых полос по всему телу, начиная с лица и заканчивая пальцами ног. Его передние зубы остро заточены и наращены клыки. Чтобы довершить свой образ, Авнер заострил себе уши и отрастил длинные ногти. Кроме того, выше верхней губы ему вживили металлический стержень с отверстиями, в которые он каждое утро вставляет длинные пластиковые усы, придающие ему ещё большее сходство с семейством кошачьих. Деннис Авнер теперь всемирно известен как «Человек-Кот». Кроме него известны случаи нанесения на тело имитации коровьей, леопардовой шкуры и других, менее масштабных знаков. В качестве наиболее известного современного тотема можно привести очень распространённый женский тотем – кошку. Он встречается во всех описанных в статье проявлениях, признаётся подавляющей частью женского населения. Известны тотемы волка, тигра, лисицы. Также в качестве тотемов используют символы знаков зодиака и знаков восточного гороскопа.

В наши дни табу часто понимается как свод законов и правил, за нарушение которых последует наказание. Также под табуирование попадает вступление в брак кровных родственников, что может привести к вырождению рода. В то же время всё, что в течение долгого времени попадало под табуирование, сейчас подвергается растабуированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
2. Радугин, А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций / А. А. Радугин. – М. : Центр, 2000. – 240 с.
3. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. – СПб. : Лениздат, 2013. – 244 с.

А. А. Павлюкович, А. А. Гаврукович

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГТУ», студентки экономического факультета
Научный руководитель: И. А. Шебанова, старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук УО «БрГТУ»*

РЕЛИГИЯ И ИСКУССТВО

Живопись. Наиболее известным образцом церковного искусства является иконопись. Икона – один из ключевых символов и образов, раскрывающих перед человеком божественный мир. Для православного человека икона является средством получения благодати и способом приобщения к тайне. В России широкой славой иконы пользуются как заступницы, защитницы, целительницы. Казанская икона Божией Матери считается покровительницей благополучия и сохранения страны от разных невзгод и нашествий [1].

Иконопись – это церковное искусство, которое исполняется строго по христианской догматике, но такие древнерусские иконописцы, как Дионисий и Андрей Рублёв создавали художественные шедевры, отступая от религиозных предписаний. Их произведения известны не только в России, но и за её пределами.

Существует искусство, которое можно назвать религиозным в более широком смысле. Это произведения, в которых используются религиозные сюжеты и темы. Они напрямую не связаны с религиозным культом и предназначены для выставок, частных собраний, картинных галерей [1]. К представителям такого вида искусства можно отнести Рафаэля. Всем своим творчеством он воспевал красоту человека – и физическую, и духовную. У Рафаэля целый период творчества получил название «период Мадонн»: в это время его волнует образ Богородицы. Все его изображения Мадонны полны необычайной юной прелести и гармоничного счастья материнства. Лучшим образом, созданным в этот период, является «Сикстинская Мадонна». Также на религиозную тему Рафаэль создал фреску «Диспут». Она посвящена триумфу христианской религии. В центре композиции находятся Бог-Отец, Иисус Христос, Богородица и Иоанн Креститель. По обе стороны от них расположились на облаках христианские святые. Они олицетворяют собой торжество церкви на небесах. В нижней части фрески, по обе стороны от алтаря, художник разместил в разнообразных позах и одеждах фигуры священников, отцов церкви и простых христиан, которые воплощают господство церкви на земле [1].

Среди представителей религиозной живописи есть и русские художники. К ним можно отнести Н. Крамского, написавшего замечательную картину на евангельский сюжет «Христос в пустыне».

Религия и театр. Элементы театрального действия и театральные эффекты в той или иной степени использовались и продолжают использоваться практически всеми религиями в своих службах, ритуалах и обрядах. Это связано со сходством театра и религии в высокой эмоциональной включенности в действие всех его участников, сильным эмоциональным переживанием, достижением катарсиса. Театр (или, во всяком случае, арсенал его изобразительных средств) – там, где религия его использовала, – оказывался мощным орудием воздействия на верующих. Но отношения религии и театра всегда были напряжёнными.

Зарождение религиозного театра относится к IX в. с возникновением так называемой литургической драмы. Первой литургической драмой была сцена трёх Марий, пришедших ко гробу Христа. Роли Марий исполняли священники,

разрабатывались точные режиссёрские указания по выходам, мизансценам, репликам и стилю исполнения. Исполнялась литургическая драма на латыни.

Постепенно выработались два цикла литургических драм: пасхальный и рождественский. Именно из этого цикла литургической драмы в XVII в. произошел вертеп – славянский православный кукольный рождественский театр, канонический текст которого включает все эти эпизоды. Причём пасхального вертепа не существует [2].

В дальнейшем совершенствуется постановочная техника: задействуются церковные люки для эффектов исчезновения; разрабатываются подъемные механизмы, машинерия. Из-за приобретения литургической драмой мирского характера и роста её популярности, её запретили показывать в церквях и вынесли на паперть. Появилась полулитургическая драма. Постепенно поменялась тематика постановок, организация, состав участников, манера исполнения и внешнее оформление представления. Полулитургическая драма отходила от церковных праздников и показывалась в дни ярмарок, а из-за большого количества простолюдинов среди зрителей постановки начали звучать на народном языке. Для показа отбирались библейские эпизоды, дающие возможность показа бытовых сцен. Помимо духовенства в постановке начали принимать участие миряне – сначала они играли только чертей и комических бытовых персонажей. Самая известная полулитургическая драма – «Действо об Адаме» (середина XII века).

В XIII веке возникает новый жанр религиозного театра – миракль, сюжеты которого были заимствованы уже не из Евангелия, а из апокрифов и легенд о святых. Тут появляются впервые авторские пьесы, но они тоже носят идеологический характер. В мираклях бытовые сцены уже занимают около половины всей постановки [3].

В XIV веке религиозный театр стал настолько популярным, что переместился на улицы и площади городов, так как паперть не могла вместить всех зрителей. Появился новый жанр – мистерия. Существовало три цикла мистерий: ветхозаветный, новозаветный и апостольский. В этот период начали появляться и первые театральные коллективы, которые занимались полной организацией и показом спектакля. При этом сама мистерия уже отошла от религиозной тематики – использовалось все больше бытовых сцен, юмора, народных традиций, что привело к запрету на показ мистерий в XVI веке [2].

В дальнейшем театр становился все более светским явлением, однако религиозный театр существует до сих пор. Так, постановки показываются в православных воскресных школах [2]. С точки зрения православия, религия не запрещает театр, если в нем нет пошлости, если театр призывает к добру. Что касается непосредственно религиозной тематики, то нельзя показывать Иисуса Христа, Божью Матерь, всех остальных людей – можно. Если говорить об отношении церкви к самому актёрскому мастерству, то оно так и остаётся довольно скептическим из-за того, что в момент творческого переживания, артист не является собой, он переживает жизнь другого человека, заставляет зрителя переживать вместе с ним, таким образом, получается, что артист лжёт. А ложь есть грех [4].

Литература. Религия оказала большое влияние на литературу. Три мировые религии – буддизм, христианство и ислам – дали миру три великие книги – Веды, Библию и Коран [1].

Веды – четыре главные книги древних индийцев; это ценнейший источник древнеиндийской философии, обширный фонд идей и знаний в самых разных областях. Здесь рассказывается о творении мира, вводятся понятия космологии, теологии, гносеологии, мировой души, определяются практические пути преодоления зла и страдания, обретения духовной свободы [1].

В Библии нашли отражение все стороны жизни народов Древнего Средиземноморья – войны, деятельность царей и полководцев, быт и нравы того времени, поэтому Библия является одним из крупнейших памятников мировой культуры и литературы.

Коран – главная книга исламского вероучения, излагающая основы представлений мусульман о судьбах мира и человека, содержит собрание обрядовых и юридических установлений, назидательные рассказы и притчи.

Религия оказала немалое влияние на художественную литературу, в том числе и на русскую. В древнерусской литературе (жития) подробно описывалась жизнь святых, праведников-князей, но Иисуса Христа не изображали в литературе этого периода. В литературе XIX века Христос тоже не выступал как литературный персонаж, но в это время появляются образы людей христианского духа и святости: у Л.Н. Толстого – Платон Каратаев в «Войне и мире».

Как это ни странно, литературным персонажем Христос стал в советской литературе. А. Блок в поэме «Двенадцать» впереди обьятых ненавистью и готовых идти на смерть людей поставил Христа, образ которого, очевидно, символизирует надежду на очищение и покаяние. Позднее Христос появился в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» под именем Иешуа [1].

Музыка. Религия и музыка тесно взаимосвязаны между собой, так как музыка помогает настроить человека на связь с Богом, усилить действие молитвы. Так, мантры-молитвы в буддистских храмах поются только под музыку. Музыка пришла в человеческий быт именно из религиозных обрядов. Язычники использовали для своих ритуалов игру на барабанах, так как были уверены, что музыка способна отпугнуть злых духов. Первые органы устанавливались именно в христианских храмах. Наиболее распространённые жанры христианской духовной музыки – это хорал, псалом, гимн, месса, секвенция и страсти. У каждого жанра своя история, но возникали все они в церкви, и сочинять их могли только священнослужители. В результате отбора, переработки и унификации складывались каноны. Позже подобное право было предоставлено и светским композиторам.

Псалмы – музыкальные произведения малой формы, основанные на тексте Псалтири. Этот жанр считается самым древним, поскольку песнопения и молитвы на стихи Давида слагались в Иудее ещё в дохристианские времена.

Мессы – циклические вокальные или вокально-инструментальные произведения, представляющие собой собрание частей католической литургии. Первая авторская месса была написана в середине XIV века. В XIX веке месса постепенно отделилась от богослужения и стала исполняться и на обычных концертах. Так, исполнялись мессы И. С. Баха, В. А. Моцарта, Ф. Шуберта, «Торжественная месса» Л. Ван Бетховена.

Реквиемы – изначально католические заупокойные мессы. Сейчас наиболее известными являются написанные на канонический латинский текст реквиемы В. А. Моцарта и Д. Верди.

Страсти – это вокально-драматические произведения, посвящённые событиям Страстной недели. Изначально основывались на евангельских текстах, но с VIII в. начали использоваться тексты, написанные по мотивам Евангелий известными поэтами и оперными либреттистами. Начиная с XVIII в. русские композиторы создавали на тексты Всенощного бдения произведения концертного характера – «Всенощные», которые могли исполняться и вне богослужения. Лучшими образцами жанра считаются «Всенощные» П. И. Чайковского и С. Рахманинова.

Спиричуэл – это духовные песни афроамериканцев, в которых черты американских пуританских гимнов сплетаются с особенностями африканских исполнительских традиций. Для спиричуэла характерна вопросно-ответная структура –

диалог проповедника с прихожанами. Самое известное произведение этого жанра – «Go Down, Moses» [5].

Госпел – схожий со спиричуэллом жанр, однако отличается большим количеством импровизаций и танцевальных ритмов.

Таким образом, религия и искусство являются важнейшими формами общественного сознания, которые постоянно обогащают друг друга новыми смыслами и сюжетами, образами и символами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религия и искусство [Электронный ресурс] // АО «Издательство «Просвещение». – Режим доступа: http://www.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20366. – Дата доступа: 27.03.2015.
2. Смолина, К. 100 великих театров / К. Смолина. – М. : Вече, 2001. – 137 с.
3. Религиозный театр [Электронный ресурс] // ООО «Кругосвет». – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/RELIGIOZNI_TEATR.html. – Дата доступа: 27.03.2015.
4. Театр и религия [Электронный ресурс] // РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ. Православие, самодержавие, народность. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/interview/theater.htm>. – Дата доступа: 27.03.2015.
5. Духовная музыка [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 28.03.2015.

УДК 21

Е. Д. Селюжицкая, А. А. Вильгодская

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГТУ», студентки экономического факультета
Научный руководитель: И. А. Шебанова, старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук УО «БрГТУ»*

СИМВОЛИЗМ В РЕЛИГИЯХ МИРА

На протяжении всей человеческой истории перед человеком ставились задачи: объяснить необъяснимое, объять необъятное, совместить видимое и невидимое, связать прошлое, настоящее и будущее, объединить зло и добро, сопоставить человека и Бога. И всякий раз человек прибегал к удивительному языку символов, поэтому они стали объектом исследования в данной статье.

Во все времена символы религий отображали абстрактное понятие высших сил, которые для человека являются чем-то непостижимым. Главной задачей многочисленных символов всех мировых религий является видимое изображение Высших Сил при помощи аллегории, сравнения. Символы религий помогают верующему человеку глубже проникнуть в религию, более точно её понять, соединить эмоциональный аспект веры с её осмыслением. Религиозные символы обладают большим воздействием на человека, потому что они отображают моральные ценности личности [1; 2]. Верующий человек не может обойтись без религиозных символов.

По своей принадлежности очень трудно строго разграничивать символы. Это связано с тем, что все символы своими корнями глубоко врезаются в сознание человека. Один и тот же символ может использоваться в разных религиях и иметь в них

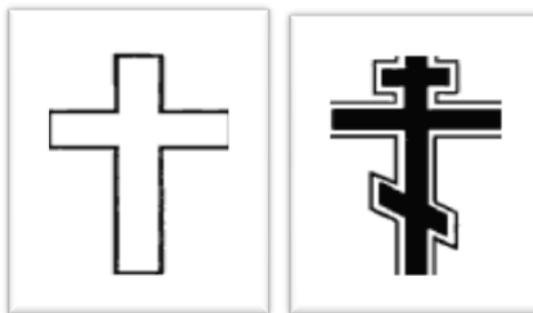
разное значение [3; 4]. Со временем, в зависимости от периода употребления символа, становится всё более заметной его принадлежность к той или иной религии.

В мире существует огромное количество разнообразных символов. И, пожалуй, самым известным из них является крест. Первым цивилизованным народом, широко использующим крест, были древние египтяне. В египетской традиции существовал крест с кольцом, анх, символ жизни и богов. В Вавилоне крест считался символом Ану – Бога небес. В Ассирии, которая первоначально была колонией Вавилона, крест, заключённый в кольцо (символизировавшее Солнце, чаще под ним изображался ещё лунный серп), был одним из атрибутов бога Ашшура – бога Солнца. Как правило, крест обозначает соединение противоположностей: духовного и материального, небесного и земного, потустороннего и посюстороннего мира, невидимой и видимой церкви.

Следует сказать, что крест встречается во всех культурах. Наибольшую свою известность крест приобрёл в христианстве, где отождествляется с образом великой жертвы Иисуса Христа. Изображение креста является главным христианским символом, он обязательно присутствует в храмах, а также у верующих в качестве нательной символики. На первых этапах христианства изображение креста отсутствовало, и только с V–VI веков появляются первые изображения распятия, и на древнейших из них Христос изображён живым, в одеждах и увенчанный короной. В эпоху средневековья образ стал дополняться такими элементами, как терновый венец, раны, кровь, собираемая в чашу и другими деталями, имеющими мистический и символический смысл. Таким образом, у христианского креста существует немало вариаций. Почитание креста не прекратилось даже в период византийского иконоборчества. Напротив, он стал основным символом украшения храмов [1].

Интересно обратить внимание на установившиеся различия между православным и католическим крестом, как на наиболее известные его вариации. Итак, в католицизме почитается четырёхконечный крест, символизирующий распятие Христа. Он также называется ещё «крыж латынски» или «рымски» (по-польски), что означает – римский крест (рис. 1). Крестная казнь была введена именно римлянами и, соответственно, считалась римской. Четырёхконечный крест является наиболее употребимым на Западе и по сей день. В православии почитается восьмиконечный крест (рис. 1). Верхняя перекладина символизирует титло – табличку со словами «Иисус Назорей – Царь Иудейский», прибитая по приказу Понтия Пилата над головой Христа. А нижняя перекладина символизирует подножие со скошенным вверх правым концом, символически обозначает перекладину весов (мерило праведное) между двумя разбойниками, распятыми слева и справа от Христа. Один раскаялся, и его душа вознеслась в рай, а второй нет, и под тяжестью грехов спустился в ад.

Рисунок 1 – Крест латинский (римский) и крест православный

Также одним из традиционных христианских символов является изображение креста вместе с короной. Корона символизирует небесную награду после преодоления земного искушения [1].

В мире насчитывается несколько десятков видов крестов, вот лишь некоторые из них: к примеру, перевернутый крест – Крест Апостола Петра. Апостол Пётр принял мученическую кончину в 67 году через распятие вниз головой. В настоящее время перевернутый крест иногда ассоциируется с антихристианством и сатанизмом.

Папский Крест также носит название «тройной крест» и используется в процессиях, в которых участвует Папа римский. Три перекрестные линии символизируют власть и Дерево жизни. Древний и широко распространенный символ в культуре разных народов – крест с загнутыми концами, направленными либо по часовой стрелке, либо против неё. Свастика использовалась многими народами мира – она присутствовала на оружии, предметах повседневного быта, одежде, знамёнах и гербах, использовалась при оформлении церквей и домов, а также имела много значений. У большинства народов они были положительны до того, как она была скомпрометирована нацистами и убрана из широкого использования. У древних народов свастика была символом движения жизни, Солнца, света, благополучия. Также существует косой крест с названием «салтир» и по форме он напоминает первую букву написания имени Христа по-гречески. Крест символизирует разных святых, в зависимости от своего цвета; золотой – святого Албана (первый британский великомученик); синий или белый – святого Андрея; черный – святого Осмунда; Красный – святого Патрика.

Следует сказать, что на ранних этапах знаком христианства было изображение рыбы – ихтис, что соответствует аббревиатуре христианского постулата «Иисус Христос – Божий Сын Спаситель», так как изображение Христа было недопустимо по причине гонений. В этой аббревиатуре в краткой форме выражается исповедание христианской веры. Изображение рыбы служило своего рода опознавательным знаком у ранних христиан. Помимо этого, согласно Новому Завету ихтис связывается с проповедью учеников Христа из которых некоторые были рыбаками. Иисус Христос называет своих учеников «ловцами человеков, а Царствие Небесное уподобляет «неводу, закинутому в море и захватившего рыб всякого рода» (рис. 2).

Рисунок 2 – Ихтис

Одна из древнейших религий – буддизм. Символ буддизма – Дхармачакра или колесо закона или колесо сансары (рис. 3). Центр колеса – ступица, символизирует точку сознания, излучающую душевный свет. Взглянув на символ, легко угадывается знак инь-ян – единство женского и мужского начала, восемь спиц – символизируют суть буддийского учения, заключающуюся в следовании восьми «благородным принципам»: правильное воззрение, правильное мышление, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное осознание, правильное созерцание (концентрация внимания на внутреннем состоянии сознания) [4].

Следующий символ – мандала, означает сферу обитания божеств, чистые земли будд. В принципе, мандала – это геометрический символ сложной структуры, который интерпретируется как модель вселенной, «карта космоса». Внешний круг символизирует Вселенную, внутренний круг – измерение божеств, будд. Квадрат между ними ориентирован по сторонам света (рис. 3).

Считается, что символ энсо выражает собой «изначальную природу будды», «облик реальности», совершенное просветление, первоначальное лицо, «космическое тело Будды» (рис. 3). Символом, аналогичным энсо, считается полная луна.

Рисунок 3 – Дхармачакра, мандала, символ Энсо

Также к восточным религиям относят даосизм и зороастризм. Символом даосизма является всем известный символ инь-ян (рис. 4). Являясь основной (фундаментальной) моделью всего сущего, концепция инь-ян раскрывает два положения, объясняющих природу Дао. Во-первых, всё постоянно меняется. И, во-вторых, противоположности взаимодополняют друг друга (не может быть чёрного без белого, и наоборот). Таким образом, целью человеческого существования является баланс и гармония противоположностей. А символом зороастризма является фаравахар – разновидность крылатого диска, изображающий Фраваша, подобие ангела-хранителя. Изначально представлял собой «окрылённое солнце» (символ власти и божественного происхождения), к которому позже был добавлен человеческий образ (рис. 4).

Рисунок 4 – Инь-ян, фаравахар

Символом индуизма является квинтэссенция слова «Ом» или «Аум» – универсальное имя Бога, три буквенных знака которого олицетворяют трёх главных богов Брахма (создаёт вселенную), Вишну (опекает вселенную в течение её существования) и Шива (уничтожает вселенную) и соответственно сферу их деятельности – Создание, Поддержание и Разрушение. Также этот символ изображает три состояния сознания – пробуждение, медитационное погружение и глубокий сон (рис. 5). К символам индуизма относится и свастика, о которой было сказано ранее, – символ Солнца, гармонии, единства сил и стихий, а также благоприятных предначертаний (рис. 5).

Еще одна религия, о которой нельзя не сказать – это иудаизм. Символ иудаизма – Звезда Давида – древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды, в которой два одинаковых равносторонних треугольника (один развёрнут вершиной вверх, другой – вершиной вниз) наложены друг на друга (рис. 6). Смысл её заключался в том, что она отображала пять основных чувств человека (символизируются пятью концами, кроме верхнего), которые должны были все подчиниться шестому важнейшему чувству – стремлению и послушанию Богу Живому. Ещё один символ – Менора – золотой семиствольный светильник (семисвечник) (рис. 6).

Рисунок 5 – «Ом», символ Солнца

Существует несколько версий об истинном значении меноры: 1) она символизирует древнюю модель мира, которая включала в себя семь небес, состоящих из семи планет и семи сфер; 2) число «7» в еврейской культуре обозначает разнообразие и гармонию естественных сил мироздания. Это полнота и законченность, проявившиеся в семи днях творения, средняя ветвь, при этом, олицетворяет Субботу.

Рисунок 6 – Звезда Давида, Менора

Как можно заметить из вышесказанного, не только религии, но и в целом жизнь человека уже тяжело представить без символизма.

Без постижения религиозных символов невозможно правильное понимание религиозных истин. В символах происходит смешение чувственно данного и духовного, реального и мистического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религиозные символы [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1119951>. – Дата доступа: 28.03.2015.
2. Религия, наука, жизнь [Электронный ресурс] // Fideviva.ru. – Режим доступа : <http://fideviva.ru/simvol-y-religij>. – Дата доступа: 01.04.2015.
3. Символизм в религии [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургское Межрегиональное культурно-просветительное общество «Зов к Культуре». – Режим доступа: http://culture-into-life.ru/simvolizm_v_religii. – Дата доступа: 28.03.2015.
4. Сикирич, Е. Язык символов – язык вечности [Электронный ресурс] / Е. Сикирич // Электронное издание «Человек без границ». – Режим доступа : http://www.manwb.ru/articles/simbolon/simbol_lengua/Simbols_lingva_ES. – Дата доступа : 25.03.2015.

Ю. С. Соловчук

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка исторического факультета*

*Научный руководитель: А. А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории славянских народов УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Автор данной статьи ставит цель рассмотреть вопросы, связанные с понятием и сущностью христианской этики, её значением в формировании нравственно-духовной культуры человека. Проблемы этических отношений стали предметом обсуждения ещё в античной философии. Этика античности была обращена к человеку, её своеобразным девизом можно считать знаменитое высказывание Протагора: «Человек есть мера всех вещей...» [3, с. 11–12]. Возникшая в первых веках нашей эры христианская этика, или нравственное учение христианства, также стало определять моральные ориентиры человеческого поведения. Христианскую этику стали называть теорией христианского действия. Выражается этика христианства в определённом стиле жизни, многообразном по своим проявлениям и присущим как индивидуумам, так и большим социальным группам христиан. Каждая эпоха и различные христианские конфессии предлагают своё понимание конкретных путей воплощения христианских этических принципов в жизнь. Протоиерей Владислав Свешников подчёркивает, что всегда «соотношение земной и высшей правды и составляет главное содержание христианской этики» [5, с. 9].

Источником христианской этики являются тексты Священного Писания, а также их толкование Отцами Церкви и позднейшими богословами, а также примеры нравственной жизни, явленные в жизни Церкви. Христианская этика проявляет себя не столько в истории моральных идей, сколько в конкретной жизни Церкви. Христианские принципы формировались универсально. Авторы библейских книг жили каждый в своё время, для которого существовала своя определённая мораль.

Христианская этика – не столько система теоретических принципов, сколько определённый способ жизни, подобающий христианам. Используя принципы христианской этики, в христианстве были сформулированы нравственные законы. Все проявления нравственной жизни неотделимы от религии в её культовом и благочестивом аспектах. Архиепископ Харьковский и Ахтырский Макарий подчёркивает: «Христианские нравственные законы определяют не только то, что должен делать христианин, но и то, чего он не должен делать. А потому при раскрытии каждой обязанности надобно рассматривать не только добродетели, которые она предписывает, но и грехи, которые запрещает» [2, с. 577].

Христианские этические принципы основываются на учении Библии как книги, выражающей волю Бога по отношению к человеку. Человеческая воля поражена грехом, то есть противлением воле Бога, а она заключается в том, что бы «Любить Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим, и любить ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37–39). У христианской этики есть богословский аспект – она ориентирована на идеал общества, Царствие Божие, где все будут жить в согласии с Богом и природой (см. видение пророка Исайи).

Христианская этика во многом схожа с иудейской этикой; возможно, наиболее значительное отличие христианской этики – заповедь о любви к врагам, данная в Нагорной проповеди. Некоторые современные исследователи высказывают предположения, что высказывания Иисуса, касающиеся любви к врагам (подставь

вторую щеку, если тебя ударили по одной), были частью плана мирного сопротивления римским захватчикам, таким образом предполагая, что в наше время христианская этика не может пониматься исключительно как индивидуальная этика. Это также социальная этика, касающаяся всего, что происходит в обществе.

Христианская этика берет начало в ветхозаветных Десяти Заповедях, получает развитие в Псалмах и литературе Премудрости (см. Библейский закон в христианстве).

Апостол Павел указывает, что Закон Моисеев существовал для того, чтобы можно было определить, что есть грех (Рим. 3:17–28), но Закон не может дать человеку благодать и спасение, спасение возможно только через Иисуса Христа в послушании воле Бога. В христианстве происходит переоценка ценностей – главным является достижение Царствия Небесного через исполнение воли Бога. «Взять свой крест» и следовать за Христом призван каждый христианин. Святой праведный Иоанн Кронштадский о грехе писал так: «Всякий грех – от духа злобы: находящийся во грехе есть невольник греха, терзаемый грехом, потому не слишком строго и без злобы обращайся с согрешающим, ведая общую немощь» [4, с. 267].

Христианская этика первых веков совпадает с евангельской. Не монастырское уединение и не забота о личном спасении были задачей первоначального христианства, а самое деятельное взаимодействие с миром. Это взаимодействие было в то же время непрестанной и трагической борьбой. Нужно было жертвовать собой до конца. Характерной чертой этого периода является также полная отчужденность христианства от интересов политической и общественной жизни. Служить Иисусу Христу и сильным мира его – представлялось несовместимым для первых христиан. С особенной силой проявился протест против сближения церкви и государства у Тертуллиана, признавшего государство дьявольским порождением.

Чтобы сделаться участником Царствия Божьего, человеку необходимо научиться творить волю Бога. В аскетике описывается изменение человека от состояния «не могу не грешить» через состояние «могу не грешить» в состояние «не могу грешить», то есть человек выполняет замысел Бога о себе и выполняет заповедь о любви к Богу и ближнему. Святой праведный Иоанн Кронштадский писал: «Высоко цени и храни христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы и раздражительности и смущения» [4, с. 367]. Особое этическое значение получает церковь у блаженного Августина. Центральной идеей Августина является прирожденная греховность человека. После грехопадения первого человека человеческая природа потеряла возможность самоопределения в сторону добра. Для нравственного совершенства и спасения человека необходима благодать. Но благодать даруется Богом только членам церкви; поэтому только крещение дает спасение.

С точки зрения Августина, человек не принадлежащий к церкви, не может быть нравственным в истинном смысле слова. Добродетели язычников – это, в сущности, пророки, имеющие только блестящую внешность. Но и принадлежность к церкви не служит гарантией спасения: лишь избранные Богом получают благодать и спасаются. Благодать – это дар Бога осквернённого грехом человечеству. Но так как предопределение Бога составляет абсолютную тайну, то никто не должен терять надежду на спасение; напротив, каждый должен стараться быть достойным Божественной благодати [1]. Поэтому надежда присоединяется к вере и любви как одна из христианских добродетелей. Признание греха прирожденным человеку не мешало Августину признавать греховность и вообще зло не самостоятельным признаком, но лишь отсутствием добра. Идея высшего блага совпадает у Августина с понятием града Божия, как высшей божественной мировой организации, имеющий провиденциальное осуществление в мире. Вообще вся этика Августина проникнута крайним супранатурализмом. Человек является у него лишь

материалом нравственного совершенствования, истинным источником которого можно признать только Бога, а необходимым посредником – церковь; получаемая свыше благодать становится эквивалентом добродетели.

Сущностной характеристикой христианской этики является признание любви как универсального принципа морали и межчеловеческих отношений вообще. Любовь, милосердие (в новом завете греческое слово «агапэ», лат. *caritas*) – христианская добродетель: любовь без основания, причины, корысти, способная покрыть любые недостатки, поступки, преступления. Одна из трёх главных добродетелей христианства наряду с верой и надеждой, причём главной из них. Церковь учит, что любовь (милосердие) – это и любовь к Богу и одновременно любовь к ближнему, причём вторая без первой мало чего стоит. По своей сущности напоминает отцовскую (материнскую) любовь к ребёнку, которого родитель продолжает любить и участвовать в его судьбе, несмотря ни на что. Но, в отличие от родительской любви христианская любовь не зависит от родственных связей, а так же от возраста, пола, разницы в социальном статусе и т. д. Любовь пробуждает к служению человеку, когда возникает желание помочь, защитить, восполнить всякую нужду, не считаясь с собственными интересами.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16) «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34). Христианская любовь к человеку даётся свыше, её невозможно пережить в полной мере без сверхъестественного влияния Господа Иисуса Христа.

Концепция христианской любви так же тесно связана как с милосердностью, терпимостью, так и стремлением к истине. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13:4–8). Учение Христа как новая христианская этика основывается на сострадании, милосердном отношении к ближнему, особенно страждущему. Принесённые христианской этикой и характерные для религиозного мировосприятия и мышления идеи милосердия были легко и быстро восприняты в обществе. Помощь убогим, увечным, калекам, юродивым людям считалась богоугодным делом.

Христианская этика разделяет концепцию ненасилия, проповедует идеалы справедливости, милосердия и любви. Любовь есть первое в человеческой жизни вечное, бессмертное, божественное начало, которое придаёт брэнной мирской жизни смысл. Именно через любовь человек становится человеком; именно любовь придаёт смысл всякой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин «Блаженный» Аврелий. Биография [Электронный ресурс] // Internet Invest, Ltd. – Режим доступа: www.foolks.org. – Дата доступа: 07.04.2015.
2. Макарий, Д. Б. Введение в православное богословие Д. Б. Макария / Д. Б. Макарий. – Минск : Харвест, 2000. – 607 с.
3. Зеленкова, И. Л. Этика: учеб. пособ. и практикум / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беляева – Минск : ТетраСистемс, 1997. – 319 с.
4. Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе / И. Кронштадский. – М. : Благо, 2002. – 943 с.
5. Свешников, В. Очерки христианской этики / В. Свешников. – М. : Лепта, 2010. – 779 с.

Е. А. Солоп

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии*

ПРИЧИНЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

На современном этапе отличительной особенностью социокультурного пространства Республики Беларусь является поликонфессиональность. Официально зарегистрированы 25 конфессий. В новой социокультурной динамике жизни гражданам Республики Беларусь, независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности, предоставилась возможность выявить сущность и содержание, как традиционных церквей, так и относительно новых для Республики Беларусь конфессиональных направлений (например, разного рода неопротестантизма – методисты, евангелисты, пятидесятники и др.), а также вообще ранее неизвестных (кришнаиты и др.) [1]. Однако мировоззренческие и культурные отличия конфессий обуславливают разнообразные интерпретации духовно-нравственных ценностей, что может привести к межконфессиональным конфликтам.

В любом поликонфессиональном государстве проявления нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений могут выступить антагонистическим фактором целостности и стабильности общества. Рассматривая причины межконфессиональных конфликтов, следует иметь в виду, что зачастую они взаимосвязаны. Коренные причины любой формы дискриминации сложны, многогранны и переплетены. Г. Оллпорт, обращаясь к данной проблеме, приводит несколько общих причин дискриминации на основе религии. Одна из них связана с тем, что набожность – это своего рода «камуфляж» для предрассудков, в своей сущности не имеющих ничего общего с религией. Неприязнь же или враждебность порождаются историческими, социально-культурными или материальными факторами. В социальной практике имели место ситуации, когда концепции религиозных учений истолковывались таким образом, чтобы санкционировать предрассудки. Например, европейское население Южной Африки утверждало, что их христианские доктрины оправдывают режим апартеида, и использовало этот предлог для того, чтобы закрепить дискриминацию на основе религии. Большинство западных исследователей утверждают, что в современном мире наиболее распространенной причиной нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений является широко бытующее невежество и непонимание самых элементарных положений различных конфессий или верований. В Республике Беларусь отсутствие какого-либо знания о других конфессиях чаще, чем для остальных верующих, характерно для мусульман, довольно низкий уровень информированности о других конфессиях у православных [2, с. 130]. В постиндустриальном обществе существует множество религий, и большая часть населения Земли является их сторонниками. Зная положения только своей религии, они мало интересуются изучением или осмыслением иной веры; более того, в этом отношении их позиция может быть полностью негативной. В Республике Беларусь наибольшую нетерпимость проявляют к иноверцам протестанты, среди которых значительно выше по сравнению с остальными верующими доля тех, кто отрицательно относится к другим конфессиям, кроме собственной [2, с. 130]. Те, кто все же пытается понять чужую религию или убеждения, находят эту задачу исключительно

сложной, и не только потому, что такое понимание предполагает принятие на веру идей, выходящих за рамки их обыденного опыта и образа жизни, но и потому, что оно обозначает изменение их мировоззрения. В жизнедеятельности общества важную роль в содержании и направленности межконфессиональных коммуникаций играет толерантное отношение человека к внешнему миру и социальной действительности, соответствующее системе христианских ценностей и проявляющееся в социальной практике как стремление к разумному компромиссу, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Однако в условиях постиндустриального общества всё усложняющаяся динамика социальных отношений проектируется в нравственной культуре личности, оказывая влияние на установление эмоционально-психологических барьеров в восприятии ценностей христианства как универсальных нравственных императивов и практическое воплощение их в межконфессиональных отношениях. По мнению российских экспертов А. Грачева и В. Ломейко, религиозная нетерпимость в постсоветском пространстве отражает трудности общественного сознания, болезненно реагирующего на ускорившиеся перемены в окружающем мире и неспособность людей адаптироваться к его новой реальности [3, с. 79]. В условиях социальных трансформаций актуализация ценностей христианства как системы устойчивых моральных средств-регулятивов представляется фактором, способным артикулировать нравственные действия и поступки личности в качестве результата её индивидуального выбора для обеспечения целостности и стабильности белорусского общества и государства.

Обращаясь к духовному началу личности, ценности христианства способствуют избавлению сознания белорусского народа от устаревших стереотипов, мешающих движению страны к идеальному образу общества. Во многих странах постоянные изменения религиозности социума являются ещё одной причиной нетерпимости и дискриминации на основе религии, веры или убеждений. С одной стороны, наблюдается такой феномен, как секуляризация, когда в основу морали кладется благополучие человечества в его земном существовании без какого-либо привнесения религии в систему государственного образования или руководства общественными делами.

С другой стороны, в практике отдельных государств наблюдается сакрализация, когда контроль церкви над институтами образования, брака, благотворительности и т. д. возводится в ранг одного из принципов или институтов политики, или, по крайней мере, делаются попытки сохранить авторитет или влияние церкви в социальных и политических делах. Как и в прошлые века, так и сейчас, борьба за торжество одной из этих двух тенденций отличается острым, а иногда и ожесточённым характером. На территории Беларуси (несмотря на сталинские репрессии, направленные на ликвидацию христианских конфессий, активно действовавший «Союз воинствующих безбожников») результаты переписи 1937 года не выявили идеологической победы атеизма: 2/3 сельских жителей и 1/3 горожан официально признали себя верующими [4, с. 30]. На современном этапе христианское наследие белорусского народа и его фундаментальное самоопределение в этой сфере способствуют осознанию важной роли ценностей христианства в обеспечении целостности и стабильности Республики Беларусь.

Специфика исторического развития может быть использована для разжигания религиозных конфликтов. Колониальные державы использовали дискриминацию на основе религии и убеждений в качестве оружия в своей борьбе за покорение и подчинение народов Азии и Африки. Во время второй мировой войны политика фашистской Германии, направленная на развитие межконфессиональной нетерпимости и дискриминации на белорусских землях, успеха не имела. Она предусматривала повсеместное создание автокефальных церквей, увеличение количества религиозных сект и течений. Однако в военных условиях растерянности и разобщённости Русская

Православная Церковь стала центром единения людей, её служители остались верны христианским ценностям, своим принципам перед лицом врага – и до конца исполнили свой христианский патриотический долг.

На современном этапе в истории православия произошло событие века: 17.05.2007, в праздник Вознесения Господня, было восстановлено единство Русской Православной Церкви, утраченное в послереволюционное время. Важным фактором развития нравственной культуры современного белорусского общества на основе ценностей христианства является объединение Церкви, укрепляющее веру людей и создающее основу для их реализации в духовно-нравственной деятельности социума. Исследование причин расколов и разделений в истории Церкви позволяет сделать вывод о том, что разделяет людей не вера, а их негативные поведенческие интенции. Ценности христианства, актуализирующие личностное стремление к самосовершенствованию, направленное на установление конструктивных социальных коммуникаций, призваны выступить в жизнедеятельности белорусского социума как мощное и эффективное позитивное средство преодоления дискриминации в религиозных отношениях.

По мнению академика Е. М. Бабосова, при взаимопереплетении множества составляющих в многоконфликтных ситуациях, принимают ли они этнонациональную или религиозно-этническую окраску, ядром, сердцевиной конфликтных противодействий враждующих сторон являются социально-экономические и политические причины, общий уровень стабильности или неустойчивости, нестабильности соответствующей социально-политической системы [5, с. 119]. Правительство Нидерландов, например, в своём официальном ответе на вопрос Специального докладчика ООН отмечает, что такая напряжённость иногда бывает связана «с конфликтами и изменениями в социальной и правовой системах», вызванных прибытием в государство большого количества представителей индуизма и ислама. Правительства ряда европейских стран считают, что присутствие и работа на их территории большого числа эмигрантов может стать причиной возрождения нетерпимости и дискриминации со стороны местного населения, особенно в отношении иммигрантов, проповедующих иную религию или убеждения [6, с. 52–54]. Таким образом, слабость и неустойчивость интегрирующего духовного начала, девальвация нравственных норм способны привести к внутренней раздробленности общества, нарастанию социальной напряженности, и, как следствие, к возникновению различных способов самоутверждения, эскалации девиантных форм поведения. В создании условий для преодоления такой серьёзной причины нетерпимости и дискриминации на основе религии как социальная напряжённость важная роль принадлежит рефлексивным ценностям христианства (достоинство, совесть, нравственное самосознание, самоконтроль, саморегуляция, самодисциплина и др.), корректирующим и конституирующим мировоззренческие установки личности.

Последняя общая и существенная причина религиозной дискриминации связана с вопросом о том, является ли данная дискриминация только религиозной. На основании анализа социокультурного развития поликонфессиональных государств можно сделать вывод о том, что одно лишь различие в верованиях не приводит к преследованиям. Фактически религиозные доктрины или проповеди не являются причиной дискриминации. Религиозные преследования могут усилиться по политическим или историческим соображениям, либо в связи со сложившимися стереотипами. Например, в Республике Беларусь существуют стереотипы, что все католики, проживающие в государстве – поляки по национальности; все баптисты умышленно находятся в изоляции от массовой культуры и др. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества система ценностей христианства призвана нивелировать ксенофобию и социальную несправедливость, а также имеющиеся стереотипы.

Также для определённых религий в конкретных государствах имеются глубинные причины проявлений религиозной нетерпимости. По всей видимости соответствующие государства и правительства рассматривают ту или иную религию или убеждения как своего главного конкурента в борьбе за власть. В таких случаях они прибегают к нетерпимости, дискриминации или даже преследованиям в целях сдерживания «оппозиционной» религии или убеждений. Особо опасным является фактор дискриминации в практике функционирования государства или государственных органов.

Возможность достижения цели обеспечения целостности и стабильности общества и государства может быть реализована только преодолением имеющихся на современном этапе предрассудков, выступающих как основа религиозной нетерпимости. Отсюда, по-видимому, никакая дискриминация не может быть чисто и исключительно религиозной. Преследования происходят в том случае, когда страны, правительства и люди используют или подвергают нападкам религию для оправдания борьбы за власть, престиж, благосостояние или национализм. С другой стороны, нормы, предрассудки, суеверия, мифы и стереотипы, детерминирующие поведение человека в обществе и транслирующиеся в рамках культуры от поколения к поколению, – способствуют зарождению догматизма, нетерпимости и дискриминации, а вместе с этим – преследований и вооружённой агрессии [7, с. 168].

Вышеназванные четыре основных фактора возможной и часто встречающейся в общественно-политической практике различных государств дискриминации на основе религии и убеждений связаны с личностными заблуждениями людей, неправильным, искажённым пониманием основ вероучений, критическим или неосознанным отрицанием религиозных принципов, что вызывает психологический дискомфорт личности и коллектива. Особо опасным является фактор дискриминации, который проявляется в практике функционирования государства или государственных органов. Поэтому в современных условиях нельзя утверждать, что возрождение религиозности приведет к возрождению духовности, моральному оздоровлению личности и общества. Необходима масштабная работа по нравственному развитию личности и общества, осуществляемая совместными усилиями государственных и общественных структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майхрович, А. С. Этноконфессиональные процессы в Беларуси и формирование патриотизма / А. С. Майхрович [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2004. – 160 с.
2. Безнюк, Д. К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси / Д. К. Безнюк // Социс. – 2006. – № 2. – С. 128–135.
3. Грачев, А. Встреча цивилизаций : конфликт или диалог? / А. Грачев, В. Ломейко. – Париж : ЮНЕСКО, 1996. – 216 с.
4. Короткая, Т. П. Религиоведение : религии в Беларуси / Т. П. Короткая. – Минск : БГЭУ, 2004. – 98 с.
5. Бабосов, Е. М. Конфликтология / Е. М. Бабосов. – Минск : Право и экономика, 1997. – 360 с.
6. Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений / Бенито Э. О. (Обзорная информация / Организация Объединенных Наций). – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1989. – 85 с.
7. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества: монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 147 с.

Н. С. Суббота

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студент факультета иностранных языков*

*Научный руководитель: Э. Н. Северин, старший преподаватель
кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ИГИЛ – УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Несмотря на то, что ислам столетиями сплачивал людей на основе общности религии, этноконфессиональные конфликты, участниками которых являются носители данной религии не только не исчезли, но и приобрели в современном мире новое звучание: наблюдается возрождение и реальное воплощение идеи Великого исламского халифата. В основе деятельности подобного религиозно-политического института лежат нормы шариата.

Шариат – это комплекс верований и религиозно-правовых норм, которым должен следовать мусульманин. Нормы шариата охватывают две области: отношения человека с Богом и его отношения с другими людьми и общиной, регулируя практически все сферы повседневной жизни. Шариат определяет и организует жизнь мусульман на пространстве от Марокко до Филиппинских островов и от Центральной Азии до Нигерии и Занзибара. Однако его влияние не везде одинаково. Турецкие суды сегодня следуют светским юридическим кодексам, в Саудовской Аравии шариат остаётся единственной правовой системой. В Индии, Пакистане, Ираке, Сирии, Ливане и в мусульманской Африке государственные правонарушения и сделки между гражданами рассматриваются с точки зрения норм светского законодательства, тогда как шариат регулирует вопросы наследования, брака, развода, благотворительных организаций. Шариат включает в себя ясно зафиксированные нормы Корана и Сунны, а также нормы, выработанные в школах (мазхабах) исламской религиозно-правовой мысли (фикха).

Важнейшим источником права у мусульман является Коран – священная книга. Согласно исламу Коран представляет собой свод откровений, произнесенных от имени Аллаха пророком Мухаммедом. Книга включает в себя 114 глав, первые суры Корана представляют собой целые трактаты, а последние занимают всего несколько строчек. Содержание сур крайне разнообразно – здесь есть и изложения основ мусульманского права, и описания реальных исторических событий. Мусульмане верят, что пророку Мухаммеду Коран был дан Всевышним для исправления искажений, которые были внесены людьми в ранние божественные писания – Тору и Евангелие, и что в Коране существует заключительная версия Божественного закона.

Вторым источником исламского права (после Корана) является Сунна – мусульманское священное предание, излагающее примеры из жизни исламского пророка Мухаммеда. Эти факты жизнеописания пророка выступают как образец и руководство для каждого мусульманина и всей мусульманской общины. Сунна тесно взаимосвязана с Кораном, объясняет его и дополняет.

В исламе различают два основных течения: суннизм и шиизм. Согласно большинству источников, примерно 85 % мусульман мира составляют сунниты, приблизительно 15 % – шииты вместе с небольшим меньшинством, в которое входят члены исламских сект (ахмадиты, алавиты, друзы, ибадиты, исмаилиты).

Сунниты – самое крупное течение в исламе. Они считают законными преемниками Мухаммеда первых четырёх халифов – Абу Бакра, Умара, Усмана и Али – а также признают, наряду с Кораном, многочисленные предания о пророке Мухаммеде. Они следуют принципам приверженности исламским ценностям, зафиксированным в священном предании, и идее руководящей роли мусульманской общины в решении жизненно важных проблем. Сунниты признают четыре богословско-правовые школы, называемые «мазхабами»: маликитский, шафиитский, ханафитский и ханбалитский. Все четыре школы признают правомерность друг друга. Мусульманин может выбрать любую из этих школ и следовать той, с которой соглашается. Никто не обязан следовать мнению одного определённого мазхаба во всех вопросах, к тому же фанатичная приверженность какому-либо из мазхабов порицается.

Шииты – вторая по величине ветвь ислама. После смерти Мухаммеда сформировалась группа мусульман, которые считали, что власть в общине должна принадлежать исключительно потомкам пророка. Отличительной чертой шиитов является убеждение в том, что руководство мусульманской общиной должно принадлежать имамам – назначенным Аллахом, избранным лицам из числа потомков пророка, к которым они относят Али ибн Абу Талиба и его потомков от дочери Мухаммеда Фатимы, а не выборным лицам – халифам.

Таким образом, сунниты выступают за выборный источник власти в общине, а шииты – за божественный источник власти, основанный на кровном родстве с пророком Мухаммедом. На этой почве на протяжении столетий между суннитами и шиитами возникали конфликты. И по сей день мы являемся очевидцами этих разногласий. Для навязывания своей идеологии по всему миру стали образовываться различные исламистские террористические организации и псевдо-государства. Ярким их представителем является Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), действующее на территории Сирии и Ирака. Оно приковало к себе внимание всего мира не только военными успехами, но и нечеловеческой жестокостью, выставленной напоказ. Главная особенность идеологии ИГИЛ заключается в том, что он строит халифат, идеальное исламское государство, живущее по законам шариата. Законы шариата, которые устанавливаются на завоеванных территориях, предполагают не только казни, но и помощь единоверцам, раздачу им социальных благ, устройство больниц и школ. А для того, чтобы сохранить эти социальные завоевания, необходимо защитить их от врагов, в список которых включают и еретиков-шиитов (строители халифата – сунниты), и противников ислама – христиан, язычников-езидов. Этот безжалостный идеализм и привлекает молодёжь с Запада. Как показывают социологические замеры, средний возраст волонтеров составляет от 17 до 25 лет. В основном это потомки иммигрантов во втором или третьем поколении. Благодаря политике мультикультурализма они учатся в приличных европейских школах, но, составляя в них меньшинство, сталкиваются с проблемами. В семье транслируется одна культура, в школе – другая. Между тем на исторической родине маячит призрак справедливого общества, в котором все обиды (мнимые и реальные) будут отомщены. Молодёжь с таким мироощущением легко становится добычей радикальных имамов. Ислам предстаёт в их проповедях не столько религией, сколько идеологией, призванной восстановить поправную справедливость, как в глобальном, так и в сугубо личном плане. Но, стоит также отметить, что ряды данной организации не перестают пополняться и за счет местной молодёжи и даже детей. Старшие члены организации ИГИЛ говорят, что эта молодёжь – «поколение Халифата, которое победит неверных и отступников». «В этих детей вложена верная доктрина. Все они рады жить и бороться за Исламское государство и во имя Бога», – говорят старшие члены движения.

В ИГИЛ, как и во многих других организациях исламистов, дети не учатся в школах и университетах. В организации рассказали, что до 15 лет дети заняты изучением ислама. После этого они поступают на обучение в военный лагерь джихадистов и смертников. С 16 лет дети могут принимать участие в боевых операциях.

Так что же заставляет молодёжь примыкать к рядам террористов? Причины роста численности террористической группировки «Исламское государство» кроются в давних нерешённых социальных проблемах. Молодые арабы примыкают к террористам из-за безработицы, хаоса и неустроенности в жизни. Поток добровольцев для строительства нового халифата не иссякает. Многие из них исчезнут в кровавой воронке без следа, но кто-то и вернётся на прежнее место жительства. Опыт насилия их ожесточит, военные навыки не забудутся. Норвежские учёные недавно закончили масштабное исследование, согласно которому из девяти граждан, принимавших участие в военных действиях на Ближнем Востоке с 1990 по 2010 год, один по-прежнему продолжал террористическую деятельность и после возвращения. Цифры не маленькие. И они наверняка возрастут в ближайшие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазхаб [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мазхаб>. – Дата доступа: 12.04.2015.
2. Шииты [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шииты>. – Дата доступа: 12.04.2015.
3. Фаликов, Б. Утописты в черном / Б. Фаликов [Электронный ресурс] // ЗАО «Газета.Ру». – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2014/09/29_a_6241261.shtml. – Дата доступа: 12.04.2015.
4. Музалевский, Д. Арабскую молодёжь пьянят идеи «Исламского государства» / Д. Музалевский [Электронный ресурс] // ООО «Заявка.ру». – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2014/11/07/1220745.shtml>. – Дата доступа: 12.04.2015.
5. Шуклинов, П. Исламское государство – территория войны / П. Шуклинов, Г. Эрман [Электронный ресурс] // ООО «Информационное агентство «ЛИГАБИЗНЕСИНФОРМ». – Режим доступа: <http://www.liga.net/projects/igil>. – Дата доступа: 16.04.2015.

А. Н. Терешко

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Решение глобальных проблем современной цивилизации часто связывают с формированием нового духовно-нравственного облика человека, способного к поддержанию оптимального сочетания разносторонних интересов в межличностных социальных, культурных и антропоприродных взаимодействиях. Интерес к духовности, стремление к осмыслению конструктивного потенциала морально-этических предписаний на современном этапе в развитии общества порождается новыми социальными отношениями, в которых оказывается человек как личность. Вместе с тем серьёзную проблему представляет реализация этих норм и принципов в повседневной жизни, формирование ответственного отношения к характеру и последствиям человеческой деятельности.

В ряду социальных институтов, претендующих на важную роль в преодолении духовных проблем современности, особое место принадлежит традиционным христианским церквям, конструктивный потенциал которых в белорусском социуме остаётся недостаточно востребованным. От степени осознанности всех социальных действий, направленных на реконструкцию системы общественных ценностей зависят характер и направленность развития нравственной культуры белорусского общества. На современном этапе развития белорусского государства особую значимость имеет воспитание патриотических чувств и убеждений, нацеленное на укрепление христианских начал общности и консолидации, на осознание единства наиболее важных общественных и государственных интересов. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества ценности христианства призваны выступить в качестве определённых связей и отношений между человеком и другими людьми, обществом и государством, укрепляемых Церковью как любовь и преданность Родине в совокупности идей, чувств и действий, способствующих её успеху и процветанию. Одновременно целями Церкви являются стабильность государства, национально-культурное развитие, благосостояние и здоровье граждан. В свою очередь, идеология белорусского государства как часть национальной культуры предполагает в своём содержании и принцип соборности, понимаемой как стремление не к механическому соединению взаимосвязанных составляющих, а к подлинному органическому единству, основанному на общности морально-нравственных принципов, единоклассии и наличии совместной цели деятельности. Считается, что чем более существенный и материализованный характер носят общие цели деятельности, тем прочнее организационное единство [1, с. 48].

Большое значение в контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества имеет принцип соборности как форма организации общественной жизни на основе ценностей христианства. Соборность общественной жизни является мерилем её истинности и соответствия христианским началам, результатом чего являются долг, закон, правда, порядок [2, с. 216]. Основой принципа соборности должны стать осознание каждым человеком своей свободы и

ответственности перед другими участниками совместной деятельности. В философии христианства провозглашается свобода и ответственность любого члена общности, независимо от его иерархического статуса, выраженная этическими принципами служения, доходящего до самопожертвования во имя общего дела. Через принцип соборности реализуется главная религиозная заповедь – любви к ближнему. Философия христианства не признаёт никакого другого способа решения как социальных проблем, так и проблем личностного роста. Любовь как главное моральное чувство и состояние обуславливает духовно-нравственные цели, мотивы, намерения, установки и ценностные ориентации, является источником духовного обогащения, формирования гуманистического мировоззрения, высоких гражданских качеств, чувства гражданской гордости и патриотизма. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества любовь к согражданам и государству – это тот источник энергии, с помощью которого можно решать проблемы построения сильной и процветающей Беларуси.

Любовь как основа духовной жизни социума в её практическом воплощении имеет два аспекта. Один из фундаментальных путей реализации принципа любви в социальной практике раскрывает Золотое правило Евангелия: обращаться с людьми так, как хотим, чтобы обращались с нами (Мф. 7, 12). Это очень важная сторона деятельности церкви, которая предстаёт как ответственность перед людьми.

С указанным аспектом христианского принципа любви взаимодействует, пересекаясь с ним, другой аспект. Он предполагает установление барьеров безответственному поведению других людей, обличение нарушения ими норм нравственности, что стимулирует, в конечном итоге, их духовный рост. Христианские моральные принципы призывают человека ответственно относиться к тому, что происходит вокруг и препятствовать любым проявлениям деструктивных действий других (Прит. 23, 13). В контексте жизнедеятельности современного белорусского общества мерой его нравственной культуры призвана выступить степень любви в тех общественных отношениях, в которых формируется и действует конкретная личность, а также вносимый ею вклад (через поступки, оценки, отношение к другим людям) в углубление и развитие нравственных социальных отношений. В формировании любви как главного морального чувства и состояния, определяющего поступки и отношение личности к внешнему миру, социальной действительности и самой себе, следовательно, в ориентации её на обращение к конструктивному потенциалу христианской духовности в конституировании своего жизненного мира и проекта собственного духовно-нравственного развития, и состоит основное назначение церкви в контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества.

При этом необходимо учитывать, что православие является генетически первичной христианской конфессией, было и остаётся ведущим вероисповеданием в республике. Мнение и интересы большинства народа нельзя игнорировать [3, с. 90]. Важным фактором развития нравственной культуры современного белорусского общества является восстановление единства Русской Православной Церкви (17.05.2007), укрепляющее веру людей и создающее основу для реализации ценностей христианства в духовно-нравственной деятельности социума.

На современном этапе главными приоритетами Белорусской Православной Церкви являются духовно-нравственное развитие молодёжи, а также доступность и открытость церковной жизни. Глубокие исторические корни имеет коммуникационная функция храмов, что говорит об их значимости для развития Республики Беларусь. В общинах традиционных для белорусов конфессий ведётся работа с населением, во многих из них действуют молодёжные группы, налажены различные формы социальной работы и взаимодействия единоверцев (проведение лекций, семинаров,

встречи со священнослужителями, кружки по интересам и др.). Возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность нравственных идеалов, принципов и норм поведения реализуется в конкретных действиях верующих. Методика работы традиционных религий с верующими предполагает активность и сознательные усилия со стороны последних. В контексте развития белорусской национальной культуры традиционные христианские религии, обращаясь к высшему духовному началу человека, определяющему его жизнь, ориентированы на духовно-нравственное обновление и самоизменение личности, группы, общности, а управление этим процессом осуществляется не «извне», а «изнутри» – самим человеком.

Чаще всего социальной средой, побуждающей человека обратиться к религии, выступает семья, которая по силе влияния превосходит все остальные индивидуальные и групповые воздействия на внутренний мир личности. Семья выступает посредником между человеком как личностью и государством, другими социальными институтами. В целях повышения эффективности нравственного воспитания личности в семье необходима организация системы семейного и молодёжного христианского просвещения через проведение лекций и семинаров, работу в группах и встречи со священнослужителями, как по месту жительства, так и в рабочих коллективах, учебных заведениях. СМИ должны заблаговременно предоставлять информацию широким массам населения о данных мероприятиях.

Роль традиционных христианских церквей в формировании нравственной культуры современного белорусского общества отражает своеобразие менталитета нашего народа и его исторического пути. Преодоление духовно-социальных проблем современности должно происходить путём, учитывающим всё положительное, что было достигнуто страной на протяжении всей её истории. Формирование нравственной культуры современного белорусского общества должно исходить из осознания того обстоятельства, что спектр выбора возможностей созидательного социального развития весьма ограничен, он строится на необходимости развития духовной сферы.

Механизм духовно-нравственной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий, представляется потенциальным, действенным и эффективным средством всестороннего развития и объединения белорусского социума, организационной формой наиболее полной и целенаправленной реализации его важнейших духовно-культурных интересов. Анализ роли церкви в развитии нравственной культуры современного общества позволяет расширить границы изучения самосознания белорусского народа, лучше понять смысл современных социально-философских исканий человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демчук М. И. Основы эффективного государства / М. И. Демчук, А. Т. Юркевич // Социология. – 2003. – № 2. – С. 44–51.
2. Хомяков, А. С. Несколько слов о философическом письме / А. С. Хомяков // Русская философия: Имена. Учения. Тексты / сост.: Н. В. Солнцев. – М. : ИНФРА-М, Весь мир, 2001. – С. 211–217.
3. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм: Монография / А. И. Осипов. – Минск : Обществ. объединение «Молодёж. науч. об-во», 2001. – 99 с.

УДК 340.115(100)

В. В. Терлецкий

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студент исторического факультета.*

*Научный руководитель: Э. Н. Северин, старший преподаватель кафедры
политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЭВТАНАЗИЯ – СМЕРТНЫЙ ГРЕХ ИЛИ ПРАВО ВЫБОРА ?

Каждый должен осознавать, что смерть – это неизбежное явление. С ней рано или поздно придётся столкнуться нам всем. Для некоторых смерть – это результат естественного биологического процесса старения, а некоторые умирают из-за заболеваний, травм и тому подобного. В медицине термином «смерть» определяют прекращение жизнедеятельности живого организма. Ни один человек не может предугадать дату своей смерти. Даже самоубийцы не могут быть уверенными на 100 %, что их суицид обернётся смертельным исходом. Ведь всегда бывают исключения. Известно немало случаев, когда люди падали с огромной высоты и оставались живыми, даже практически невредимыми. Также есть немало примеров того, как люди выживали после приёма сильнодействующих ядов. Однако чаще всего, даже если человек и выживал после такого, то всю жизнь ему приходилось жить с последствиями такого события.

Если вы считаете, что эвтаназия появилась около ста лет назад, то вы ошибаетесь. Она существовала ещё с давних времён. Просто в то время у неё не было названия. Да и использовали её вовсе не так, как сейчас. Многие исторические факты указывают на то, что происходили массовые убийства. В древней Спарте немощных и слабых малышей сбрасывали со скалы в море. Однако уже в XX в. эвтаназия стала распространённым и общепризнанным явлением. Именно тогда было создано первое в мире международное общество сторонников эвтаназии, состоялся Первый международный конгресс организаций, выступающих за легализацию эвтаназии, а также впервые поступила в свободную продажу книга – руководство к совершению самоубийства («Дай мне умереть, пока я не проснулся») (Let me die before I wake)). На сегодняшний день эвтаназия разрешена в таких странах, как США (штаты Вашингтон и Орегон), Голландия, Люксембург, Бельгия, Швеция, Австралия и Швейцария.

Перейдём непосредственно к определению эвтаназии. Термин «эвтаназия» происходит от греческих слов, буквально означающих хорошую или достойную смерть. Эвтаназия – это современная медицинская практика, которая направлена на безболезненное и быстрое прекращение человеческой жизни; её используют в тех случаях, когда человек безнадежно болен, испытывает сильные боли и у него нет шансов на выздоровление. Различают активную и пассивную эвтаназию. Активная эвтаназия – это введение врачом летальной дозы препарата. При пассивной эвтаназии прекращается оказание медицинской помощи с целью ускорения наступления естественной смерти. Если человек находится в сознании, то он сам должен давать разрешение на проведение эвтаназии. Если же он недееспособен, то это делают родственники. Перед эвтаназией больной или его родственники обязательно должны расписаться на заранее подготовленных документах. Также расписывается и врач, проводящий эвтаназию. Такой документ помогает избежать уголовного наказания за лишение человека жизни.

В странах, где много верующих, эвтаназия запрещена. И это совсем не удивительно. Ведь верующие люди убеждены, что всё находится в руках Бога. А

значит, только Бог решает, сколько человеку жить и когда умереть. Во многих священных писаниях говорится о том, что человеку посылается столько испытаний в его жизни, сколько он сможет вынести.

Прогрессивная половина человечества считает немного иначе. Они верят в то, что преодоление трудностей в значительной степени укрепляет дух человека. Как говорится: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее», поэтому многие люди убеждены, что человек сам вправе распоряжаться своей судьбой и решать, сколько ему жить.

Для такого явления, как эвтаназия, а также всего того, что угрожает человеческой жизни, появилось название «культура смерти». Культура смерти – это не только особая совокупность идей, взглядов, оправдывающих убийство, это особый тип мышления, менталитет, рождённый западной цивилизацией. В основе его лежит ложно истолкованное понятие о свободе. Широкое наступление «культуры смерти» обычно связывают с легализацией аборт. Общество, в котором легализовано «право выбора» на убийство нерождённых детей, неизбежно приходит к следующему шагу: легализации убийства и в других формах. Причём жертвами эвтаназии на Западе оказалось то поколение, которое узаконило убийство своих нерождённых детей! Рассуждения сторонников эвтаназии таковы: человек имеет право выбора. Если он устал жить, то врачи могут «помочь» умереть безболезненно. А значит это право должно быть внесено в законодательство. Возникает движение в защиту эвтаназии, ставящее своей целью узаконить «assisted suicide» – самоубийство с посторонней помощью, а точнее, попросту убийство. Наверное, никто из людей данного движения не задумывался, зачем Господь попускает человеку страдание, какой в нем смысл. Ведь это нужно для подготовки человека к вечной жизни. Страдания могут исправить человека, подвести к покаянию тогда, когда ничто другое недействительно. Страдания, особенно предсмертные, очищают человека от грехов, смиряют его. Что же происходит, если врач убивает больного? Душа уходит в вечность неподготовленной, а если больной сам изъявил желание так умереть, то ещё и отягчённой грехом самоубийства. Медицина из профессии милосердия превращается в профессию киллера.

Принятие эвтаназии или, как её ещё называют, смерти как «вида» медицинского лечения (лечения боли, страдания) может оказаться мощным препятствием на пути развития самого медицинского знания, которое постоянно стимулируется «борьбой со смертью». «В борьбе со смертью по сути дела заключается нравственная сверхзадача медицинской науки и врачевания», – пишет И. Силуянова в своей книге "Этика врачевания. Современная медицина и Православие", – «Постоянное стремление решить эту сверхзадачу, несмотря на её неразрешимость, и последовательное сопротивление неизбежности смерти всегда вызывало в обществе уважение и доверие к врачу. Сохранит ли медицина свои социальные позиции, когда система здравоохранения «породит» систему смертеобеспечения? Не обречены ли врачи, обеспечивая «достойную смерть» пациенту, на резкое умаление своего собственного достоинства, на участие в сознательном убийстве пациента? Либеральные идеологи пытаются уйти от использования слова убийство. Они даже утверждают, что действие, приводящее к смерти пациента по его просьбе и с его согласия, не может быть названо убийством. Но как оно может быть названо? Симптоматично, что в языке, по крайней мере в русском, нет слова, обозначающего такое действие. Убийство остаётся убийством, сохраняя всю тяжесть преступления заповеди «Не убий» (Исх. 20, 13). А эвтаназия, какие бы благовидные маски она ни принимала, была и остаётся превращённой формой убийства и самоубийства одновременно. Социальное и юридическое признание эвтаназии не сможет освободить человечество от болезней и страданий.

Но станет мощной и самостоятельной причиной роста самоубийств, и не только по мотиву физических страданий».

Когда мы пользуемся выражением «дар жизни», вошедшим в наш обиход, то мы осознаём, что этот дар не принадлежит нам, то есть мы не можем превратить его в некий капитал, который куда-то можно вложить, как-то разделить или в случае нужды им пожертвовать. Опасность эвтаназии заключается в том, что, превращая смерть в одну из бытовых услуг, общество присваивает себе полномочия, которые не могут принадлежать человеку – ни лечащему, ни умирающему, ни начальствующему. Жизнь человеческая священна и возлюблена Богом, и «финальное время» её – это наиболее важный момент на нашем пути, продолжение того диалога с Богом, который возникает при зачатии и длится всё наше земное время. Умирание – это нередко единственная возможность высказать то главное, чего мы не смогли выразить при жизни, и дать Богу досказать то, что Он приготовил на самый конец разговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блаженнейший Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул. Эвтаназия: спасение от страданий или грех? [Электронный ресурс] // Религиозная организация «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru>. – Дата доступа: 04.04.2015.

2. Эвтаназия – это убийство, а врач – не палач [Электронный ресурс] // АНО «Православие и Мир». – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/evtanaziya-eto-ubijstvo-a-vrach-ne-palach/#ixzz3ZpahvqWf>. – Дата доступа: 04.04.2015.

УДК 17.024

Д. А Храмеля

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка юридического факультета*

*Научный руководитель: О. В. Глухова, старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

СООТНОШЕНИЕ СОВЕСТИ И МОРАЛИ

Проблемой совести и морали задавались ещё древние со времён мироздания – чем руководствоваться в сложной ситуации: придерживаться ли общественных норм и законов или поступать по своему усмотрению? У каждого есть своя призма ценностей и установок, роль которых человек сам оценивает в контексте общественных отношений. Этот вопрос был и будет актуален во все времена, но в XXI веке он обострился донельзя, в связи с повсеместной вседозволенностью и демократизацией взглядов.

Подробнее рассмотрим понятия морали и совести. По мнению Константина Леонтьева, мораль – это нормы, призванные регулировать отношения лишь между конкретными людьми. Она выступает контролёром людских отношений. Но моральные нормы и оценки нельзя применить к государству, к большим социальным группам, к политике [1]. Иван Александрович Ильин считал, что нравственность нельзя отделить от духовной составляющей человека, а также, что в становлении норм морали главным

приоритетом является голос совести, который живёт в глубине каждого человека. Однако, веления совести не имеют разумного характера. В связи с этим, нормы морали являют собой совестливые установки не сами по себе, а выражаются в виде утверждений. Сам И. А. Ильин не обсуждал специально разницу между моралью и нравственностью, но в различных контекстах употреблял понятие «нравственность», понимая под ней сумму душевных качеств (воля, любовь, милосердие, страсть), которые противоположны умственным (разум, рассудок, память и пр.). «Мораль» же – свод законов, коим руководствуется индивид в своих поступках. Идеальная пропорция между нормами морали и совести, как считает И. А. Ильин, появляется в том случае, когда естественное право, данное личности самой природой, сосуществует с его совестью, возлагается над положительным правом в качестве высшей формы, как стандарт, как идеал, достичь которого практически невозможно [1].

Отсутствие рационально обоснованного определения морали – одна из типичных особенностей настоящего времени. Бытует мнение, что цивилизация обязана следовать критериям морали. Сейчас, видимо, положение абсолютно поменялось или находится в процессе реформации. Моральная критика цивилизации сменяется цивилизационной критикой морали. Так, всё более широко распространяется взгляд, согласно которому мораль можно назвать формой социальной жизни наряду со многими другими и в связи с этим её универсалистские претензии признаются чрезмерными. На сегодняшний день необычный индивид не тот, кто пытается отрицать критерии морали, а тот, кто их признаёт.

Оценки социума и человеческой истории основываются в большей степени на использовании нравственных (моральных) критериев. Сначала оценки базируются на основе критерия «справедливость – несправедливость». Дополняя его, иногда используют критерии «любовь – ненависть», «равенство – неравенство» и т. п. По мнению К. Леонтьева, нравственные критерии можно применить, только оценивая отдельно взятого человека и его поведение. Но такого рода критерии неприменимы к большим социальным группам, нации, обществу, государству, человечеству. Для этих субъектов социологии нужны совершенно другие показатели. Некоторые другие критерии вообще лишают индивида возможности ориентироваться в истории и мире. К примеру, в XIX веке, во времена К. Леонтьева, получил расцвет так называемый экономический материализм. В то время главным стал экономический критерий, который нередко выражался в неких абстрактных денежных единицах. К. Леонтьев называл это всеобщим умопомрачением [2].

Общественным долгом, или моралью, называются обязанности, которые человек должен исполнить. Такой тип долга можно увидеть во всех сферах современной человеческой жизни – на работе, в учёбе, дома, в общении с друзьями. Большая часть жизненных решений проходит проверку совестью. Долг и обязанности имеют огромное значение для современного человека, но только совесть направляет личность, говорит, как ей необходимо поступить. Именно поэтому совесть интерпретируют как глубокое осознание своей ответственности и долга, как внутренний моральный контроль.

Считается, что совесть является личным чувством каждого человека, её нельзя отнести к доводам рассудка. Не всегда человек способен отчётливо осознавать, по каким причинам совесть позволяет ему делать определённые вещи, а почему некоторые поступки строго запрещает. Именно внутренний моральный самоконтроль позволяет человеку чувствовать себя гармонично и спокойно, ведь когда он руководствуется совестью, он уверен, что поступил честно и справедливо.

Конфликт совести и морали был, есть и будет всегда. Консенсуса в этой ситуации достичь практически невозможно, ибо, когда кто-либо поступает по чьему-то мнению аморально, на самом деле это лишь значит, что у данного человека призма

жизненных ценностей, установок и аксиом не совпадает с ценностями другого субъекта.

Следовательно, конфликт может быть исчерпан либо силовым принуждением (вплоть до войны и физического насилия), либо долговременной пропагандой, которая будет направлена на сглаживание разницы между установками, аксиомами и приоритетами человечества. Ещё один вариант – корректировка отдельных собственных моральных норм и, наконец, банальное игнорирование данного факта и невмешательство «со своим уставом в чужой монастырь». Непонимание структуры такого механизма приводит к вечным бесплодным дебатам и, как следствие, психологическим травмам, как у блюстителей морали, так и у якобы «нарушителей», не давая ни тем, ни другим жить спокойно и счастливо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов, А. А. Мораль и разум / А. А. Гусейнов // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления / под ред. И. Т. Касавина [и др.]. – СПб. : РХГИ, 1999. – С. 245–262.
2. Катасонов, В. Ю. Православное понимание общества. Социология Константина Леонтьева. Историософия Льва Тихомирова / В. Ю. Катасонов; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2015. – 432 с.

УДК 101.8

О. К. Чешун

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студентка географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Как свидетельствуют социологические опросы, более 70 % населения нашей страны являются верующими, большинство из которых заявляют о своей принадлежности к христианским конфессиям. Ценности христианских конфессий являются важнейшим элементом фундамента современной цивилизации; понимание этого представляется крайне важным для Беларуси – страны многоконфессиональной и стремящейся к открытому обществу. Закреплённая в Конституции Республики Беларусь ориентация на принципы социального правового государства есть одновременно юридическое, законодательное оформление такой идеологической модели государственности, которая покоится на гуманистических началах и нацелена на реальное достижение принципа общественного блага и социального развития [1, с. 43]. Утверждение такой государственности неотрывно от формирования духовно-нравственных основ новой общественной системы. В Республике Беларусь реально осуществляется принцип свободы совести, отражающий признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках, не наносящих ущерба другим людям и обществу. Реализация принципа свободы совести на практике предполагает установление в обществе веротерпимости, мирного сосуществования в

государстве различных вероисповеданий на основе представленных им равных прав и возложенных на них прав и обязанностей, свободное учреждение верующими религиозных обществ, возможность каждого человека (независимо от принадлежности к той или иной религии) пользоваться всеми политическими и гражданскими правами.

Значительные изменения в Республике Беларусь, осуществлённые с момента принятия закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», вызвали необходимость разработки его новой редакции. Закон требовал приведения его в соответствие с Конституцией Республики Беларусь в редакции 1996 года. Так, статья 16 Конституции содержит положения, определяющие взаимоотношения государства и конфессий. В частности, данная норма предусматривает, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Частью первой данной статьи Конституции устанавливается равенство религий и вероисповеданий перед законом. Сочетание этих двух конституционных принципов и составляет основу принятого Палатой Представителей и одобренного Советом Республики Закона «О свободе совести и религиозных организациях», подписанного Президентом Республики Беларусь 31 октября 2002 года. Задачами Закона объявлено обеспечение и гарантирование права граждан на «свободу совести и свободу вероисповедания, на социальную справедливость, равенство, защиту прав и интересов независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности, на свободу объединения в религиозные организации» (ст. 1). Подтверждены такие правовые основы свободы совести и деятельности религиозных организаций, как «право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии», «равенство религий перед законом», «содействие достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы совести и вероисповедания». В преамбуле говорится о признании определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама.

Нормы указанного Закона серьёзно затронули соответствующие общественные отношения. В новой редакции Закон называется «О свободе совести и религиозных организациях». Это имеет принципиальное значение, ибо сведение прав граждан в этой сфере исключительно к свободе вероисповедания неизбежно ведёт к игнорированию или нарушению прав граждан на светское мировоззрение и свободомыслие. Ничто в содержании Закона не должно истолковываться в смысле ущемления прав человека и гражданина на свободу совести, гарантированных Конституцией и вытекающих из международных договоров страны. Основной целью Закона является сбалансирование отношений государства и конфессий, при котором обеспечивается конституционное право граждан самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, обрядов, не запрещённых законом.

Таким образом, законодательство о свободе совести Республики Беларусь соответствует требованиям международного права, принципам свободы совести и светского государства, позволяет органам государственного управления осуществлять регулирование конфессиональных процессов с целью сохранения гражданского мира и согласия, отношений толерантности, защищать религиозные традиции и нравственные идеалы белорусского народа от воздействия

деструктивных неоекультов, при соблюдении гражданских прав и свобод религиозного либо атеистического самоопределения.

В практической сфере развитие современного белорусского общества нацелено на диалог между 25 официально зарегистрированными в государстве разнообразными конфессиями, представленными различными национальностями с уникальными обычаями и традициями, собственными социокультурными достижениями и различиями. В процессе самоидентификации белорусского народа ценности христианства, выражая его творчество, одновременно вбирают в себя всё положительное из опыта различных стран и этносов.

На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведётся громадная работа. Наше государство в настоящее время активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской православной церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с католической церковью и представителями других религиозных объединений, действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение новой редакции Конституции, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе является абсолютно верной, она нацелена, в конечном счёте, на укрепление духовного единства общества, на его консолидацию, на нравственное совершенствование людей. Программными документами основных христианских конфессий являются «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Материалы Второго Ватиканского собора», где обосновываются их формы воздействия на верующих и общество в целом, отмечаются области сотрудничества церкви и государства. Такое сотрудничество может быть максимально результативным с учётом теоретического осмысления того конструктивного потенциала, которым обладают традиционные религии, когда имеется обдуманый, научно обоснованный план действий.

Позиция сотрудничества церкви и государства в деле осуществления нравственно-воспитательной, культурно-просветительской деятельности представляется весьма плодотворной и согласуется с идеей сотрудничества церкви и государства, изложенной в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Данный программный документ провозглашает исключительно важное значение духовно-нравственных ценностей в современном социуме. Это обусловлено тем, что эти ценности детерминируют поведение людей, во многом определяют их взаимоотношения в момент общественной дезорганизации. Гуманистические ценности христианства способны оказать огромное влияние на духовное развитие и нравственное преобразование современной личности, и, одновременно, на формирование внутренней целостности православных верующих на восточнославянских землях, достижение социальной сплочённости белорусов, россиян и украинцев, солидарности между ними. Это особенно важно для такого полиэтнического и поликонфессионального государства, каким является Республика Беларусь: христианские ценности могут выступить в качестве определяющего оценочного основания ко всем видам и сферам человеческой деятельности. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», решающая роль в социальном становлении и развитии личности отводится моральным критериям и нравственным нормам.

Совместная деятельность государственных органов и религиозных организаций декларируется в таком важном документе как «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». Министерство образования Республики Беларусь подписало соглашение с Белорусским Экзархатом

Русской Православной Церкви о сотрудничестве в деле воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов. Аналогичное соглашение подписали Министерство обороны РБ и Экзархат для того, чтобы воспитывать нравственно и формировать чувство патриотизма у военнослужащих. Заключено также соглашение между правоохранительными органами республики и Экзархатом о воспитательной работе среди заключённых под стражу. В рамках официально установленного курса укрепления взаимоотношений церкви и государства Президент Республики Беларусь встречался с главами Католической и Русской Православной Церквей (27 и 10 апреля 2009 года соответственно). Главной темой аудиенции Александра Лукашенко у Бенедикта XVI стало приглашение Папы Римского в Беларусь с целью использования уникального шанса встречи глав двух Церквей и сближения позиций католиков и православных, разделяющих общие христианские ценности. После официального визита Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Ватикан католические парафии активно включаются в процесс сотрудничества с государством по вопросам нравственного воспитания населения. Заметны положительные действия и со стороны традиционных протестантских течений. Стратегическая линия в области религии, на наш взгляд, должна быть нацелена на упорный поиск совместных ценностей экзистенциальной коммуникации, на формирование ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий. Ценности христианства, являясь мировоззренческим основанием белорусской национальной культуры, призваны регулировать и оптимизировать межконфессиональные (а также связанные с конфессиональными межэтнические) проблемы и возможные противоречия в жизнедеятельности белорусского социума.

Ситуация в нашем динамично развивающемся обществе создаёт широкие возможности для свободной реализации различных представлений и идей, что вовсе не обеспечивает им одинаковую степень социальной ценности. Христианское вероучение и мораль, система традиционных религиозных и нравственных ценностей христианства были тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строилась духовная жизнь народа и на которое опиралась система образования и воспитания. Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной информированности белорусского общества о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной.

В соответствии с современными тенденциями общественной практики в среде верующих традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий преобладают так называемые «партикулярные верующие». У них наблюдается явное несоответствие между индивидуальной верой и культовым поведением, между личной убеждённостью (религиозной самоидентификацией) и конфессиональной компетентностью (догматическим, каноническим соответствием). При этом большой процент верующих либо слабо информирован о вероучительных основах своей религии, либо вообще не придаёт им особого значения; так, около трети христиан верят в переселение душ [2, с. 63]. Оставаясь в стороне от всей мощи духовного потенциала христианства, человек отстраняется от нравственных норм поведения в повседневной жизни.

На постсоветском пространстве обращение к религии неверующих и вынужденных атеистов шло, как правило, двумя путями – через приобщение к обрядности (при практическом непонимании её форм и смыслов в силу отсутствия религиозного образования) или через самостоятельное освоение религиозных текстов (в отрыве от духовного опыта их осмысления и трактовки). Традиционная церковь

физически была не способна интегрировать в свою среду такое большое количество новичков, у которых отсутствовало знание элементарных основ религиозной жизни [3, с. 129]. Этим не без успеха пользуются иностранные проповедники, которые, используя неосведомлённость людей, особенно молодёжи, пытаются заманить их в различные тоталитарные секты, нарушающие право на свободу убеждений [4, с. 8]. В жизнедеятельности современного белорусского общества осознание ценностей христианства призвано способствовать преодолению опасной для духовного объединения и социальной активности народа деятельности деструктивных неокультов. В работе с молодёжью деструктивные неокульты ориентируют её на пропаганду своего учения и привлечение новых сторонников, отступники часто живут в страхе расправы. Деятельность деструктивных неокультов тормозит духовное возрождение и мешает консолидации белорусского общества. Таким образом, в случае недостаточных знаний о собственных религиозных ценностях и отсутствия чётких духовно-нравственных ориентиров, опасность навязывания лжедуховности через деятельность деструктивных неокультов возрастает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майхрович, А. С. Идеология: сущность, назначение, возможности / А. С. Майхрович. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2003. – 48 с.
2. Безнюк, Д. К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Д. К. Безнюк. – Минск : РИВШ, 2006. – 214 с.
3. Безнюк, Д. К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси / Д. К. Безнюк // Социс. – 2006. – № 2. – С. 128–135.
4. Осипов, А. И. Тоталитарные секты: технология обмана / А. И. Осипов. – Минск : Белорус. Экзархат, 2007. – 223 с.

УДК 29

Ю. М. Швеиц, Ю. С. Михальчук

*Республика Беларусь, Брест, УО «БрГТУ», студентки экономического факультета
Научный руководитель: И. А. Шебанова, старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук УО «БрГТУ»*

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Турецкая земля в разное время своего существования была родиной для многих исторически важных цивилизаций, например, для Хаттисов, Хиттитесов, Ликийцев, Персов, Римской империи, Сельджуков и Османской империи, начиная с 6500 года до н. э. Все эти цивилизации, так или иначе, внесли свой вклад в развитие религии и культуры этой страны.

Турция – государство, расположенное в Юго-Западной Азии и частично в Юго-Восточной Европе. Это одна из немногих мусульманских стран, где религия отделена от светской власти. С 1928 года ислам престал считаться государственной религией. Но, несмотря на это, ислам остался главной религией страны и 99 % населения считают себя мусульманами. Подавляющее большинство мусульман здесь составляют сунниты – 75 % населения, которые считают, что они точно следуют Корану, установлениям Мухаммеда и его сподвижников. Эти люди стали называть себя суннитами, считая, что

именно они будут той единственной группой, которой суждено спасение в конце времён. Объявив себя последователями правой веры, суннитские авторитеты стали рассматривать инакомыслящих как «заблудших». Около 20 % населения являются приверженцами другого направления в исламе – шиизма, которое в Турции называют также «алеви», т. е. последователи Али – воспитанника пророка Мухаммеда [1].

Кроме мусульманского населения в Турции проживают христиане (в основном православные) и иудеи. На данный момент число христиан составляет менее 0,15 % населения. Большинство христиан в Турции являются потомками выходцев из Армении, Ассирии и Греции, их число составляет около 76 000 человек. Также там проживает около 16 000 христиан-эмигрантов из западных стран. За последние годы выросло число христиан, обращённых из ислама. Эта группа состоит в основном из коренных турков и насчитывает около 4 000 верующих. Необходимо отметить, что с 587 года глава Православной церкви в Константинополе выступает в роли Вселенского Патриарха, то есть самого почитаемого среди всех Православных патриархов в мире [2].

Иудаизм является ещё одной религией Турции. На данный момент численность еврейского населения составляет около 19,5 тысяч человек. Кроме того, в стране есть ряд мелких еврейских общин, каждая из которых насчитывает несколько десятков семей [3].

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что в современной Турции ислам является самой значимой и влиятельной религией для турецкого населения. Это сравнительно молодая религия, которая возникла в VII веке н. э. на западе Аравийского полуострова. Главный догмат ислама – единобожие: «Нет иного Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его». Само слово ислам на арабском означает «покорность», а мусульманин (от арабского «муслим») – покорный. Ислам призывает своих сторонников быть покорными Аллаху и судьбе им предначертанной. Священная книга ислама – Коран – представляет собой сборник проповедей и наставлений Мухаммеда, переданных пророку через архангела Джебрила (Гавриила). В Коране прописаны особые предписания своим приверженцам, самыми распространёнными из которых являются: запрет на употребление в пищу свинины, спиртных напитков, запрет азартных игр и запрет на изображение людей.

Ислам начал играть ведущую роль на территории современной Турции ещё со времён Османской Империи. Османское государство управлялось султаном, который стал халифом, т. е. главой всего исламского мира, после турецкого завоевания Египта в XVI веке [4].

Одним из интересных направлений ислама является суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе, в которое турки внесли значительный вклад. Каждый суфийский тарикат (секта, или дервишский орден) пытался найти путь к мистическому единению человека с Богом. На ритуал этих сект оказала влияние такая доисламская шаманская практика, как танцы и музыка, вызывавшие мощные вспышки экстаза у участников мистических церемоний. Ортодоксальные мусульмане такие обряды считали проявлениями ереси. Существуют два суфийских ордена, которые появились на раннем этапе турецкой истории и до сих пор пользуются популярностью, – Мевлеви и Бекташи.

Орден крутящихся дервишей Мевлеви представляет собой мистическую группу, члены которой являются последователями великого персоязычного поэта Мевляны, или Джалаледдина Руми. Орден базировался в Центральной Турции, в городе Конья, в котором и погребен его основатель.

Последователи Мевлеви ежегодно в декабре проводят фестиваль, посвящённый памяти основателя ордена, и это одно из главных туристических зрелищ. Во время

религиозной церемонии крутящиеся дервиши одеты в развевающиеся белые платья и конические шляпы. Они вертятся под ровный ритм барабанов и звуки мистической музыки, представляя смерть и окончательное соединение Мевляны с Аллахом.

Члены ордена Бекташи были последователями мусульманского мистика Хаджи Бекташи Вели. Орден базировался в Центральной Турции, в вилайете Кыршехир, в городе Хаджибекташ, в котором похоронен его основатель. После того как тарикат объявил Али полноправным наследником Мухаммеда в качестве халифа, движение стало пользоваться большой популярностью у турецких шиитов, считавших Хаджи Бекташи Вели одним из своих великих лидеров. Орден Бекташи воспринял много немусульманских обрядов, включая крещение. Орден прекратил существование в Турции в 1925 году, когда парламент принял закон о ликвидации дервишских орденов и закрытии дервишских обителей [5].

Основой жизнедеятельности турков является ислам, который формирует повседневные навыки поведения – омовение, регулярную молитву, месячный пост.

Перед омовением, молитвой, перед началом поста мусульманин должен прочесть сакральную форму ниет. Этим ритуальным действием мусульманин связывается с мыслью о Боге. Всякое начинание должно быть сопряжено с именем Аллаха. Перед работой, перед учёбой, перед едой необходимо произнести слова другой формулы – бесмеле: «Во имя Аллаха всемилостивейшего...».

Обрядовой стороне мусульманство придаёт первостепенное значение: пятикратный намаз, пост и хадж входят в число основных принципов, пяти столпов ислама. К ним причисляют главный догмат – веру в единого Аллаха и благотворительную милостыню – зекят. У ислама много предписаний, однако строго соблюдаются теперь только два – запрет на употребление в пищу свинины и обряд обрезания. Турки совершают обрезание мальчику чаще всего в возрасте 7–12 лет. Обычно это делают в августе или начале сентября. Обрезанию предшествует стрижка головы и проверка знаний основных молитв. Мальчика наряжают в красивый костюм с лентой через плечо, сажают на коня, верблюда или в повозку и везут торжественно к специалисту, совершающему процедуру обрезания. Обрезание – большой семейный праздник. Родители и гости дарят виновнику торжества подарки. У турок и у турецких курдов в обряде обрезания обязательно участвует восприемник, взрослый мужчина, сходный с крестным отцом у христиан.

Мусульманин должен регулярно, пять раз в сутки совершать молитву – намаз: на рассвете, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и в начале ночи. Однако в настоящее время их число обычно сокращают до двух – утреннего и вечернего. Перед намазом обязательно омовение. Ислам ратует за чистоту. «Чистота – половина веры», – эти слова приписывают Мухаммеду. Омовение необходимо не только после физического загрязнения. Оно требуется и после прикосновения к гяуру – неверному, после пребывания в стране неверных.

Немаловажным элементом жизни турков является хадж – паломничество в Мекку. Раньше считалось, что каждый совершеннолетний мусульманин, если он здоров и обеспечен материально, обязан совершить хадж. Он совершается во время двенадцатого месяца мусульманского календаря.

Раз в год мусульманин должен поститься. Мусульманский пост своеобразен: целый день нельзя ни есть, ни пить, ни курить. Требуется воздержаться от всего, что может доставить удовольствие. В тёмное время суток пост прерывается: снова можно есть, пить, курить, пока не рассветёт. Сам пост по-турецки называется оруч, но иногда его называют рамазан (рамадан). Вечером об окончании дневного воздержания оповещают по радио и телевидению и начинается вечернее разговение – ифтар. Все, кто постится, заняты в это время едой. Общий стол устраивают группы родственников,

соседей, знакомых. В городах вечера рамазана чем-то похожи на новогоднюю ночь. Последние дни рамазана посвящены генеральной уборке в жилых домах, учреждениях, общественных зданиях. Собственно, это уже начинается подготовка к трёхдневному празднику разговения, которым завершается месячный пост. Все дни религиозного праздника признаны государством нерабочими. Характерная черта праздника – обмен подарками, покупка обновок и поедание всевозможных сладостей: конфет, засахаренных фруктов, сладких пирожков и т. д.

По-турецки праздник разговения зовется шекер-байрам (сахарный, т. е. сладкий праздник). В дни шекер-байрама идёт обмен поздравлениями и визитами. А через два месяца и десять дней после начала рамазана наступает главный праздник мусульман – курбан-байрам (праздник жертвоприношения). Он длится четыре дня. Все эти дни также нерабочие. Накануне курбан-байрама города заполняют стада овец. Рога их покрыты позолотой и обвиты лентами. Шкуры размалёваны красками. Их продают в специально отведённых местах. Во время курбан-байрама по всей стране забивают около полумиллиона животных. Часть мяса полагается раздать беднякам или устроить обильное угощение для соседей и знакомых.

Погребальный обряд в исламе имеет много общего с доисламскими традициями. Принято хоронить умерших в течение 24 часов после смерти, то есть как можно раньше. Над телом умершего проводят мусульманский обряд омовения и обмывания с использованием благовоний и камфары. Джаназа-намаз (погребальный намаз), как правило, читается несколькими людьми [6].

Мусульманские традиции, конечно же, на этом не ограничиваются, так как ислам – богатая обычаями религия. У турок существуют также интересные приметы и суеверия, которые имеют региональные особенности. Бывает так, что одна и та же примета в одном районе Турции считается хорошей, а в другом наоборот – недоброй. Например, если на крыше дома ухает филин, то в некоторых районах Турции эта примета означает, что семья, проживающая в этом доме, получит сообщение или письмо, а в других районах Турции уханье филина на крыше предвещает несчастье или даже смерть.

Но, несмотря на региональные различия, многие турецкие суеверия являются одинаковыми для всей страны. Более того – некоторые из турецких суеверий напоминают суеверия и приметы, распространённые в европейских странах и Америке.

Наиболее интересными приметами Турции являются:

- в свой дом следует всегда входить с правой ноги, чтобы в вашем доме и в семье всегда было счастье;
- нельзя стричь ногти вечером или ночью: турки верят, что тем самым люди укорачивают свою жизнь;
- нельзя подметать дом поздно вечером или ночью – это привлечёт в дом бедность;
- если женщина с сильной головной болью войдёт в мечеть и подметёт её своим головным платком или шарфом, то её головная боль пройдёт;
- если собака залает во время призыва к молитве, то кто-нибудь по соседству умрёт;
- если прикурить сигарету от пламени свечи, то где-нибудь в море умрёт моряк;
- если молодая девушка будет носить или даже просто примерит кольцо женатого мужчины, то она будет несчастна в браке [7].

Таким образом, можно сказать, что Турецкая Республика накопила уникальный исторический опыт взаимовлияния мусульманской идентичности и европейских ориентиров развития, сочетания секулярной и религиозной традиций, взаимодействия демократии и политического ислама, что делает её по-своему уникальной страной. В

настоящее время Турция является страной, которая на фоне исламизации стран Ближнего Востока остаётся всё-таки светским государством. Поэтому представляется интересным изучение первопричин и истоков данного феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религия в Турции [Электронный ресурс] // Wikimedia Foundation, Inc. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Турции. – Дата доступа: 30.03.2015.
2. Симаворян, А. Христианство в Турции [Электронный ресурс] / А. Симаворян // Научно-образовательный фонд «Нораванк». – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6513. – Дата доступа: 30.03.2015.
3. Иудаизм в Турции [Электронный ресурс] // The Trustees of World ORT. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14185>. – Дата доступа: 30.03.2015.
4. Ислам в Турции [Электронный ресурс] // Электронная Турция. – Режим доступа: <http://eturka.ru/obshchaya-informatsiya-o-turtsii/kratko-o-turtsii/religiya-v-turtsii-osobennosti-islama.html>. – Дата доступа: 30.03.2015.
5. Религия в Турции. Ислам [Электронный ресурс] // ООО «Интернет-Обновление». – Режим доступа: <http://turkey-info.ru/forum/stati145/religiya-turcii-islam-t3007878.html>. – Дата доступа: 30.03.2015.
6. Культура и обычаи Турции [Электронный ресурс] // Путешествуй в Турцию вместе с aturkey.ru. – Режим доступа: <http://aturkey.ru/20140130412/turtsciya/kultura/religiya-v-turtscii.-islam.html>. – Дата доступа: 30.03.2015.
7. Приметы и суеверия Турции [Электронный ресурс] // Hello Turkey Информационный сайт о Турции. – Режим доступа: <http://www.helloturkey.ru/kultura-i-religija/obychai-i-nravy/tureckie-primety-i-sueverija>. – Дата доступа: 30.03.2015.

УДК 2:343

А. А. Щерба

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студент исторического факультета*

*Научный руководитель: Э. Н. Северин, старший преподаватель
кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

РЕЛИГИЯ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

В современном обществе начала XXI века многие противники смертной казни ссылаются на то, что жизнь человека даётся Богом или природой и никто, кроме Бога, не может отнимать жизнь у сынов человеческих. Проведённые в различных странах социологические исследования показывают, что влияние церкви и религиозных воззрений являются одной из важных детерминант, формирующих отношение общества к смертной казни.

На круглом столе «Религия и смертная казнь» (Минск, 2013 год), митрополит Филарет, бывший патриарший экзарх всея Беларуси заявил: «Мы, христиане, не можем оправдывать смертную казнь, ибо это грех убийства... Жизнь любого человека принадлежит его Творцу, Богу. Не мы, грешные люди, даровали бытие человеку, – не

нам и лишать человека существования. Ведь за жизнь каждого из нас Господь Иисус Христос отдал Свою жизнь, претерпев страдания, унижения, издевательства и смерть на Кресте... Государство, казня своих граждан, каждый раз заново распинает Христа. Такой была наша позиция в год референдума. На сегодня она осталась неизменной». В то же время, следует обратить внимание на Ветхий Завет который содержит ряд специальных положений, где предусмотрена ответственность за совершение конкретных правонарушений. Это прежде всего преступления против личности: «Кто убьёт какого-либо человека, тот предан будет смерти. Эта норма является общей нормой, предусматривающей ответственность за любые виды убийства».

В Основах социальной концепции Русской православной церкви сказано: Особая мера наказания – смертная казнь – признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость её отмены нет ни в Новом Завете Библии, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем, Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осуждённых на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни. Так, в России с середины XVIII века до революции 1905 года она применялась крайне редко. Для православного сознания жизнь человека не кончается с телесной смертью – именно поэтому Церковь не оставляет душепопечения о приговорённых к высшей мере наказания.

Отмена смертной казни даёт больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют её на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учётом состояния в нём преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества.

Таким образом, нельзя сказать, что христианская религия полностью отрицает смертную казнь. Безусловно, Евангелие призывает прощать врагов своих, благословлять и молиться за гонящих и обижающих вас, но оно ничего не говорит о прощении и милосердии к врагам Божьим.

В отличие от христианства, ислам содержит более жёсткие требования к применению смертной казни. Мнение мусульманских учёных таково, что смертная казнь за особо оговоренные преступления не может быть отменена ни с точки зрения шариата, ни с точки зрения неисламского закона. И дело не в том, что даже те, кто призывает к отмене этого наказания, убеждены в его необходимости в некоторых экстренных случаях. Изначально смертная казнь является правовым наказанием, которое было предписано Аллахом. А он, как никто другой, знает, в чём истинная польза для его рабов. Согласно законам шариата, смертная казнь предусмотрена за преднамеренное убийство, разбойное нападение и прелюбодеяние, совершённое женатым мужчиной или замужней женщиной.

1) Преднамеренное убийство – лишение индивида жизни посредством использования орудий и методов, способных умертвить человека. В противном случае (то есть в случае отсутствия применения спецсредств) убийство квалифицируется как «совершённое по ошибке, непреднамеренное, неумышленное». Исламские богословы единодушны в том, что по результату непреднамеренного убийства категорически

недопустимо наказание виновного в форме смертной казни. Наказанием в случаях такого рода может быть материальная компенсация семье погибшего.

Кроме того, абсолютное большинство исламских богословов считает, что человек, находясь в состоянии аффекта, теряет контроль над своими действиями, чувствами и словами, поэтому к нему также неприменима высшая мера наказания. В Коране сказано: «О те, которые уверовали, предписано вам возмездие в убийствах». В хадисе подчёркивается: возмездие (смертная казнь) допускается только в случаях преднамеренных убийств. Важно отметить, что вердикт о смертной казни обвиняемого может быть аннулирован по ходатайству о помиловании со стороны родных убитого, то есть с потерпевшей стороны. Родственники имеют полное право простить убийцу, преднамеренность действий которого доказана, и согласиться на материальную компенсацию. В таком случае суд не имеет права выносить решение о смертном приговоре, а обязан рассмотреть иную форму наказания, с учётом интересов общества.

При исполнении наказания обязательно присутствие пострадавшей стороны.

По завершении приведения приговора в исполнение всё тело омывают водою, заворачивают в саван, совершают над ним погребальную молитву и хоронят.

2) Разбой, разбойное нападение. Коран говорит и о разбойниках, посягающих на честь, кровь и имущество других. Если они не приходят с повинной, раскаявшись в своих поступках и исправившись, то после захвата их ожидает или смертная казнь, или изоляция (для защиты от них других людей). При исполнении наказания необходимо присутствие пострадавшей стороны. По завершении приведения приговора в исполнение тело казнённого омывают водою, заворачивают в саван, совершают над ним погребальную молитву и хоронят. Если разбойники или грабители погибают во время захвата, то их не омывают и не совершают над ними погребальной молитвы.

3) При прелюбодеянии допустимы лишь два случая применения смертной казни: при наличии четырёх свидетелей, воочию видевших именно процесс полового сношения, или явка человека (мужчины или женщины) с повинной. Подозрения и словесные обвинения во внимание не принимаются. Если есть свидетели (не менее четырёх), то они допрашиваются каждый в отдельности. При очевидном расхождении в показаниях всех свидетелей публично наказывают за оскорбление чести женщины, а подозрения с женщины (или мужчины) снимают. Важно отметить, что обвинение в адрес женщины, которая на самом деле не совершала этого проступка, является одним из семи самых пагубных грехов. Честь женщины в исламе имеет огромное значение, и посягательства на неё крайне греховны.

Любое весомое сомнение в причастности данного обвиняемого к одному из трёх вышеописанных преступлений отменяет меру наказания в форме смертной казни. Также важно отметить, что, с точки зрения ислама, наказания выносятся и приводятся в исполнение только компетентными государственными правовыми органами. Самосуд запрещён, карается по всей строгости закона.

В иудаизме Талмуд упоминает четыре формы смертной казни, к которой приговаривает суд: побиение камнями, сожжение, казнь мечом и удушение. В отношении смертной казни библейская заповедь любить ближнего как самого себя (Лев. 19:18) интерпретируется законоучителями Талмуда как предписание казнить приговорённого преступника наиболее гуманным способом. Согласно этому подходу, смертная казнь должна быть подобна тому, как отнимает у человека жизнь сам Бог, то есть не калеча тело. В целом законоучители Талмуда отрицательно относились к смертной казни. Приговор не приводили в исполнение в тот же день, чтобы увеличить возможность новых, благоприятных свидетельств. Даже когда осуждённого вели на казнь, существовала готовность в любую минуту остановить шествие. Сам осуждённый имел право остановить шествие четыре или пять раз и потребовать, чтобы его отвели в

суд, так как он вспомнил новое обстоятельство. На пути к месту казни глашатай обращался к возможным свидетелям на улицах. Перед казнью осуждённого призывали к выражению раскаяния. Законоучители Талмуда постановили, что с разрушением Храма Синедрион утратил право приговаривать к смертной казни.

Буддизм в соответствии с первой из пяти основных заповедей признаёт причинение вреда другим живым существам неприемлемым. Однако на практике уголовное правосудие целиком остаётся на усмотрении светской власти. Духовный лидер буддистов Тибета Далай-лама XIV, поставивший подпись в кампании «Международной амнистии» за отмену смертной казни, пояснял, что, согласно идеям буддизма, необходимо уважительно относиться к любой жизни и воздерживаться от насилия. Также Далай-лама отмечал, что насильственный метод смертной казни не решает проблему, а в любом случае вызывает «ещё большие осложнения и трудности». Решение, согласно мнению Далай-ламы, состоит в том, чтобы подобные преступники получили то образование, которое может изменить взгляды даже наиболее злостных преступников и помочь им понять собственные ошибки [6].

Таким образом, проблема смертной казни остаётся одной из важнейших и трудноразрешимых как с позиции светских государств, так и с позиций религиозных институтов. В вопросах её практикоприменения приоритет должен отдаваться исключительно государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрополит Филарет: «Мы, христиане, не можем оправдывать смертную казнь» [Электронный ресурс] // Белорусская Православная Церковь. – Режим доступа: <http://www.church.by/node/1086>. – Дата доступа: 03.04.2015.
2. Таланцев, Д. Смертная казнь и христианство / Д. Таланцев // Клад истины. – 2013. – № 3. – С. 32–35.
3. Убийство – тяжкий грех // Ислам в Беларуси. Мусульмане Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.by>. – Дата доступа: 04.04.2015.
4. Смертная казнь как уголовное наказание [Электронный ресурс] // ООО «Олбест». – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/law/00259317_0.html. – Дата доступа: 07.04.2015.

УДК 101.8

П. А. Юхнюк

*Брест, Республика Беларусь, УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
студент географического факультета*

*Научный руководитель: Е. А. Лагуновская, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»*

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ПЕРИОД СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В ряду социальных феноменов, претендующих на важную роль в решении духовных проблем современности, особое место принадлежит религии, конструктивный потенциал которой в постиндустриальном обществе остаётся

недостаточно востребованным. В условиях глобализации и системной трансформации современного белорусского общества подвергается значительным изменениям образ жизни нашего народа, его культура. Важным элементом культуры белорусского народа является его нравственная культура, своеобразно сочетающая этнические традиции и религиозные ценности.

На современном этапе Республика Беларусь – поликонфессиональная страна. Христианству более 2000 лет, но его мировоззренческие ценности для белорусского общества по-прежнему актуальны. В настоящее время в Беларуси существует 25 конфессий (среди них 15 – протестантские). Наиболее многочисленными из них – православная (1224 общины), католическая (432 общины), христиан веры евангельской (491 община), евангельских христиан-баптистов (270 общин). В республике не менее 50 % населения страны считает себя верующими, из них большинство является христианами: 80 % относят себя к православным, 14 % – к католикам, 2 % – к протестантам [5, с. 6]. Анализ места и роли христианских ценностей в период системной трансформации позволяет лучше изучить самосознание белорусского народа, понять смысл его современных стремлений.

В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества понятие «христианские ценности» употребляется для обозначения некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, однако характер и формы их репрезентации в индивидуальной и социальной практике могут меняться. Это означает, что ценности христианства как явления динамичные в своей сущности представляют диалектическое единство устойчивости и изменчивости, так как выступают в качестве морально-нравственного идеала, образца поведения и оценочного основания во всех сферах жизнедеятельности социума, но характер и формы их репрезентации зависят от конкретных социально-экономических и культурных особенностей определённого этапа общественного развития.

В исторически изменяющихся формах нравственного сознания христианское наследие проявляется в развитии духовной жизнедеятельности белорусского общества, обнаруживая преемственность в трансляции нравственных норм духовности. Христианские ценности лежат в основе культуры белорусского народа и в трансформирующемся обществе продолжают оказывать влияние на религиозность личности. Об этом свидетельствуют социологические опросы, показывающие, что более половины респондентов (51,1 %) убеждены в возрастающем влиянии религии на различные стороны жизни. Высоко оценивая значимость религии, каждые четверо из десяти утверждают, что религия удерживает от дурных поступков, помогает стать высоконравственным человеком; каждый пятый полагает, что она охраняет человека от несчастий и болезней, каждый десятый – что она способствует возрождению национальной культуры и народных традиций [2, с. 175–176]. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества, ориентированной на формирование патриотического сознания, такие представления о значимости религии, морально-нравственные основания которой соответствуют исконным национальным духовным принципам, способствуют восприятию духовно-возвышающих человека ценностей. В жизнедеятельности белорусского социума ценности христианства могут выступить как духовные цели, мотивы и ориентации, реализуемые в конкретных нравственных принципах и нормах поведения.

Как динамически развивающаяся целостность, современное белорусское общество способно воспринять христианские моральные заповеди и образцы поведения, регулирующие нравственное сознание, ценностные ориентации и поступки граждан. Оценивая положительную роль религии, наиболее значительная часть респондентов (38,6 %) убеждены, что она побуждает человека к добру, 36,1 % считают,

что религия пробуждает у людей чувство сострадания и милосердия, 30 % – что она положительно влияет на состояние нравственности в обществе [2, с. 175]. Духовно-нравственные ценности христианских конфессий могут выступить одним из главных механизмов конституирования мировоззренческих установок личности и воспроизведения свойственного белорусскому социуму единства.

Созидательную роль религиозных ценностей в жизнедеятельности современного белорусского общества наиболее значительная часть респондентов связывает с духовно-нравственным развитием человека и социума. Примечательно, что 18,2 % от общей массы опрошенных убеждены: основная беда нашего современного общества – недостаток духовности, ещё 20,6 % респондентов полагают, что оно переживает глубокий духовный кризис. Каждый третий из опрошенных социологами людей (33,8 %) убеждён, что человеку необходима вера [2, с. 176]. Именно такие убеждения создают благоприятную духовную атмосферу для приобщения людей к религии. Духовно-нравственная компонента религии предоставляет личности ответы на вызовы времени независимо от конкретного исторического периода. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества человеку предоставляется возможность усвоения христианских ценностей, репрезентирующих кардинальную экзистенциальную парадигму человеческого существования, включающую конструктивные духовно-нравственные императивы и запреты, цели и проекты, которые закрепляются в общественном сознании в форме нормативных представлений и выступают ориентирами деятельности людей.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о репрезентации в сознании белорусской молодёжи – социально активной части общества – духовных потребностей, соответствующих ценностным ориентациям и установкам христианства. В соответствии с социологическими данными, молодые граждане Республики Беларусь на первое место из предложенных ценностных переменных выносят любовь. Одновременно для 100 % опрашиваемых важны хорошие отношения с родными, близкими, коллегами, забота о стариках и детях, а для 97 % – уважение к традициям, желание иметь «спокойную совесть» [4, с. 22, 24]. Однако в реальном процессе социальной коммуникации значительная часть молодёжи руководствуется более широким диапазоном ценностных ориентаций и установок. Наиболее существенные причины этого связаны с тем, что, во-первых, информированность белорусского народа о моральных средствах духовно-нравственной регуляции общественных отношений, сформированных в русле традиционных для государства конфессий, явно недостаточна; во-вторых, плюрализация ценностного сознания молодёжи в трансформирующемся обществе обуславливает эмоционально-психологические барьеры в восприятии норм христианства как универсальных нравственных императивов; в-третьих, бездуховная атмосфера общества потребления способствует разрыву между когнитивным усвоением нравственных норм и их практической реализацией у различных групп молодёжи. Ситуация осложняется преобладанием в среде традиционных для Беларуси христианских конфессий так называемых «партикулярных верующих». Как подтверждают социологические данные, на рубеже XX–XXI веков в среде верующих традиционных для нашей страны христианских конфессий преобладают так называемые «партикулярные верующие». У них наблюдается явное несоответствие между индивидуальной верой и культовым поведением, между личной убеждённостью (религиозной самоидентификацией) и конфессиональной компетентностью (догматическим, каноническим соответствием) [3, с. 71]. При этом большой процент верующих либо слабо информирован о вероучительных основах своей религии, либо вообще не придаёт им особого значения (что граничит, в некоторых случаях, с ситуацией ереси). Около трети христиан верят в

переселение душ, что исключается в христианском вероучении и является одним из принципов индуизма [3, с. 63]. Оставаясь в стороне от всей мощи духовного потенциала христианства, человек отстраняется от морально-нравственных норм поведения в повседневной жизни. Первостепенную роль в повседневных делах и поступках религиозные верования играют только у 16,7 % молодых респондентов, в то время как у старшей возрастной когорты – у 40,2 % из общего числа опрошенных, т. е. в 2,4 раза больше. При этом значительная часть молодёжи опережает представителей старших возрастов по количеству приверженцев асоциального образа жизни, правонарушений и т. п. [4, с. 22, 96]. Если представители поколений, сформировавшихся в советскую эпоху, в своём подавляющем большинстве (исключение составляли чуть более 1 % опрошенных) отвергали возможность вступления в брак по расчёту, а тем более – вступления в физическую близость за плату, то почти третья часть (32 %) формирующегося ныне поколения молодёжи считает нормальной первую возможность, а каждый десятый – вполне «допустимой» и даже «нормальной» – вторую [4, с. 21, 24].

Потенциальную опасность для конструктивного социального развития представляет проявление активного интереса к деструктивным псевдорелигиям со стороны молодёжи в возрасте до 25 лет, а также интеллигенции, т. е. тех социальных групп, которые наиболее восприимчивы к происходящей трансформации современной жизни. Суть этих перемен состоит в переходе от индустриального к постиндустриальному информационному обществу. Требования же к верующим, предъявляемые традиционной церковью, не вполне согласуются с новой социальной и технологической реальностью постиндустриального общества. С позиций и церковнослужителей, и исследователей религии, по-настоящему верующий человек должен обнаружить единство веры, культового поведения и принадлежности к определённой конфессиональной общине. Согласно традиционным конфессиям, верующий должен стремиться к диалогу с объектом своей веры посредством совершения определённых культовых действий, т. е. религиозное поведение должно вызываться у него внутренней духовной потребностью [3]. Например, в традиционном для белорусов православии посещение храма является личным делом каждого, что предполагает активность и сознательные усилия с его стороны. В сложившейся в Беларуси ситуации, осложняемой воздействием западной массовой культуры и нетрадиционных религиозных культов, очень непросто отстаивать свои национальные святыни – устои, идеалы, ценности [1, с. 52].

Однако, несмотря на данные особенности и проблемы периода системной трансформации, необходимо признать, что в сфере развития нравственной культуры современного общества на основе ценностей христианства существует значительный социальный резерв, который необходимо привести в действие, чтобы практически реализовать огромный моральный потенциал белорусского народа и каждого человека. Одним из оснований белорусской национальной культуры является духовно-нравственный опыт отношения к людям, обществу и своему внутреннему миру, воплощённый в ценностях христианства. В процессе самоидентификации белорусского народа ценности христианства, выражая его творчество, одновременно вбирают в себя все положительное из опыта различных стран и этносов. На мировоззренческом фундаменте христианства возникли главные черты белорусского национального характера: признание достоинства человека, его духовно-нравственной самоценности, идея добра и милосердия, душевность, сочувствие к чужому горю, терпимость при решительном неприятии деспотизма, принуждения и гнёта, любовь к родному краю. Данные качества входят из поколения в поколение в сознание белоруса и призваны

сыграть важную роль в единении белорусского народа в период системной трансформации.

Вместе с тем серьёзную проблему представляет реализация нравственных норм и принципов в повседневной жизни, формирование ответственного отношения к характеру и последствиям человеческой деятельности. Обращение к позитивному исторически сложившемуся типу национальной культуры способствует возможности выявления наиболее эффективных способов воздействия христианских ценностей на массовое сознание и поведение. Данная культура может складываться и в сфере внерелигиозных отношений, в быту и ярко проявлять себя в ситуациях корпоральности, плодотворной общительности, коллективного творчества, в том числе фольклорного и постфольклорного. Конечно, на эту позитивную массовую культуру оказывают влияние и ценности христианского вероучения. Массовая культура может быть национальной, обладать большой аудиторией, и таким образом, способствовать раскрытию конкретных механизмов воздействия христианского вероучения на мировоззренческие ориентиры широких социальных слоёв через предрасположенности, образующие религиозный менталитет. Соответственно, такого рода массовая культура, наиболее ценностным образованием которой является этническая культура и её репрезентативное образование – фольклор, транслируемая через каналы и средства массовой коммуникации, будет способствовать сохранению христианского наследия в условиях современных социальных трансформаций. Таким образом, выявляется позитивная роль использования современных информационных технологий, каналов телевидения, СМИ для трансляции христианских ценностей на самые широкие социальные аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адуло, Т. И. Духовно-идеологические процессы в Беларуси и их особенности / Т. И. Адуло // Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества : состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов: матер. респ. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 дек. 2003 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. М. Бабосов [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 1. – С. 50–52.
2. Бабосов, Е. М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2008. – 488 с.
3. Безнюк, Д. К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Д. К. Безнюк. – Минск : РИВШ, 2006. – 214 с.
4. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов [и др.]; под ред. Е. М. Бабосова. – Минск : Современное слово, 2001. – 144 с.
5. Короткая, Т. П. Религиоведение: религии в Беларуси / Т. П. Короткая. – Минск : БГЭУ, 2004. – 98 с.

Научное издание

Молодежь и религия в современном мире : сб. науч. работ участников
Межвузовской студенческой научно-практической конференции
«Молодёжь и религия в современном мире – VI»,
Брест, 24 апреля 2015 г.

Редколлегия:

О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин (главный редактор);

члены редколлегии:

Д. А. Бовкунович, главный специалист отдела по делам религий
и национальностей Брестского облисполкома;

Г. И. Иванчин, начальник отдела идеологической работы,
культуры и по делам молодёжи Брестского горисполкома

Техническое редактирование:
О. Н. Иванчина, Г. И. Займист

Компьютерная верстка:
П. А. Перников